

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Симбирский и Новоспасский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А., ЗАХАРКИН С.В.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К., МАМОНТОВ С.Н.,
МУХИН Ю.В., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14

e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс:(495) 361-87-27

e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке из фондов ЦМВВ МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpост2006@yandex.ru

Сдано в набор 26.03.2015. Подписано к печати 21.04.2015.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 204.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2015

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

БИТВА ЗА ПОБЕДУ 2

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

**ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ВАЛЕРИЙ НОВОЖИЛОВ:
"ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ..."** 4

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

ИЗДАЛЕКА ВОЙНУ НЕ СНИМЕШЬ 10

ВЫСШАЯ СТЕПЕНЬ ОТЛИЧИЯ 16

ЖИВЫЕ ЛЕГЕНДЫ 18

ШЁЛ СОЛДАТ ВО ИМЯ ЖИЗНИ... 22

**ОДИНОКИЕ БЕРЁЗЫ,
ИЛИ РАЗГОВОР С УШЕДШИМ ДЕДОМ** 28

ПИКИРОВАЛ "ЮНКЕРС" ОТВЕСНО... 30

ВETERАНЫ

**ДЛЯ НИХ ВОЙНА НАЧАЛАСЬ
ПОСЛЕ САЛЮТА В СОРОК ПЯТОМ** 34

ЛЮДИ ВОЙСК

КРЕСТ РАТНИКА 38

СОЛДАТЫ ПОБЕДЫ

БАНДЕРОЛЬ ИЗ СЕВАСТОПОЛЯ 42

СПОРТ

ВИРТУОЗ СМЫЧКА И РАПИРЫ 44

ЛИТЕРАТУРА

ЮРИЙ ДУРНЕВ И ЕГО КНИГА 50

МОИ РОДНЫЕ ЗЕМЛЯКИ 55

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА

МАРШАЛ ПОБЕДЫ 64

стр. 14

стр. 28

стр. 42

БИТВА ЗА ПОБЕДУ

Проиграв её, мы потеряем всё

**Полковник Сергей КОЛЕСНИКОВ,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации**

"ПОПЫТКИ Российской Федерации переписать историю, приватизировать победу во Второй мировой войне и присвоить эту священную и историческую борьбу над нацизмом должны быть пресечены". Такое требование буквально за несколько дней до всенародного праздника – 70-летия Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне – прозвучало из уст премьер-министра Украины А. Яценюка.

"Почему мы так легко привыкли к тому, что Москва – это место, где отмечают окончание военных действий. Почему не Лондон или Берлин, что было бы ещё более естественным?" – вторит ему глава МИД Польши Г. Схетына, добавляя, что торжества в честь Победы на польском полуострове Вестерплатте более логичны, потому что это именно то место, "где эта война началась".

"Украина является государством-победителем во Второй мировой войне, – настаивает Яценюк. – Общий объём потерь Украины – это 40 процентов человеческих и материальных потерь... И поэтому мы являемся государством-победителем..."

Вот так, как бы между прочим, невзначай, Россию пытаются лишить права на Победу в Великой Отечественной войне. И делаются первые шаги в этом направлении.

Сегодня происходит растаскивание Победы в Великой Отечественной войне по национальным квартирам – в угоду сиюминутным выгодам, сиюминутным порывам. Как итог – отрицание многого, что раньше не подвергалось сомнению. Происходит своеобразное похищение Победы.

Как известно, в древности, уничтожив врага, завоеватели первым делом расправлялись с теми, кто был хранителем исторической памяти. Сегодня вовсе не обязательно убивать, достаточно сделать необходимый "вброс", чтобы повергнуть в смятение, заставить человека усомниться в том, что раньше было незыблемым, неоспоримым.

Таким образом пытаются и нас лишить нашей Великой Победы.

Но Победа – главный национальный символ России, символ нашей великой национальной гордости. И мы ведём битву за нашу Победу...

70 ЛЕТ НАЗАД полным разгромом фашистской Германии и её союзников завершилась самая тяжёлая и кровопролитная война в истории человечества, в которой решались судьбы народов нашей страны и всего мира. И сколько бы лет ни отделяло нас от победного мая 1945 года, он навсегда останется символом справедливости и торжества самой жизни.

Мы будем помнить, какой ценой завоёвана Победа, потребовавшая от всех граждан нашей страны невероят-

ного напряжения духовных и физических сил. Мы скорбим о миллионах погибших, о тех, кто навечно остался на полях сражений. Мы перед ними в неоплатном долгу!

В детстве нас всех учили, что обманывать – нехорошо. По мере взросления пришло понимание, что искажать и передёргивать факты в угоду сиюминутным или долгосрочным целям занятие тоже, мягко говоря, не благородное. А потом мы узнали, что обман, искажение и передёргивание называется словом "фальсификация".

Да, слово, конечно, красивое, но вот что за ним скрывается в очередной раз всплывает на поверхность в преддверии 70-летия Великой Победы. И я далеко не случайно решил поднять тему фальсификации истории в праздничном выпуске нашего журнала – как ржавчина разъедает металл, так и лживые домыслы, подтасованные материалы и факты могут нанести непоправимый вред нашему сознанию.

Сквозь десятилетия доходит до нас немеркнущий свет подвигов, совершённых в суровые годы войны. Превозмогая боль утрат, испытывая неимоверное напряжение всех сил, не щадя себя, герои Великой Отечественной отстаивали право на мирную жизнь.

Фронтвик Г. Батраков вольно или невольно выражает мнение всех, кто на протяжении почти четырёх лет мучений и страданий мечтал услышать это короткое и могучее слово – Победа: "Сколько миллионов сердец перестало биться с последними мыслями об этом слове! Это слово, как магнит, тянуло нас к траншеям врага, вселяя бесстрашие и презрение к смерти. Это слово вдохновляло мужеством миллионы жертв немецкого гестапо, призывало их к терпению во время пыток и истязаний, вселяло мужество идти с поднятой головой на место казни...".

И разве можем мы сегодня отдать нашим недругам всё то, что досталось нам такой дорогой ценой? Советский Союз не просто выстоял, а победил в жестокой схватке, несмотря на то, что нацистская Германия мобилизовала всю индустриальную мощь Европы для борьбы с ним. Четыре года тяжелейших испытаний, беспрецедентного мужества, горьких ошибок и блестящих операций выпали на долю нашего народа. И могли ли подумать бойцы комбата Степана Неустроева, весной 1945 года водрузившие Знамя Победы над рейхстагом, что спустя несколько десятилетий их подвиг будет втаптываться в грязь, а сам комбат Победы незадолго до своей смерти, а умер он на Севастопольской земле, щедро политой русской кровью, но тогда ещё принадлежавшей Украине, услышит вслед: "Оккупант!".

ДЕНЬ 9 МАЯ стал в истории нашей страны поистине всенародным праздником, днём памяти о ратном и трудовом подвиге всех, кто выстоял в той страшной войне, ценой тяжелейших потерь и суровых испытаний принёс мир нашей стране и государствам Европы, доказал силу гражданского единства и остановил нацистскую агрессию. Именно благодаря этому человеческому подвигу мы живём в свободной стране, создаём сильную Россию, растим и воспитываем детей – строим счастливое будущее.

Отказ от Победы внутри страны – прямой путь к её развалу. Это понимают те, кто хочет, чтобы Россия стала

слабой, прогнулась под навалившимися обстоятельствами. Именно поэтому прилагают такие усилия, чтобы вытравить Победу, доставшуюся нам столь дорогой ценой.

Память о Победе должна быть священной и незабываемой. Об этом пишет поэтесса Марина Волкова:

*Не мечтай о светлом новом дне,
Если, попирая память дедов,
О кровавой ты забыл войне,
О великой ты забыл Победе.
Сколько хочешь глотку надрывай,
Воплями о "светлом" прикрываясь, –
На Земле нельзя построить рай,
Так легко от предков отрекаясь...*

Мы должны понимать, что Великая Победа для тех, кто считает себя потомками победителей, всегда должна оставаться праздником, какие бы усилия ни предпринимали наши недруги, пытаясь нас этого лишить.

Идёт битва за нашу Победу. Решающая. Мы одержим победу в этой битве! Иначе, проиграв её, мы потеряем всё...

В Чехии свято чтут память советских воинов-освободителей. У памятника танкисту Ивану Белякову, погибшему при освобождении Праги, всегда лежат свежие цветы. Могила расположена на Лоретанской площади в Пражском граде

Наряду с Красной Армией и Военно-морским флотом войска НКВД СССР внесли значительный вклад в дело победы над врагом. Беспримерную стойкость они показали во многих тяжелейших сражениях и боях: в обороне Брестской крепости, Риги, Таллина, Могилёва, Ленинграда, Киева, Одессы, Тулы, в Московской и Сталинградской битвах, в битвах на Кавказе и Курской дуге.

Сегодня всё меньше и меньше остаётся фронтовиков, ведь время неумолимо... Главное, чтобы ни один ветеран Великой Отечественной войны не остался без внимания. Об этом и говорит в интервью заместитель главнокомандующего — начальник управления по работе с личным составом Главного командования внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Валерий Новожилов.

Заместитель главнокомандующего —
начальник управления по работе с личным составом
Главного командования внутренних войск МВД России
генерал-лейтенант Валерий НОВОЖИЛОВ:

«ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ...»

— Валерий Юрьевич, мы с вами беседуем в середине апреля, когда до праздника Великой Победы остаются считанные дни. После 9 мая и в нашем журнале, и в газетах региональных командований наверняка будут репортажи, фотоотчёты, корреспонденции о многочисленных мероприятиях, посвящённых славной дате. А сегодня хотелось бы услышать ваше мнение о значении этого события — 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. О значении для нашей страны, для наших внутренних войск и всех военных людей, для вас лично...

— У нас, на официальном уровне, почему-то часто боятся или отчего-то стесняются высоких слов, излишнего пафоса, когда обстановка, тема того если и не требуют, то уж точно не возбраняют. Сейчас как раз такой момент — долгожданный юбилей Великой Победы нашего народа в кровопролитнейшей войне за свободу и независимость своей Родины, за освобождение Европы от фашистской чумы. Многие очевидцы и непосредственные участники войны

сегодня, слава Богу, живы и могут поведать без прикрас о героических и драматических событиях.

Нам же с вами все их воспоминания надо зафиксировать максимально подробно. А говорить о победителях, о подвигах надо в полный голос. Та война была чудовищной по драматизму, по числу жертв, принесённых на алтарь победы, и в то же время беспримерной по высочайшему мужеству всего нашего народа, массовому героизму советских воинов.

Ещё школьником я испытывал к ветеранам войны какие-то особые чувства. Это и глубокое почтение, и восторженный интерес к их биографиям, услышанным или прочитанным, увиденным в фильмах. Помню, в свои последние школьные каникулы я был комиссаром в комсомольско-молодёжном лагере труда и отдыха. Мы участвовали в сельхозработах, а ещё по собственной инициативе, без всяких подсказок взрослых привели в порядок памятник погибшим советским воинам. Сколько лет прошло, а помню до сих пор надпись на одном из них — "Лётчикам-балтийцам — защитникам неба Ленинграда". 22 июня

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Валерий Юрьевич Новожилов родился 8 декабря 1963 года в пос. Селиваново Ленинградской области. В 1981 году окончил Ленинградское суворовское военное училище, в 1985 году — Минское высшее военно-политическое общевойсковое училище, в 2007 году — Российскую академию государственной службы при Президенте РФ. С 1985 года проходил службу на различных должностях в частях Министерства обороны.

С декабря 1994 года — во внутренних войсках МВД России. Служил в управлении по работе с личным составом, помощником главнокомандующего. С ноября 2006 года — заместитель командующего войсками Сибирского округа внутренних войск по работе с личным составом, с января 2008-го — заместитель начальника управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России.

В январе 2010 года назначен заместителем главнокомандующего внутренними войсками по военно-научной работе. С декабря 2011-го — заместитель главнокомандующего — начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России.

Награждён орденами "За военные заслуги", Почёта, медалями.

Доктор исторических наук. Доктор педагогических наук. Заслуженный работник культуры РФ.

Войска НКВД принимали участие в боях, обеспечивали охрану тыла Красной Армии, коммуникаций и особо важных предприятий промышленности, конвоировали военнопленных, вели борьбу со шпионами, дезертирами и бандитами. Немало военнотружущих войск сражались в тылу врага в диверсионных и партизанских отрядах. Выполняя задачу по подготовке резервов для фронта, войска НКВД передали Народному комиссариату обороны СССР значительное количество личного состава вместе с табельным оружием и военным имуществом.

мы провели там митинг, возложили цветы, дали в сельском клубе для сельчан, среди которых тогда ещё было много участников войны, концерт, составленный из стихов и песен фронтовых лет...

Потом стал суворовцем, и с тех пор военная форма просто обязывает знать военную историю более глубоко. Помню первый свой парад – на Дворцовой площади Ленинграда. Естественно, все мы не просто любили "Петра творенье", но с интересом изучали историю города. Понятно, что героически выдержанная им 900-дневная блокада глубоко запечатлелась в наших сердцах, запала в нашу память как ярчайший пример героизма, стоицизма, негибаемости соотечественников.

И в Белоруссии, в Минске, где прошли курсантские годы, были свои святыни. Военную присягу мы принимали на священном для всех белорусов месте – Кургане Славы недалеко от Минска. Этот грандиозный мемориальный комплекс сооружён в Смоленвическом районе в память о героизме советских солдат и в честь победы в Великой Отечественной войне. На этом месте в 1944 году в ходе операции "Багратион" была окружена 100-тысячная группировка немецких войск. Курсантами мы ездили в Хатынь и в Брестскую крепость – так постигали историю Великой Отечественной.

– А когда военная стезя привела вас во внутренние войска, с чего вы начали изучать их историю?

– Буквально на второй или третий день я пришёл в Центральный музей внутренних войск МВД России.

Интересовало, естественно, всё, как говорили древние, "ab ovo" – с начала начал. Но самый насыщенный, самый поучительный, самый интересный раздел экспозиции, конечно,

участие внутренних войск в Великой Отечественной войне. Ту первую экскурсию по музею провёл для меня старейший его сотрудник полковник в отставке Самуил Маркович Штутман, которого в числе других ветеранов сегодня хочу сердечно поздравить с праздником 9 Мая. Этот высокопрофессиональный архивист и историк, талантливый журналист и писатель проделал за годы службы колоссальную работу не только по разысканию и обобщению интереснейших фактов войсковой истории, но и по широкой её популяризации. Таким же энтузиастом в почтенном возрасте остаётся и старейший сотрудник Центрального архива внутренних войск МВД России полковник в отставке Василий Дмитриевич Кривец. Он, ко всему, ещё и ветеранскую организацию Центрального регионального командования возглавляет. Честь, хвала и низкий поклон таким ветеранам, не стареющим душой!

– Думаю, Валерий Юрьевич, что к вашим словам благодарности присоединятся и многочисленные

читатели нашего журнала в войсках, ведь полковники В.Кривец и С.Штутман – постоянные наши авторы. Они же всегда были и остаются в числе инициаторов издания, редакторов и авторов многих книг, посвящённых участию внутренних войск в Великой Отечественной войне.

– В числе первых книг, прочитанных мною как раз по этой теме, был и трёхтомник о Героях Советского Союза, служивших во внутренних войсках. Тогда и не предполагал, что доведётся встречаться и душевно беседовать с некоторыми из них.

Могу назвать хотя бы двух ныне здравствующих, хотя и в весьма почтенных летах, ветеранов внутренних войск. Герой Советского Союза

Ветераны внутренних войск.
Второй справа – Герой Советского Союза и кавалер "Серебряной звезды" полковник в отставке Алексей Прохорович Волошин.
Второй слева – полковник в отставке Самуил Маркович Штутман

На могиле Героя Советского Союза полковника Степана Андреевича Неустроева. Севастополь, 2014 год

полковник в отставке Пётр Евсеевич Брайко начал войну командиром взвода 4-го Краснознамённого мотострелкового полка войск НКВД. Выходя с боями из окружения осенью 1941 года, он оказался в плену у немцев. Потом бежал, возглавил партизанский отряд в соединении легендарного Сидора Ковпака. После войны служил во внутренних войсках, написал несколько увлекательнейших, а главное – правдивых книг о войне.

Присутствует, если позволяет здоровье, на наших мероприятиях и другой известный фронтовик – пол-

ковник в отставке Алексей Прохорович Волошин. Отважный участник Сталинградской битвы, боёв на Орловско-Курской дуге, он известен ещё и тем, что единственным из наших военнослужащих был удостоен высшей военной награды США – "Серебряной звезды"...

– Да, в 80-х годах прошлого века эти книги – "Золотые Звёзды внутренних войск", "Страна назвала их Героями" и "Достоин звания Героя" – были очень востребованы в войсках. Их рекомендовали для подготовки к политзанятиям. Теперь, спустя годы, эти три тома стали поистине библиографической редкостью.

– Мы всегда провозглашали продолжение и развитие добрых традиций. Вот и издательская деятель-

ность в войсках развивается, можно сказать, семимильными шагами. К тому же этот год объявлен в России Годом литературы. Это обязывает нас приложить усилия к тому, чтобы развивать у военнослужащих интерес к чтению. Напомним читателям, что только за последние год-два нами издано немало книг в разных жанрах.

Естественно, в связи с приближающимся 70-летием Великой Победы в редакционно-издательский план мы включили книги, связанные с участием внутренних войск в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Если в пятитомнике, выпущенном к 200-летию внутренних войск, этот период в их истории составил один том, то теперь наши библиотеки в частях, военных институтах получили другой фундаментальный труд, созданный большим коллективом учёных, историков, военных журналистов – трёхтомник "Войска НКВД в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг." В этом же ряду стоят интереснейшие выпуски сборника боевых примеров из опыта Великой Отечественной войны. Название ему дали, считаю, правильное, недвусмысленное – "Опыт, оплаченный кровью". Этот фронтовой опыт бойцов и командиров прошлых поколений не потерял своего значения, своей актуальности и в условиях нынешнего боевого применения внутренних войск в вооружённых конфликтах, контртеррористических операциях в горячих регионах. Нам завещано учить войска тому, что необходимо на войне.

По отзывам командиров, офицеров, занимающихся обучением и воспитанием военнослужащих, эти книги будут не только учебными пособиями, но и мощным подспорьем в привитии войскового патриотизма.

Тем же высоким целям послужат и военно-исторические труды – сборник очерков "И при царях, и при генсеках", биография Героя Советского Союза генерала армии И.И.Масленникова "Дорогами войн", "Маленькие рассказы о большой войне", написанные ветераном внутренних войск Ю.Дурневым, два тома под названием "Воинская слава России", сборник афоризмов "Доблесть. Отвага. Честь".

Восторжествовала историческая справедливость – города-герои Севастополь, Керчь, весь издревле русский полуостров вновь стал неотъемлемой частью России. Что примечательно, воины внутренних войск в числе первых встретили рвущиеся в октябре 1941 года к Севастополю вражеские полчища и одними из последних оставили Крым в 1942 году.

Всё это с интересом читается, изучается, словом – работает на военно-патриотическое воспитание не только наших военнослужащих, но и всех, кто небезразличен к истории Отечества...

– В связи с этим такой вопрос. Какие пути, средства и формы можно и нужно использовать всем нам, чтобы о внутренних войсках знали широкие круги соотечественников, и военных, и гражданских? Знаю, что большой интерес вызвало ваше интервью, опубликованное недавно в "Литературной газете". Там речь шла о Крыме, в частности, об участии внутренних войск в освобождении его от немецко-фашистских захватчиков.

– К Крыму вот уже второй год приковано особое внимание всего мира. Восторжествовала историческая справедливость – города-герои Севастополь, Керчь, весь издревле русский полуостров вновь стал неотъемлемой частью России. Что примечательно, воины внутренних войск в числе первых встретили рвущиеся в октябре 1941 года к Севастополю вражеские полчища и одними из последних оставили Крым в 1942 году. Оборона Севастополя, которую с той поры принято именовать героической, продолжалась 250 дней и ночей.

А в победном 45-м внимание вновь было приковано к Крыму, где проходила историческая конференция глав трёх стран-союзниц – СССР, США и Великобритании. Обеспечением безопасности здесь занимались и два специально сформированных полка внутренних войск.

Отбор в них был особо тщательным. Подготовка офицеров, сержантов и солдат проводилась в обстановке строгой секретности, по специальной программе, разработанной Наркоматом внутренних дел.

Как известно, задачу особой важности наши военнослужащие выполнили с честью. Ялтинская конференция 1945 года вошла в мировую историю как один из важнейших шагов на пути к победе над фашизмом. А в истории внутренних войск она останется как образец безупречного выполнения служебно-боевой задачи особой важности.

Вновь возвращаясь в историю, стоит напомнить, что воины внутренних войск 70 лет назад не только принимали участие в Параде Победы, но именно они бросали к подножию мавзолея знамёна и штандарты поверженных фашистских полчищ. На нынешнем тоже пройдут наши воины-дзержинцы. И в сводном оркестре, который грянет бравурные марши, будут наши войсковые музыканты.

– Продолжая крымскую тему, давайте скажем несколько слов о сегодняшнем участии внутренних войск МВД России в жизни героического полуострова, в обеспечении там безопасности и поддержании общественного порядка, в сохранении памяти о погибших воинах.

– Примечательный факт – 11 марта нынешнего года первый заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник В.В.Золотов вручил Боевое знамя отдельной бригаде внутренних войск, дислоцирующейся в Крыму.

Служебно-боевая деятельность наших подразделений здесь уже вошла в привычное русло. Налаживается их обустройство, быт, решаются основные вопросы социальной защиты военнослужащих и членов их семей.

Сегодня же в связи с 70-летним юбилеем Великой Победы скажу о том, что мы прилагаем все силы, используем все возможности, чтобы неизвестных страниц в истории войны,

наших героических внутренних войск оставалось всё меньше.

В крупном солдатском захоронении, найденном несколько лет назад у села Октябрьское под Керчью, покоились и останки бойцов 276-го стрелкового полка войск НКВД. Именно они вели здесь бои в мае 1942 года. Имена погибших, перезахороненных на воинском мемориале у села Фронтное, неизвестны, но поиск продолжается...

А вот имя Героя Советского Союза полковника Степана Андреевича Неустроева, батальон которого участвовал в штурме берлинского рейхстага, вписано золотыми буквами в боевую летопись. Этот легендарный комбат Победы после войны служил во внутренних войсках. 5 мая прошлого года делегация ветеранов побывала в Севастополе. Мы возложили к могиле С.А.Неустроева венок от Главного командования внутренних войск МВД России. В канун нынеш-

Ветераны возлагают цветы к памятнику "Воинам внутренних войск"

Центральный музей внутренних войск проводит выставку в Государственной думе, посвящённую 70-й годовщине Великой Победы.

него юбилея Победы такая встреча повторится. Мы рады, что могила Степана Андреевича благоустроена при нашем участии с помощью благотворительного фонда "Военный", генеральный директор которого Андрей Евгеньевич Матвеев. В День защитника Отечества, в День внутренних войск МВД России и, конечно, в День Победы к ней возлагаются венки и цветы. Мы не должны забывать своих героев!

– Валерий Юрьевич, уже можно с удовлетворением отметить, что в преддверии 70-летия Великой Победы вся многогранная воспитательная работа, культурная жизнь в наших частях и подразделениях находится на заметном духовном подъёме. Это благотворно сказывается и на повышении качества выполнения служебно-боевых задач, укреплении воинской дисциплины, морально-нравственных начал. Но не случится ли так, что кто-то скажет: "Ну вот, праздник прошёл, можно теперь малость отдохнуть, собраться с силами для решения других задач"?

– Нет, таких настроений мы допустить не должны! Напротив, учитывая опыт, накопленный к сегодняшнему Дню Победы, надо, во-первых, не растерять все наши творческие наработки, а во-вторых, двигаться только вперёд, помня истину – "нет предела совершенству".

К сегодняшнему дню войска подошли с хорошими достижениями в культурной деятельности. Наши войсковые артисты, участвовавшие недавно в очередном Открытом фестивале армейской песни в Сочи "За веру! За Отчизну! За любовь!" завоевали Гран-при, несколько первых мест в конкурсах по номинациям. Но все лауреаты и дипломанты уже поделились своими новыми планами, интересными задумками. Успешно, на подъёме прошёл и наш I войсковой смотр-конкурс художественной самодеятельности. Наши профессиональные и самодеятельные артисты значительно обновили репертуар, в который вошли замечательные произведения, посвящённые Великой Отечественной войне.

Об издательской деятельности войскового журнала "На боевом посту" мы уже упомянули. Активно работают наши гарнизонные Дома офицеров и солдатские клубы, библиотеки, музеи.

В год юбилея Великой Победы в Главном командовании, во всех региональных командованиях, в частях уже прошли и будут проходить приё-

мы ветеранов Великой Отечественной войны, торжественные собрания, экскурсии в музеи и по местам боевой славы, концерты. К памятникам и монументам защитников Отечества лягут венки и цветы.

– Вся страна ожидает военный парад на Красной площади. Он обещает быть самым красочным, самым представительным – в нём примут участие 16 тысяч военнослужащих...

– Вновь возвращаясь к истории, стоит напомнить, что воины внутренних войск 70 лет назад не только принимали участие в Параде Победы, но именно они бросали к подножию мавзолея знамёна и штандарты поверженных фашистских полчищ. На нынешнем тоже пройдут наши воины-дзержинцы. И в сводном оркестре, который грянет бравурные марши, будут наши войсковые музыканты.

Все мы, от солдата до главкома, готовились к нынешнему великому празднику, который, не сомневаюсь, придаст новый импульс, прибавит сил и бодрости духа в многогранной и многотрудной службе внутренних войск МВД России.

Но главное, чтобы не остался сегодня без внимания ни один ветеран Великой Отечественной войны, которых остаётся, увы, всё меньше, ведь время неумолимо... Но память нетленна. И сегодня, и завтра – всегда мы должны вторить словам замечательной песни: "Поклонимся великим тем годам!.."

– Эти слова можно считать вашим поздравлением ветеранам, напутствием военнослужащим внутренних войск, пожеланием сослуживцам?

– Конечно. Наши доблестные войска, созданные более двух веков назад "для охранения тишины и спокойствия", заслуживают самых сердечных поздравлений в связи с праздником. Но всем известно – когда празднует страна, солдаты внутренних войск остаются на своих боевых постах. Так что в эти майские дни – всем добра, благополучия, бодрости духа!

Беседовал Борис КАРПОВ,
полковник в отставке.
Фото из архива редакции.

ОНИ НАВЕЧНО С НАМИ

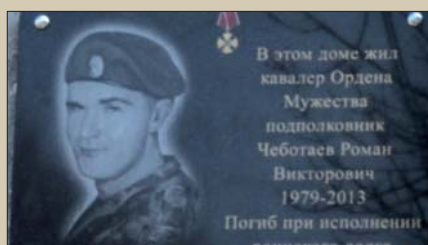

Подготовили
майор Татьяна МЕЖАНОВА
и капитан Илья АНТОНЮК
Фото Вячеслава МОРОЗОВА

Во Владикавказе увековечена память о военнослужащих Северо-Кавказского регионального командования, павших при исполнении воинского долга: на фасадах домов, где проживали старший лейтенант Дмитрий Семёнов и подполковник Роман Чеботаев, установлены мемориальные доски.

В церемонии их открытия приняли участие заместитель главы администрации города Светлана Елисеева, депутат республиканского парламента Солтан Каболов, родные и близкие офицеров, военнослужащие и ветераны внутренних войск, педагоги и учащиеся средних школ № 21 и № 37.

Теперь гранитная доска на доме № 88 по проспекту Коста будет напоминать всем прохожим о подвиге командира группы разведки старшего лейтенанта Дмитрия Семёнова, который погиб 15 июля 2009 года во время проведения специальной операции у ингушского села Сурхахи. Ценой собственной жизни он спас

подчинённых и за этот подвиг посмертно был удостоен звания Героя Российской Федерации.

Вторая памятная доска установлена на фасаде дома в посёлке Спутник, пригороде Владикавказа, где проживал с семьёй офицер-сапёр подполковник Роман Чеботаев, павший в феврале 2013 года при ликвидации банды в Дагестане. За смелость и самоотверженность он посмертно удостоен ордена Мужества.

После открытия памятных досок участники церемоний посетили могилы офицеров на городском кладбище Владикавказа и возложили к ним цветы.

МУЖЕСТВО ЦЕНИМ, ПАМЯТЬ ХРАНИМ

В Саратове Сельминат Магомедовой, матери погибшего офицера, передали на вечное хранение медаль "За отвагу", которой посмертно был удостоен её сын старший лейтенант Руслан Магомедов, павший в апреле 2014 года при проведении специальной операции по ликвидации бандгруппы в Ачхой-Мартановском районе Чеченской Республики.

– Мы, боевые товарищи Руслана, понимаем и разделяем боль вашей утраты. Но также мы твёрдо знаем, что подвиг вашего сына никогда не будет забыт, – сказал во время торжественно-траурной церемонии командир саратовской специальной моторизованной воинской части подполковник Сергей Кан.

ЛУЧШИМИ БЫЛИ САРАТОВЦЫ

В Саратовском военном институте внутренних войск МВД России прошла первая межвузовская комплексная олимпиада по военно-профессиональным дисциплинам, посвящённая 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Курсанты всех четырёх войсковых вузов продемонстрировали знания по тактике служебно-боевого применения войск, их истории, иностранным языкам, выполнили нормативы по огневой и физической подготовке, военной топографии, связи и РХБ защите.

В общекомандном зачёте лучшими стали курсанты-саратовцы. Второе место у команды Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева, третье – у курсантов из Санкт-Петербурга.

В личном первенстве лучшими были воспитанники Саратовского военного института сержант Александр Ягодинский, курсанты Эрик Оруджев и Олег Лебедев.

В настоящий момент в различных городах и посёлках страны на зданиях, где проживали, учились, работали или служили солдаты и офицеры внутренних войск, павшие при исполнении воинского долга, установлено более 190 мемориальных досок. В их честь в населённых пунктах и на территориях воинских частей воздвигнуто 6 мемориальных комплексов, 95 памятников, 31 обелиск.

факты события даты комментарии мнения

ИЗДАЛЕКА ВОЙНУ НЕ СНИМЕШЬ

Майор Сергей ДЮЛЬДИН
Фото из сети Интернет

Константин Симонов писал: "...Человек, который смотрит на жизнь через глазок фотоаппарата, всегда в конечном счёте глядит через него в историю". И мы, потомки поколения победителей, очень часто видим Великую Отечественную глазами именно фронтовых фотокорреспондентов. За долгие четыре года войны ими сделаны сотни тысяч снимков, составивших правдивую летопись того трагического и героического времени.

ВОЕННЫЕ фотокоры работали на передовой с первых дней. К сожалению, до нас дошло ничтожно мало фотографий начального периода войны. Но те, что уцелели, показывают всю тяжесть приграничных боёв, боль первых потерь, горечь отступления, колоссальный масштаб всенародного горя. На этих снимках мы видим бойцов, поднимающихся в последнюю атаку, тела павших красноармейцев, колонны разбитой советской техники, нескончаемые потоки беженцев, руины городов и сёл, слёзы людей, потерявших близких, оставшихся без крова. Звериный, беспощадный лик войны...

Многие фотокорреспонденты позже вспоминали, что нередко задавались вопросом: имеют ли они моральное право снимать страдания людей? Но именно эти фотографии оказались тем самым инструментом, с помощью которого страна поднялась на борьбу с врагом, а народ готовился к самопожертвованию, к преодолению небывалых трудностей.

Издавек война не снимешь, не передашь её суровую правду и боль. Поэтому фотокорреспонденты бросались в самое пекло: снимали из первой линии окопов, сквозь смотровую щель танка и амбразуру дзота, из кабины пикирующего бомбардировщика и из окна горящего дома, ходили в

партизанские рейды по тылам врага, высаживались с десантных катеров на только что захваченный плацдарм. Они самоотверженно исполняли свой воинский и профессиональный долг. Воевали честно и гибли героически...

Михаил Савин, фотокорреспондент газеты "Красноармейская правда" 3-го Белорусского фронта, вспоминал: "Смерть не просто ходила рядом, бывало так, что она словно вселялась в тебя, и ты чувствовал, что тебя уже нет, а есть она – одна, твоя единственная..."

Но сделать удачный кадр – это лишь полдела. Плёнку необходимо ещё срочно доставить в редакцию. А это было очень непросто: нередко отснятые материалы гибли под бомбами, в огне. Корреспондентам порой приходилось совершать, казалось бы, немыслимые поступки. Известен случай, когда в 1944 году фоторепортёр ТАСС Борис Лосин провёл несколько часов в промёрзшем бомбовом отсеке самолёта, чтобы как можно скорее доставить отснятый материал из освобождённого нашими войсками Бухареста. И такие примеры не единичны.

На фото военной поры запечатлены не только яростные атаки и жестокие бои, но и нехитрый окопный быт, редкие минуты тишины, малень-

кие житейские радости. Но самое, пожалуй, главное – это лица. Лица партизан, рядовых красноармейцев и краснофлотцев, офицеров, генералов и адмиралов, которые на своих плечах вынесли всю тяжесть войны. Объектив выхватывал их из огненной круговерти и дарил им вечную молодость, вечную жизнь. Многие из героев снимков не дожили до Победы. Но фотоплёнка помогла нам узнать о них.

Фотокорреспонденты были свидетелями всех крупных побед Красной Армии: разгрома гитлеровских войск под Москвой, прорыва блокады Ленинграда, беспримерного мужества защитников Севастополя, ожесточённых уличных боёв в Сталинграде, величайшего в мировой истории сражения на Курской дуге, форсирования Днепра, освобождения Украины и Белоруссии, победного шествия нашей армии по странам Европы, битвы за Берлин – всех 1418 дней войны. Работы многих военных фотокоров, которые зафиксировали зверства фашистов на нашей земле, стали вещественными доказательствами на Нюрнбергском процессе.

А снимок советского солдата, водружающего Красное знамя над рейхстагом, стал настоящим символом той эпохи и даже через 70 лет не оставляет нас равнодушными и вызывает чувство глубокой признательности и неподдельной гордости за подвиг наших отцов, дедов и прадедов.

Среди тех, кто был отмечен наградами в годы Великой Отечественной войны, особым почётом, уважением и любовью народа пользовались солдаты и офицеры, на кителях и гимнастёрках которых сияла Золотая Звезда – знак того, что человек за свои ратные подвиги удостоен звания Героя Советского Союза.

ВЫСШАЯ СТЕПЕНЬ ОТЛИЧИЯ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из фондов
Центрального музея
ВВ МВД России

ПЕРВЫМИ БЫЛИ ЛЁТЧИКИ

УСТАНОВЛЕНИЕ этого звания было непосредственно связано с событиями, приковавшими к себе внимание всего мира: спасением экипажа и пассажиров раздавленного льдами в Чукотском море парохода "Челюскин". Тогда, в феврале 1934 года, группа отважных советских лётчиков, рискуя жизнью, разыскала потерпевших бедствие людей и доставила всех участников экспедиции на Большую землю.

16 апреля 1934 года ЦИК СССР утвердил звание Героя Советского Союза. В соответствующем постановлении говорилось: "Установить высшую степень отличия – присвоение за личные или коллективные заслуги перед государством, связанные с совершением героического подвига, звания Героя Советского Союза". 20 апреля страна узнала имена первых семи Героев – лётчиков А.В. Ляпи-

девского, С.А. Леваневского, В.С. Молокова, Н.П. Каманина, М.Т. Слепнёва, М.В. Водопьянова и И.В. Доронина.

Первоначально Героям Советского Союза вручали грамоту ЦИК СССР и орден Ленина – высшую награду государства. И только 1 августа 1939 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР "О дополнительных знаках отличия Героев СССР", которым предписывалось "в целях особого отличия граждан, удостоенных звания Героя Советского Союза и совершающих новые героические подвиги, учредить медаль "Золотая Звезда", имеющую форму пятиконечной звезды".

Автором эскиза новой награды стал художник И.И. Дубасов. Медаль изготавливалась из золота 900-й пробы и имела форму пятиконечной звезды с полированными двугранными лучами длиной 15 мм на лицевой стороне. Обратная сторона медали была гладкая, с рельефной надписью в две строки: "ГЕРОЙ СССР". На верхнем луче с обратной стороны звезды выбивался её порядковый номер. Медаль носилась на серебряной позолоченной колодочке, обтянутой

муаровой лентой красного цвета. К одежде она крепилась круглой прижимной гайкой. Носить звезду полагалось на левой стороне груди над всеми орденами и медалями СССР. Согласно тому же указу при повторном присвоении звания Героя Советского Союза второй орден Ленина не вручался.

ПОД ГРОМЫ ВОЕННЫЕ

ЗА БОЕВЫЕ отличия первыми звания Героя Советского Союза были удостоены воевавшие в Испании советские добровольцы. Всего за участие в гражданской войне на Пиренейском полуострове Золотую Звезду получили 59 наших военнослужащих.

Вскоре за мужество и отвагу, проявленные в боях с японскими захватчиками у озера Хасан в 1938 году и в районе реки Халхин-Гол в 1939-м, а также во время советско-финляндской войны 1939–1940 годов Героями стали 508 советских воинов. Среди них командиры и красноармейцы войск НКВД СССР капитан И.Д. Зиновьев, батальонный комиссар С.С. Киселёв, старшие лейте-

Командир 290-го стрелкового полка
войск НКВД Герой Советского Союза
полковник И.В. Пискарёв

нанты А.Г. Лужецкий, Г.П. Петров, лейтенанты И.М. Кобзун, Д.И. Ракус, политрук И.И. Пушанин, младший лейтенант Д.Ф. Петренко, зам. политрука Ф.П. Коренчук, красноармейцы А.Г. Загоринский, Г.В. Кузякин, В.А. Самсонов и А.В. Спеков, удостоенные высшего знака воинской доблести Указом от 26 апреля 1940 года за отвагу и самоотверженность в боях с белофиннами.

Всего же к началу 1941 года звание Героя Советского Союза получили 626 человек, причём пятеро из них – военные лётчики С.И. Грицевец, С.П. Денисов, Г.П. Кравченко, Я.В. Смушкевич и известный полярный исследователь И.Д. Папанин – были удостоены его дважды.

В годы Великой Отечественной войны тысячи подвигов, совершенных защитниками Родины, были отмечены Золотыми Звездами, в том числе и подвиги воинов внутренних войск.

ПО ОБЕ СТОРОНЫ ФРОНТА

УЖЕ 26 августа 1941 года Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин подписал Указ "О присвоении звания Героя Советского Союза начальствующему и рядовому составу войск НКВД СССР". Этим указом Золотых Звёзд были удостоены девять человек, и среди них трое особо отличившихся военнослужащих 21-й стрелковой дивизии внутренних войск: командир батареи младший лейтенант Ф.А. Дивочкин, старший политрук Н.М. Руденко и посмертно санинструктор красноармеец А.А. Кокорин.

В боях за Ленинград осенью 1941 года открыл свой счёт уничтоженных врагов снайпер 1-й стрелковой дивизии войск НКВД старшина И.Д. Вежливцев. К концу января 1942-го он истребил 134 немецких солдат и офицеров. А на счету его однополчанина красноармейца П.И. Голыченкова к тому же времени было 140 уничтоженных фашистов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1942 года обоим

снайперам было присвоено звание Героя Советского Союза.

В годы Великой Отечественной войны много военнослужащих внутренних войск, оказавшихся на оккупированных территориях, сражались в рядах партизан. Так, командир взвода 4-го Краснознамённого мотострелкового полка войск НКВД лейтенант П.Е. Брайко, выходя из окружения, оказался в плену у немцев. Совершив побег, он встретил партизанский отряд С.А.Ковпака и присоединился к нему. Воевал умело, находчиво, самоотверженно. В 1944 году Брайко назначили командиром 3-го полка 1-й Украинской партизанской дивизии. В ходе рейда по тылам противника в западных областях Украины этот полк уничтожил сотни немецких солдат и офицеров, пустил под откос 4 вражеских эшелона с живой силой и техникой. 7 августа 1944 года майор П.Е. Брайко был удостоен звания Героя Советского Союза. После окончания Великой Отечественной войны он продолжал свою службу во внутренних войсках.

Звание Героя Советского Союза посмертно было присвоено командиру взвода 276-го стрелкового полка 11-й стрелковой дивизии войск НКВД младшему лейтенанту П.К.Гужвину и бойцу 34-го мотострелкового полка войск НКВД младшему сержанту П.П. Барбашову, осенью 1942-го года в боях за Кавказ предвосхитившим подвиг Александра Матросова.

В ходе Нальчикско-Орджоникидзевской оборонительной операции

в боях за населённый пункт Гизель отличился командир батареи 45-мм противотанковых пушек 34-го мотострелкового полка старший лейтенант И.Л. Кузнецов. Его смелость и отвага также были отмечены Золотой Звездой Героя.

Героем Советского Союза в 1943 году стал командир 290-го стрелкового полка войск НКВД полковник И.В. Пискарёв, чьи подчинённые проявили массовый героизм при обороне и освобождении Новороссийска.

Всего во время Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза были удостоены 11626 человек, причём 103 из них получили Золотую Звезду дважды. А трое – Маршал Советского Союза Г.К. Жуков и лётчики-истребители полковник А.И. Покрышкин и майор И.Н. Кожедуб (впоследствии – маршалы авиации) – стали трижды Героями.

Следует также помнить, что за героическую оборону в начальный период войны звание городов-героев уже после Победы получили Киев, Одесса, Севастополь, Ленинград, Волгоград, Москва, Тула, Керчь, Новороссийск, Минск, Смоленск, Мурманск, а также Брестская крепость, первой принявшая на себя удар фашистских войск и мужественно сопротивлявшаяся врагу более месяца, когда линия фронта проходила уже в глубине советской территории. Брестская крепость стала единственной в истории крепостью-героем.

ЖИВЫЕ ЛЕГЕНДЫ

Золотая Звезда Героя Советского Союза знаменует вершину доблести и мужества, беззаветного служения Отечеству. Её кавалеры – храбрейшие из храбрых, личности, поистине легендарные, люди, которыми гордится страна. В годы Великой Отечественной войны более 11 тысяч человек стали Героями Советского Союза. В этой славной когорте есть и те, кто в то или иное время служил во внутренних войсках. Время безжалостно, с каждым годом фронтовиков становится всё меньше. В прошлом году перестало биться сердце Героя Советского Союза полковника в отставке Сабира Ахтямовича Ахтямова. Светлая ему память! До 70-летия Великой Победы дожили кавалеры Золотой Звезды Михаил Владимирович Ашик, Пётр Евсеевич Брайко и Алексей Прохорович Волошин. Встречает "праздник со слезами на глазах" и Герой России Георгий Георгиевич Быстрицкий. Своей Золотой Звезды фронтовик был удостоен в 1996-м.

Подготовил полковник
Андрей СОРОКИН
Фото из архива редакции

ДЕСАНТ СТОЯЛ НАСМЕРТЬ

МИША АШИК в 1941-м поступил в Ленинградский морской техникум. Но грянула война, и вместо учёбы ему пришлось рыть окопы на подступах к городу на Неве. После первой блокадной зимы Михаил с родителями эвакуировался по льду Ладожского озера на Большую землю. А уже в феврале 1943 года 17-летнего паренька призвали в армию.

Красноармеец Ашик воевал в 387-й стрелковой дивизии: сначала вторым номером станкового пулемёта, потом первым. Стал младшим сержантом. Был ранен, попал в госпиталь. После излечения – снова фронт. Осенью сорок третьего Михаила Ашика направили на курсы младших лейтенантов. Учился он жадно, впитывал всё, как губка, понимал: на войне мелочей нет.

В апреле 1944-го младший лейтенант Ашик получил распределение в Крым, в 83-ю отдельную бригаду морской пехоты. Принял взвод.

Прославленная бригада освобождала Севастополь, Одессу, форсировала Днестр, отбила у фашистов Аккерман, ныне Белгород-

Днестровский. Соединение вело бои в Румынии, Болгарии. Морским пехотинцам довелось воевать и в Югославии, Венгрии, Чехословакии.

Доблестно сражался с врагом младший лейтенант Ашик. За форсирование Днестровского лимана он был награждён орденом Красной Звезды, за участие в десанте на Дунапентели в Венгрии – орденом Богдана Хмельницкого 3-й степени, за штурм Будапешта – медалью "За отвагу" и венгерским орденом "Звезда Республики". А особенно отличился

Герой Советского Союза
Михаил Владимирович Ашик

19-летний офицер в боях близ венгерского города Эстергома.

Крепко врезались в память Михаилу Александровичу последние часы той многодневной, изнурительной и кровопролитной схватки с гитлеровцами.

Утро началось с вражеского артобстрела. А потом загудели немецкие танки. Пока они выходили на исходный рубеж, на моряков обрушился шквал миномётного огня. Началась танковая атака.

Фашистский снаряд превратил в груды металлолома имевшуюся в распоряжении десантной группы сокопаятку. Весь расчёт орудия погиб. Погибли и два бронейщика. У советских воинов оставалось последнее противотанковое ружьё. Но они держались. Михаил Ашик и его бойцы отразили 18 атак, уничтожили 3 танка, 2 самоходных орудия, сотни гитлеровцев.

Десант стоял насмерть. Враг не прошёл. Когда подоспела помощь, из 65 человек десантной группы в строю оставалось тринадцать, не считая раненых.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм лейтенанту Ашику Михаилу Владимировичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны М.В. Ашик окончил Ленинградскую офицерскую школу МВД, Военный институт КГБ имени Ф.Э. Дзержинского. 30 лет – с 1947 по 1977 год – Михаил Владимирович служил во внутренних войсках. Командовал полком, был начальником штаба дивизии, заместителем начальника Высшего политического училища МВД СССР (ныне Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск).

ПАРТИЗАНСКИЙ КОМПОЛКА

ПЕТРА Евсеевича Брайко Великая Отечественная застала на границе. В первый же день войны шестьдесят бойцов 13-й пограничной заставы 97-го погранотряда в четыре часа

утра вступили в схватку с вероломным врагом. Все пограничники погибли. Чудом уцелел один Брайко. Пройдя больше пяти сотен километров, он вышел из окружения и в августе 1941 года был зачислен командиром роты связи в 4-й имени Дзержинского мотострелковый полк войск НКВД. Лейтенант Брайко вместе с боевыми товарищами оборонял Киев. По приказу командования Юго-Западного фронта воинская часть обеспечивала прорыв из окружения 21, 5, 37, 26 и 38-й армий. Полк справился с задачей, но полёг почти весь. После боя у станции Барышевка в живых осталось лишь четыре человека.

Четвёрка однополчан пробиравалась к линии фронта, но у села Вороньки, что на Черниговщине, нарвалась на немецких автоматчиков, попала в дарницкий лагерь для военнопленных, но уже на следующий день сумела сбежать оттуда. А дальше – долгий, полный опасностей путь к фронту по оккупированной территории.

На Сумщине удалось выйти на след рейдового партизанского отряда, а затем и догнать его. Командовал партизанами участник Первой мировой, Гражданской войн Сидор Артемьевич Ковпак, впоследствии генерал-майор, дважды Герой Советского Союза.

До конца 1944 года воевал в легендарном соединении Пётр Брайко. Сначала его зачислили рядовым бойцом, затем он командовал взводом, ротой, был начальником разведки соединения. В 1943 году стал начштаба Кровелецкого партизанского отряда, потом командовал этим отрядом. В 1944 году назначен командиром 3-го полка 1-й Украинской партизанской дивизии. Руководил проведением свыше 100 боевых операций. Участвовал в семи рейдах по тылам врага. За время рейда по западным областям Украины и восточным воеводствам Польши полк уничтожил сотни гитлеровцев и пустил под откос 4 вражеских эшелона.

Партизанская часть под командованием П.Е. Брайко отличилась и в рейде дивизии С. А. Ковпака в тыл группы гитлеровских армий "Центр" летом 1944-го.

28 июня партизаны вышли к шоссейной дороге Бобруйск–Брест. По

Герой Советского Союза
Пётр Евсеевич Брайко

ней шла на запад колонна немецких войск. Партизаны ударили по врагу из леса практически в упор. Гитлеровцы заметались, вероятно, решив, что их обогнала Красная Армия, повернули обратно на восток и попали под удар регулярных советских войск. П.Е. Брайко со своими бойцами громил отступавших оккупантов, захватывал их вооружение и боеприпасы.

3 июля 3-й партизанский полк расположился на днёвку в деревне Лядки. В полдень к комполка примчался командир разведроты лейтенант Осипчик:

– На том берегу Немана много немецких войск. Они строят переправу. Скоро начнут переправляться.

П.Е. Брайко приказал устроить засаду. Партизаны сработали блестяще. Полк уничтожил 10 танков, 5 броневиков, 36 машин, 800 вражеских солдат и офицеров, большое количество боеприпасов.

Летом 1944 года партизанская дивизия соединилась с частями Красной Армии. Майор Брайко был зачислен в отдельную бригаду войск НКВД, воевал против бандеровцев на Западной Украине.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1944 года майору Брайко Петру Евсеевичу присвоено звание Героя Советского Союза.

В послевоенные годы П.Е. Брайко окончил Военную академию имени

М.В. Фрунзе и служил во внутренних войсках. Был заместителем командира воинской части, начальником внутренних войск МВД Казахской ССР.

Пётр Евсеевич ярко проявил себя и на литературной ниве. В 1967 году фронтовик окончил Литературный институт имени А.М. Горького. П.Е. Брайко – автор более двух десятков книг, в том числе двухтомной научной монографии "Партизанская война".

КАВАЛЕР ЗОЛОТОЙ И СЕРЕБРЯНОЙ ЗВЁЗД

ОКОНЧИВ 10 классов, Алексей Волошин решил поступать в Севастопольское военно-морское училище. Сдал все экзамены, но дали от ворот поворот врачи, они нашли у юноши нарушения в работе сердца. Тогда он поступил в Одесский институт водного транспорта. Отучился три курса, и началась война.

Уже в июле сорок первого Волошин записался добровольцем в Красную Армию. Но его не отправили на фронт, а определили на ускоренные курсы в Одесское артиллерийское училище. Из курсантов готовили командиров батарей 203-мм гаубиц – орудий большой мощности.

В феврале 1942 года выпускника артучилища лейтенанта Волошина направили в 54-й тяжёлый артиллерийский полк на Юго-Западный фронт. Свой первый результативный боевой выстрел он сделал летом 1942 года. Стрелял из 152-мм гаубицы по немецкому грузовику с пехотой. Лейтенанту тогда выделили всего один снаряд, боеприпасы очень сэкономили. Волошин не подвёл – попадание.

Вскоре он подбил и свой первый вражеский танк. Случилось это у переправы под Черниговом, где скопилось вражеская техника.

В августе 42-го фронтовая судьба привела А.П. Волошина в 10-ю стрелковую дивизию войск НКВД, которая покрыла себя неувядаемой славой в боях за Сталинград. В соединении не было по штату артиллерийских подразделений. А когда начались бои за город на Волге, командование фронта решило усилить дивизию артиллерией. Так в 271-м стрелковом полку войск НКВД поя-

вился командир батареи лейтенант Волошин.

Батарея Волошина вела огонь по фашистским танкам, когда бои шли на окраине Сталинграда. Немцы почти непрерывно бомбили город. Осколком авиабомбы командир батареи был ранен в ногу. Его отправили на санитарном поезде в Саратов.

Попирая нормы международного права, гитлеровцы бомбили и эшелоны с красными крестами на вагонах. В один из вражеских налётов Волошин должен был погибнуть. Но смерть выбрала молодого бойца, который попросился на место лейтенанта у окошка вагона за несколько минут до бомбёжки. Осколок немецкой бомбы попал через окно солдату в грудь.

17 января 1943 года лейтенант Волошин был выписан из госпиталя и вновь направлен в 10-ю дивизию войск НКВД, в тот же 271-й полк. Отважно и умело дрался с врагом офицер-артиллерист. В одном из боёв батарея под его командованием уничтожила 3 фашистских танка. Волошина представили к ордену Ленина.

А в сентябре сорок третьего он был представлен к званию Героя Советского Союза. Это за бои под

Полковник А.П. Волошин с генерал-майором А.А. Сараевым, командовавшим в Сталинграде 10-й дивизией войск НКВД

Герой Советского Союза
Алексей Прохорович Волошин

Черниговом. Волошинская батарея противотанковых орудий, находясь в боевых порядках пехоты, сожгла 5 немецких танков, дав возможность подразделениям полка овладеть центром города. Через неделю, когда состоялся контрудар немцев против войск левого крыла Центрального фронта, батарейцы за один день уничтожили одиннадцать вражеских бронированных машин, в том числе два "тигра". Алексей Прохорович во второй раз был представлен к Золотой Звезде.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года старшему лейтенанту Волошину Алексею Прохоровичу присвоено звание Героя Советского Союза.

Он продолжал по-геройски воевать. В июне 1944 года во время наступления на Западном Буге Волошин был ранен в пятый раз за время войны, к счастью, не тяжело.

В придачу к Золотой Звезде Героя СССР отважный офицер-артиллерист получил и Серебряную Звезду – высшую воинскую награду США, которой президент союзной державы удостоил его и ещё трёх Героев Советского Союза.

Алексей Прохорович участвовал в историческом Параде Победы 24 июня 1945 года, маршировал по брусчатке Красной площади в качестве знаменосца Артиллерийской академии.

Окончив военную академию, Герой служил в Генеральном штабе. А после увольнения в запас возглавлял Московский городской стрелковый клуб ДОСААФ.

"РАНЕННЫЙ, ПРОДОЛЖАЛ СРЕЛЯТЬ"

В НАЧАЛЕ августа 1942 года война подошла к Краснодару. Георгий Быстрицкого, как и многих других 17-летних кубанских юношей, не подлежавших призыву в Красную Армию по возрасту, эвакуировали на Урал. Жора Быстрицкий с приятелем из Армавира Димкой Супруновым в тыл ехать не собирались, они решили сбежать на фронт.

Но их планам не дали осуществиться милиционеры, которые задержали пацанов и отправили по месту учёбы – в магнитогорское фабрично-заводское училище. Как только приехали в Магнитогорск, ребята пошли в военкомат и сказали: "Не отправите на фронт – опять убежим". Пожилой работник военкомата отреагировал так: "Добровольцами берут только комсомольцев".

Через пару недель Георгий и Дмитрий уже держали в руках билеты членов ВЛКСМ. Снова направились в военкомат. Теперь уже им пошли на встречу, но направили не на фронт, а в учебный артиллерийский полк. Точ-

ные науки давались Георгию легко. Учился Быстрицкий с огромным желанием. Лучше него никто из молодых артиллеристов в полку не стрелял.

Всем выпускникам учебного подразделения присвоили звание младшего сержанта, а наводчику орудия Быстрицкому за особые успехи в учёбе – сержанта – и направили служить в 18-ю отдельную Краснознамённую противотанковую бригаду.

С июня 1943 года Георгий – на передовой. Он быстро открыл свой боевой счёт: подбил тяжёлый фашистский танк "тигр". А когда в бою погиб командир орудия, Быстрицкий принял командование орудийным расчётом, отбил три контратаки вражеской пехоты, поддерживаемой танками. На груди 18-летнего бойца засиял орден Красной Звезды. Его назначили командиром орудия.

В декабре 44-го, освобождая Ригу, расчёт Быстрицкого уничтожил танк, несколько огневых точек и много живой силы противника. В январе сорок пятого у деревушки с красивым названием Илэна захлебнулась атака одного из пехотных подразделений Латышского корпуса. Погиб весь орудийный расчёт, кроме командира, вышло из строя орудие. Вражеская артиллерия и авиация прекратили огонь лишь после того, как немецкая пехота пошла в контратаку. И тогда Георгий Быстрицкий, взяв ручной пулемёт погибшего товарища, умело меняя позиции, отразил 7 контратак, вывел из строя 4 пулемётных расчёта врага и уничтожил до 80 гитлеровцев. В ходе боя артиллерист был дважды ранен, но только после подхода подкрепления согласился отправиться в медсанбат.

После войны фронтовик служил в МВД. Окончил Калининградское военное училище внутренних войск. Трудился в системе исправительно-трудовых учреждений Краснодарского края.

О том, что за бои в Чехословакии он был представлен к званию Героя Советского Союза, Г.Г. Быстрицкий

Сержант Георгий Быстрицкий
(второй справа)
с боевыми друзьями.
1944 г.

Герой Российской Федерации
Георгий Георгиевич Быстрицкий

несколько огневых точек, расчистив путь пехоте. При овладении высотой 314,2 на своих руках выдвинул орудие на удобную позицию и с 200 метров уничтожил два орудия ПТО, шесть пулемётов и двадцать гитлеровцев. В уличных боях за населённый пункт Олдржихов 17 апреля вражеские автоматчики вывели из строя весь расчёт, три немца навалились на командира орудия. Но Быстрицкий гранатой уничтожил их и, раненный, продолжал стрелять по наступающим самоходным орудиям и три из них поджёг".

Однако кто-то посчитал, что, говоря официальным языком, это представление реализовано ещё во время войны. Быстрицкий был награждён за тот подвиг орденом Ленина. И снова – работа в архивах. Было установлено, что орденом Ленина Быстрицкий награждён за другой подвиг, его он совершил ранее.

31 декабря 1996 года Президент России подписал Указ № 1792, в котором говорилось: "За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., присвоить звание Героя Российской Федерации Быстрицкому Георгию Георгиевичу – старшему лейтенанту внутренней службы в отставке".

ШЁЛ СОЛДАТ ВО ИМЯ ЖИЗНИ...

Чем дальше в историю уходит война, чем меньше остаётся среди нас непосредственных её участников, тем ценнее становятся их воспоминания – откровенные и немудрёные свидетельства о делах и событиях тех страшных и героических лет. Они не нуждаются ни в комментариях, ни в пояснениях, ни в дополнениях. Люди просто вспоминают то, что пережили, говорят о том, что, не дай бог, пережить ещё хоть одному поколению...

Вот что рассказал читателям нашего журнала ветеран Великой Отечественной войны и внутренних войск полковник в отставке Павел Андреевич Лосик.

Подготовил
майор Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото из сети Интернет
и домашних альбомов
П.А. ЛОСИКА

ДЕНЬ ЭКЗАМЕНА

РОДИЛСЯ я в 1920 году в белорусском селе Гресск, это под Минском. Никогда не думал, что стану военным. Но судьба, а вернее – война, распорядилась именно так.

В 1938-м окончил школу-десятилетку, во время учёбы сдал нормы ГТО, получил значок "Во-

рошиловский стрелок". Отец хотел, чтобы я поступил в военное училище, а я подал документы в Могилёвский государственный педагогический институт имени Папанина.

Когда я учился на втором курсе, началась война с финнами. Ребят-первокурсников призвали в армию, а нас оставили доучиваться. В институте работала военная кафедра, где мы изучали военное дело, устройство оружия. У нас был очень хороший преподаватель по фамилии Ворзанов, участник Гражданской войны. Как интересно он вёл занятия! Оружие разбирал вслепую и нас заставлял делать то же самое с закрытыми

глазами. И на стрельбище мы выезжали, стреляли из ручного пулемёта Дегтярёва и винтовки. В институте был ещё и автомобильный кружок, в нём я выучился управлять мотоциклом и машиной. В общем, мы, студенты, были неплохо знакомы и с оружием, и техникой.

22 июня 1941 года мы сдавали экзамен по истории. По радио объявили о начале войны, но экзамен не отменили. Мне достался вопрос об Отечественной войне 1812 года. В этой теме я ориентировался уверенно, ответил на "отлично". Вышел из аудитории, стал думать, что делать дальше. Местных, могилёвских ребят

и девчат, отправили по домам. Кто хотел, уехал в родные деревни. Я же решил идти добровольцем на фронт. И таких, как я, набралось немало.

Человек двести пошли к военкомату. Требуем немедленно отправить нас бить фашистов, а военком говорит: "Ребята, всем, кому нужно, мы уже повестки отправили, дополнительных указаний пока нет. Так что расходитесь".

ДОБРОВОЛЬЦЫ

ПРОШЛО несколько дней. Каждое утро мы с товарищами ходили в военкомат. Однажды неподалёку от железнодорожной станции попали под бомбёжку. Меня сбilo с ног взрывной волной. Хорошо, что нико-го осколками не зацепило.

В Могилёв из Минска переехало белорусское правительство, расположилось как раз в здании военкомата. Когда мы в очередной раз пришли и подняли шум, к нам вышел один из руководителей ЦК компартии Белоруссии: "Молодые люди, – говорит, – сейчас все отправляйтесь по домам, посоветуйтесь с родителями, а завтра утром, кто не передумает, возвращайтесь, и тогда мы вас призовём".

На следующий день собралось нас лишь 85 человек, остальных, видимо, родственники отговорили. Быстро оформили документы, и офицер, майор, забрал нас в свой артиллерийский противотанковый полк, отступавший через город.

Нередко говорят, что многие командиры в первые недели войны растерялись, управление бросили, войска сами себе были предоставлены. Да, где-то и такое было. Но про свой полк скажу: умело действовали. Когда нужно было отойти – отходили организованно, когда рубеж назначали – давали бой.

"О, СКОЛЬКО ИХ, ДРУЗЕЙ ХОРОШИХ, ЛЕЖАТЬ ОСТАЛОСЬ В ТЕМНОТЕ"

ПОМНЮ, под Чаусами дали команду перейти к обороне. Окапывались в поле, мы, добровольцы, во втором эшелоне. У нас даже

Решили мы помочь своим, не наблюдать же сложа руки, как они погибают. Подобрались лесом поближе к немцам, политрук команду дал – ударили дружно. Гитлеровцы на нас переключились, а партизаны тем временем в лесу скрылись. Когда мы убедились, что они в безопасности, тоже отошли. Фрицы ни нас, ни их преследовать не стали – опасались, видать, в лесу на засаду нарваться.

формы не было и винтовки без патронов.

С немецкой стороны вышли два танка. Несколько солдат с нашего переднего края поднялись и побежали в тыл. Испугались! Вообще это страшно, когда танк на тебя прёт, этот страх преодолеть дано не каждому... Попытались мы остановить беглецов – не слушают. Мимо меня пробежал солдат с ручным пулемётом. Я ему: "Стой, куда?", – и передёрнул затвор, на испуг взять решил. Но стрелять в своего я бы всё равно не стал, даже если бы патроны имелись.

Боец тот с испугу упал передо мной, пулемёт выронил, мне его подталкивает. "Возьми, – говорит, – раз такой смелый". Я кричу: "Запасные диски где? Патроны где?". А он: "В окопе бросил". Я опять винтовкой в его сторону повёл: "Неси!".

Сбегал он обратно, хоть и страшно ему было, принёс и диски, и боекомплект. Так я стал пулемётчиком. А немецкие танки тогда до наших окопов не дошли: покатались вдоль переднего края, постреляли для острастки и убрались во свояси.

В другой раз получили мы с напарником, Николаем Гурулёвым, задачу прикрыть отход нашей части на одном из участков. Надо было занять позицию у дороги и держать её, пока не будет приказа отойти.

Окопались на холмике, установили пулемёт, положили рядом гранаты. Ждём. Вокруг красотища: деревушка, речка, мостик... Немцев не видно, но точно известно, что они где-то рядом. Смотрим, мальчишки к нам из деревни бегут. Я говорю одному: "Заберись, друг, на мельницу и смотри за дорогой. Заметишь танки – прыгай и прячься. Мы увидим, что ты с мельницы сиганул, и всё поймём".

Только ребятня босоногая убежала, как из деревни женщины подошли. Плачут: "Хлопчики, ну что вы делаете вдвоём-то? Начнёте стрелять, вас немцы убьют, а потом и деревню сожгут. Лучше уж уходите". Я отвечаю: "Нет у нас приказа отступить, не имеем права отойти".

Заслон у дороги.
Лето 1941 г.

Пехотинцы готовятся к отражению атаки. 1942 г.

Через некоторое время видим: мальчонка с мельницы прыгнул. Значит, идут танки. "Ну, Николай, – шепчу, – вот он, наш последний бой". Коля лишь кивнул молча. А чего говорить-то? Мы ведь и впрямь тогда думали, что жить минут десять-пятнадцать осталось, не больше. И готовы были погибнуть.

Вдруг в небе послышался гул. И прямо над нами прошли два самолёта со звёздами на крыльях – наши штурмовики. А через несколько секунд за мельницей послышались взрывы. Немцы как раз сосредоточивались, колонну выстраивали, чтобы по дороге в нашу сторону двинуть. В этот момент лётчики их и приложили. Хорошо отбомбились, фрицы до следующего дня опомниться не могли. Так что, как ни крути, а я тем штурмовикам жизнью обязан.

Самолёты улетели, а мы с Николаем дальше в окопчике сидим:

приказа-то отходить так и нет!.. Уже к вечеру вспомнили о нас, прискакал офицер на лошади: "Вы чего тут сидите? Быстро своих догоняйте!". Снялись, пошли. Командир нас тогда тепло встретил, поблагодарил и даже издал приказ о награждении: вручили нам с Николаем по пятьсот рублей.

Но не всегда бои заканчивались для нас так удачно. Как-то утром подняли нас по тревоге. Нам, могилёвским добровольцам, раздали по две бутылки с коктейлем Молотова и отправили в передовую траншею. А потом начался настоящий ад. Нескольким раз на наши окопы накатывали немецкие танки. Когда мы их отбивали, по нам начинала работать вражеская авиация и артиллерия. И так до самой темноты.

Вечером всех выживших собрал комполка. От нашего батальона осталась лишь горстка бойцов. Я спросил у комбата, где остальные. Он вытянул руку в сторону окопов: "Все... там... лежат".

Из восьмидесяти пяти могилёвских студентов-добровольцев в тот день уцелели только пятеро.

С немецкой стороны вышли два танка. Несколько солдат с нашего переднего края поднялись и побежали в тыл. Испугались! Вообще это страшно, когда танк на тебя прёт, этот страх преодолеть дано не каждому... Попытались мы остановить беглецов – не слушают. Мимо меня пробежал солдат с ручным пулемётом. Я ему: "Стой, куда?", – и передёрнул затвор, на испуг взять решил. Но стрелять в своего я бы всё равно не стал, даже если бы патроны имелись.

СПАСЕНИЕ ЗНАМЕНИ

ВОТ ТАК мы отступали до Брянска, где находился штаб Западного фронта. Там из остатков отходивших частей сколачивали новые батальоны. В наш полк прибыл какой-то генерал. После того, как определилась судьба всех оставшихся в живых солдат и офицеров, он подошёл к нашей пятёрке. А мы стоим в "гражданке", в которой воевали от самого Могилёва, да в бушлатах морских, на плечи брошенных. Это как-то раз мимо наших позиций морская пехота проходила, вот флотские над нами и сжалились, поделились имуществом.

– Этих куда, товарищ генерал? – спросил офицер-штабист.

– У нас тылы дивизия войск НКВД охраняет. Вот туда и отправьте.

Так мы оказались в 73-м полку 24-й дивизии по охране железнодорожных сооружений.

Не успел я толком познакомиться с новыми товарищами, как случилась беда – немецкие танки прорвали оборону и двинулись к штабу нашей части. Мы взяли документы, знамя части и скрылись в лесу. Там офицеры стали собирать бойцов, формировать группы для прорыва из окружения. Я оказался в подчинении у старшего политрука, а всего нас набралось человек двадцать.

Политрук куда-то ушёл, потом вернулся и сказал, что у нашей группы будет особая задача: спасти Боевое знамя полка, любой ценой вынести его к своим. В бою не вступать, в плен не сдаваться, по возможности наладить связь с партизанами, но лишнего при посторонних не болтать.

После таких наставлений и коротких сборов наша группа двинулась на восток. Шли, надо сказать, без особых проблем. В одном из сёл колхозники помогли связаться с партизанами, те выделили проводников. Так нас из отряда в отряд и передавали. Кормились в деревнях, если там немец не было.

Во многих селениях, мимо которых бои прокатились, уклад жизни оставался почти довоенным: переименовали председателя в старосту и жили по-прежнему. В семье, где мы останавливались на ночлег, председатель из колхозных запасов выде-

лял всё необходимое для прокорма нашей команды, ещё и в дорогу продуктов давали.

В общем, шли мы не одну неделю, поскольку фронт быстро откатывался на восток. И за всё это время лишь один раз с немцами сцепились, и то по своей инициативе. Услышали как-то неподалёку стрельбу, решили проверить, в чём там дело. Подобрались к большаку, смотрим – партизаны в серьёзный переплёт попали. Видать, вышли дорогу минировать, а тут на беду большой немецкий отряд. Отойти не успели, пришлось бой принимать. Немцы их огнём к земле прижали, головы поднять не дают, а до спасительной опушки метров полтора, не меньше.

Ну и решили мы помочь своим, не наблюдать же сложа руки, как они погибают. Подобрались лесом поближе к немцам, политрук команду дал – ударили дружно. Гитлеровцы на нас переключились, а партизаны тем временем в лесу скрылись. Когда мы убедились, что они в безопасности, тоже отошли. Фрицы ни нас, ни их преследовать не стали – опасались, видать, в лесу на засаду нарваться.

ИНТУИЦИЯ

ФРОНТ мы переходили уже под Тулой. Повезло – прошмыгнули незамеченными. Дальше путь лежал в Данков, где располагался, как мы выяснили, пункт переформирования нашего полка. Поскольку вышли мы с оружием и со знаменем, как воинское подразделение, нас нигде не задерживали и не проверяли.

В Туле в ожидании эшелона разместились на вокзале. Оборванные, вшивые, попытались привести себя в порядок, да какое там! Это же помыться надо, форму пропарить, а у нас даже маленького обмылка с собой нет. Так, часть насекомых передали, остальное оставили на потом, когда до своих доберёмся. Тем более что прибежал дежурный по вокзалу и стал кричать, что уходит

Младший политрук
Павел Лосик.
1942 г.

последний эшелон, и все военные, которые вышли из окружения, должны убыть с ним.

Засобирались и мы. Вдруг политрук наш достаёт пистолет, направляет на нас и говорит, что никто в этот поезд не сядет, группа и дальше пойдёт пешком. Ну, думаем, поплыл мужик, умом, видать, тронулся от радости, что из окружения вышли. Но делать нечего: приказ командира – закон для солдата. Ворчим, но всё равно построились и тронулись в путь, хотя уже еле ноги к тому моменту волочили.

На вторые сутки подошли мы к станции. Не помню, как она называется, да это и неважно. Видим только, что всё вокруг бомбами разворочено, всё в дыму и огне. Оказывается, немцы во время налёта разбомбили тот самый эшелон, на котором мы собирались ехать. К нему в пути подцепили несколько вагонов с боеприпасами. Они сдетонировали, и мало кто из находившихся в тот момент на станции остался в живых.

Стоим, смотрим на весь этот ужас и на командира своего, который нас в эшелон не пустил, а он говорит: "Чувствовал я, что не надо ехать. Все бы здесь полегли". И тут налетел "мессер"-охотник. Мы – враспылную. Я бросился на землю, закатился под

какие-то деревянные щиты, голову руками закрыл. Немец несколько кругов над станцией сделал, летал, стрелял, пока все патроны не израсходовал. Но нам опять повезло – все живы остались.

КУБАРИ И ВАСИЛЬКОВАЯ ФУРАЖКА

КОГДА пришли в Данков, первым делом сдали знамя. Радость была – словами не высказать. Потом дали нам время привести себя в порядок, отдохнуть, подхарчиться. И распределили по подразделениям.

Вскоре мы стали нести заградительную службу по охране армейского тыла. Это не заградотряды, это

Проверка документов
на КПП войск НКВД
1942 г.

совсем другое. Мы КПП на дорогах выставляли, местность патрулировали. Всех подозрительных проверяли да собирали отставших от частей военнослужащих, отправляли их на пункт переформирования. Чтобы кого-то там расстрелять, такого ни разу не было.

В феврале сорок второго вызвали меня в штаб полка: "Лосик, собирайтесь, в военно-политическое училище поедете". Так я оказался в Саратове.

Учились мы по июнь 1942 года включительно, потом пришёл приказ произвести досрочный выпуск. Присвоили нам звание младших политруков, вставили по два кубаря в петлицы. Половину нашего курса отправили на Дальний Восток, другую – под Сталинград. Остались мы вдвоём – я и товарищ мой, Марк Сеголович, он потом в Крыму погибнет, царство ему небесное. "А нас куда? – спрашиваем. – Мы в Сталинград хотим". "Нет, – говорят, – голуби, вы направляетесь туда, откуда прибыли

Снайперская пара на "охоте"

Лейтенант Павел Лосик.
1944 г.

– в свою 24-ю дивизию войск НКВД. Идите, забирайте документы и билеты до Москвы".

Штаб дивизии тогда в Подмосковье располагался. Прибыли мы туда, доложили по всей форме, получили назначение на должности. И началась моя офицерская служба.

СНОВА ФРОНТ

В 1943 ГОДУ меня назначили заместителем начальника сбора снайперов. Стрелял я неплохо, ещё со школы, если помните, имел знак "Ворошиловский стрелок". Мог и других научить стрелковой премудрости. После окончания сбора лучших снайперов нашего полка командировали на передовую.

С одной из таких групп отправился и я. Прибыли мы на Центральный фронт, в 330-ю стрелковую дивизию. Разместились, вышли в первую траншею, чтобы изучить обстановку. Немцы, хоть и располагались за рекой, находились совсем близко:

порой наши бойцы даже переругивались с ними, причём слышали друг друга очень хорошо. Иногда завязывалась вялая перестрелка, но в основном было тихо – фронт замер. Самое раздолье для снайперов.

Собрал я своих, говорю: "На нашем участке обороны имеется 150 метров открытой местности, без окопов. Правда, там сделали забор, за которым можно пройти незамеченным, но только если пригнуться. Поэтому во весь рост ходить запре-

щаю". Рядом командир стрелковой роты проходил, статный красивый старший лейтенант. Услыхал меня, усмехнулся: "У вас в НКВД все такие трусоватые". Я ему, да и бойцам заодно, пытаюсь объяснить: "Дело не в трусости. Когда мы начнём работать и положим кого-то из немцев, они обозлятся и пришлют сюда своих снайперов. Так чего зря у них в прицеле мелькать? Не надо путать храбрость с бестолковым ухарством". Старлей лишь рукой махнул и пошёл дальше по своим делам.

Я отправился по окопам и заглянул на пулемётную точку. Там находился офицер, который через стереотрубу наблюдал за противником. Я тоже посмотрел в сторону немцев через оптический прицел своей винтовки. У врага что-то происходило: группа фашистов показалась на открытой местности, перебегая между траншеями.

Я передал винтовку офицеру, а сам встал за пулемёт, с которым тоже умел неплохо управляться ещё с институтских времён. Дал первую очередь, пристрелочную – недолёт. Потом вторую, она уже ближе к немцам легла. Внёс окончательные поправки, и третья – длинная и смачная – полоснула как раз по гитлеровцам, которые уже почти добежали до укрытия. Не все из них упали в окоп живыми...

После этого фашисты открыли по нашим позициям миномётный огонь. Пехота потом жаловалась: жили тихо-мирно, приехали энкавэдэшники – и сразу обстрелы начались. Так мы ведь и приехали на фронт для того, чтобы врага бить!

Наша снайперская группа пробыла на передовой недели три, работали мы весьма успешно: гитлеровцев положили немало и в полк вернулись без потерь. Командир дивизии был очень доволен и вскоре после возвращения вручил мне медаль "За боевые заслуги".

РАДОСТЬ И БОЛЬ

ТАК УЖ вышло, что заканчивать войну мне довелось там же, где и начинать – в родной Белоруссии. С боями наш полк дошёл до Могилёва, участвовал в освобождении города.

Встреча освободителей.
Белоруссия, 1944 г.

Полковник в отставке
Павел Андреевич Лосик

Здесь же расположился штаб 24-й дивизии, здесь же был сформирован новый батальон, в который меня перевели служить. Он принял под охрану железнодорожную станцию и все ближайшие инженерные сооружения на железной дороге.

В батальоне я был комсоргом, проводил занятия с солдатами, в общем, делал всё, что положено. Вскоре меня назначили комсоргом 84-го учебного полка войск НКВД, который также стоял в Могилёве. Мы готовили маршевые роты для отправки на фронт, учили солдат военному делу.

В том же 1944 году я женился. Родители жены были железнодорожниками, вернулись из эвакуации. Жилось трудно, с продуктами было тяжело, большинство белорусских городов и сёл немцы разорили дотла. Но ничего, справлялись, радовались, что наша армия наступает.

В конце сорок четвёртого я получил назначение в политотдел дивизии. Там и встретил Победу.

Но праздник тот, действительно, получился со слезами на глазах: незадолго до этого пришло известие, что в Польше погиб мой брат Николай. А потом прояснилась судьба деда и дяди, о которых долгое время после освобождения Белоруссии мы ничего не знали: оказалось, что за помощь партизанам фашисты расстреляли и моего дедушку, Моисея Степановича Лосика, и его сына, Ивана Моисеевича.

Вот так сложилась для меня война – от первого дня до последнего...

ОДИНОКИЕ БЕРЁЗЫ, или РАЗГОВОР С УШЕДШИМ ДЕДОМ

Капитан Юлия АФНАСЬЕВА
Фото из семейного альбома автора

Я ПО ТЕБЕ страшно соскучилась. Вот зажмуру глаза и представляю, как ты встречаешь меня возле своего бревенчатого дома, прислонившись к высокой берёзке, которую сам посадил, когда меня ещё не было на свете. На этой улице ты родился, здесь прошла вся твоя жизнь, в этом доме выросли мы, твои дети и внуки. Ты стоишь – высокий, подтянутый, красивый. Только небольшая сутулость выдаёт твой преклонный возраст. Всё в тебе такое знакомое и до боли родное: и приветливая улыбка, и родинка между бровями, и белоснежная опушка седины вокруг загорелой лысины... Так хочется подбежать к тебе, схватиться, как в детстве, за большую горячую руку с мелкими трещинками и вместе с тобой сто-

ять и слушать, как перешёптываются твои любимые берёзки, как тёплый ветерок перебирает их нежные весенние листочки... Но стоит только открыть глаза, как ты исчезаешь. Мы с берёзами одни. И уже четвёртый победный май встречаем без тебя.

День Победы всегда был главным праздником в нашей семье. Помнишь, каждый раз девятого мая с рассветом бабушка принималась месить тесто для пирогов, а мы с тобой всегда спорили, какой костюм тебе надеть, чтобы идти на праздничный митинг. Я настаивала на новом, а ты твердил, что сгодится и старый. Я вечно хотела приколоть на пиджак все твои награды, а ты оставлял только орден Славы, ордена Отечественной войны, медали "За боевые заслуги" и "За победу над Германией". Простой советский солдат, вернувшийся с войны весной сорок пятого инвалидом,

ты всегда был для своей семьи, друзей и знакомых настоящим героем – нашим родным кусочком великой истории и Великой Победы, которым мы беспредельно дорожили и очень гордились.

Теперь твои ордена и медали смотрят на меня с бархатных бордовых подушечек. Холодный потускневший металл хранит живую память о тысячах километрах, которые ты прошёл и прополз, будучи войсковым разведчиком, о форсировании рек и переправах через непроходимые болота, о гниющих ранах и эвакуогоспиталях.

Тебе исполнилось девятнадцать в тот день, когда добровольцем ты был зачислен в Первую Сталинскую стрелковую дивизию. Сначала первокурсника слесаря подмосковного оборонного завода не брали на фронт – такие кадры были нужны на производстве. И лишь когда предприятие эвакуировали в Сибирь, ты добился отправки на передовую.

Я с ранних лет расспрашивала о войне вас с бабушкой. Вы выросли с ней на одной улице, работали на одном заводе, она ждала твоего возвращения с фронта... Я старалась представить себя на вашем месте, когда в одно из солнечных июньских воскресений по радио объявили о начале войны. Мне всегда казалось, что этот день мгновенно перевернул всю привычную жизнь. Но с ваших слов я поняла, что было иначе. Твой отец, который воевал в Первую мировую, получил четыре ранения и Георгиевский крест, осознавал весь ужас вновь пришедшей беды: А вы, молодые и беззаботные, были ещё так неопытны и так счастливы, что гнали прочь мрачные мысли. Вы были уверены: советские войска уже через несколько дней дадут отпор противнику, а по радио скоро будут звучать только хорошие новости.

Война стала осязаемой, когда вам пришлось заматывать в узлы свой нехитрый скарб, чтобы вместе с заводом ехать в далекие чужие края. Может, навсегда. Вы три недели тряслись в холодных товарных вагонах, которые еле-еле тянулись за Урал. А там – съёмные углы, неприветливые хозяева, работа в три смены, голод и разгул преступности. Бабушка рассказывала, как она боя-

лась по вечерам после работы идти домой. В городе поговаривали, что освободившиеся из заключения преступники играли в карты, ставя на кон улицы. Проигравший должен был совершить на этой улице убийство. К чему это я? Да к тому, что это тоже лицо войны. И те, кто ковал победу в тылу, натерпелись страха, пострадали в досталь.

Ты наконец вырвался из тыла на фронт. Сначала радовался, что впереди судьбоносные сражения и боевые подвиги. Да и кормить обещали хорошо, не то что в Сибири, где иной раз приходилось питаться сырыми дрожжами, потому что ничего другого ни в магазинах, ни на рынке не было.

Что такое война, ты по-настоящему ощутил в Калининской области, когда в конце осени сорок второго ваша добровольческая дивизия пыталась выбить немцев из города Белого. За месяц боёв соединение потеряло больше половины личного состава. Ты мне рассказывал, как вам дали приказ захватить высоту. В атаку пошли целым батальоном. А немцев было всего четверо. Они грамотно оборудовали позиции и уложили из двух пулемётов почти весь ваш батальон, а потом спокойно отошли.

Но победных эпизодов было всё-таки больше. В сорок третьем под Локней выбирать из очередного окружения командование решило по болоту. Выводить нужно было не только пеших бойцов, но и технику. Решили соорудить деревянный настил. Три недели подряд от зари до зари пилили в лесу деревья, таскали тяжеленные брёвна и сооружали переправу. И соорудили! По настилу легко прошли и солдаты, и машины. Никого не потеряли и сразу перешли в контрнаступление.

В один из тех дней, когда шло строительство переправы, ты волок на себе очередной осиновый ствол и наткнулся в лесу на воронку. Она была заполнена талой водой, сверху плавала армейская пилотка. Ты положил дерево на землю, подошёл ближе, поднял из мутной кровяной воды головной убор... Под ним показалась голова бойца с простреленным лбом и выпученными глазами. Это было ещё одно лицо войны. Оно доходчи-

во показало: война – это смерть. Ты станешь сталкиваться с ней каждый день, и скоро она перестанет тебя пугать. Когда, выполняя боевое задание, ты будешь пробираться по полю, где, недобежав и недостреляв, застыли на морозе десятки окопавших солдат, они уже не будут шокировать тебя так, как тот погибший боец с выпученными глазами.

Мёртвые враги воспринимались иначе. Они не заслужили сочувствия. Хотя, когда ты вспоминал о пленном фрице, которого вы взяли в качестве языка, в твоём рассказе всё-таки присутствовали нотки жалости. Немец был слаб и простужен. Под тонкую шинельку подложил несколько газеток, чтобы не околеть в лютый мороз.

Иногда ты говорил о немцах с уважением. Ты поражался, как грамотно работала их разведка. Как-то раз на привале вы проснулись от свиста агитснаряда. На землю опустились листовки. "Сдавайтесь. Вы окружены! Продовольствие у вас на исходе! Хлеба уже нет! На обед будут пряники". Вы сначала посмеялись над фантазиями фрицев, но после того, как на обед вместо хлеба действительно дали пряники, кусок в горло не лез.

Каждый день на войне был подвигом, который выражался в ежедневном, ежечасном, ежеминутном

поединке не столько с противником, сколько с усталостью, голодом и болезнями. Когда добровольцы рвались на фронт, они были готовы ко всему, даже к смерти, но никак не могли предположить, что война – это ещё и вши, и невозможность помыться. Спали, не раздеваясь, и через недели форма становилась второй кожей. Когда ты вернулся домой, она была вся истлевшая и перепачканная кровью.

Тебя ранили в ноябре сорок четвёртого в бою за один латвийский хутор. Пуля попала в бедро, когда ты выскочил из окопа, меняя позицию. Врачи собирались ампутировать ногу, но каким-то чудом спасли... В сорок пятом бабушка, которая так тебя ждала, не испугалась твоих костылей. А ты всегда носил в нагрудном кармане её фотокарточку, вклеенную между двумя стёклышками. Они расклеились за несколько дней до ранения, когда ты переправлялся через реку и весь промок. Потом вы прожили вместе 66 лет!

Я не знаю более гостеприимного дома, чем ваш. Любой человек, независимо от того, молод он или стар, богат или беден, татарин он, таджик или русский, находил здесь тепло, уют и поддержку. Пережив войну, вы познали цену мирной жизни и всегда крепили мир вокруг себя. На своей

улице ты оберегал каждое деревце и каждый кустик, следил за чистотой и порядком. Соседи по-родственному звали тебя "дядя Саша". У тебя были замечательные друзья – молодые офицеры-спецназовцы, с которыми ты познакомился совершенно случайно и очень сблизился. Это удивительно, но несмотря на 65-летнюю разницу в возрасте, вам всегда было интересно друг с другом.

Ты был настоящим главой семьи, нашей опорой во всём. Ты умел уладить любой конфликт, всегда помогал и очень за нас волновался. Мы порой капризничали, когда ты нам постоянно звонил и проверял, всё ли в порядке. А вот сейчас телефон молчит... Эх, дедушка, если бы ты только знал, как это ужасно – скучать по тебе, понимая, что мы не увидимся больше НИКОГДА.

Четвёртый раз я не прикалываю на твой новый пиджак награды. Четвёртый раз мы не идём с тобой на праздничный митинг к мемориалу Славы. Мне больше не завидуют прохожие, что у меня такой статный боевой дед. Бабушка больше не печёт пирогов, не встречает гостей... Она почти четыре года общалась с тобой лишь во сне, а полтора месяца назад ушла вслед за тобой. Может быть, где-то далеко, в другом мире и другом измерении, вы вместе празднуете ВАШ великий праздник...

Твои инструменты – молоточки, клещи, напильники – так и лежат в мастерской, словно ты только закончил работу. Высоченные ели и липы, которые ты когда-то сажал, грустно качают ветвями. Твои любимые берёзки сиротливо колышутся теперь уже за чужим забором. В новостях по телевизору то и дело показывают, как ненавидят наших ветеранов в Латвии, освобождая которую ты потерял своё здоровье. Да и вообще, мир сейчас снова слишком хрупок.

Четвёртый День Победы без тебя... Теперь я знаю, что такое праздник со слезами на глазах. И он для меня стал ещё дороже. Ты признавался, что самое яркое впечатление от войны – это Победа и возвращение домой живым. Я хочу, чтобы ты жил всегда. И так будет, потому что я тебя ПОМНЮ!

ПИКИРОВАЛ "ЮНКЕРС" ОТВЕСНО...

Подполковник Тимур МАКОЕВ
Фото из домашних альбомов
и архива автора

НА ФРОНТ они могли уйти вчетвером – мой отец и трое его братьев. Но старший из них, Агубе, до начала войны не дожил: застрелился, когда в 1937 году по откровенному навету арестовали их отца, моего деда, и началась грязная травля семьи "врага народа"...

А оставшиеся братья воевали. Дядя Магомед – в артиллерии, в гаубичной батарее. Он погиб в Восточной Пруссии за два с небольшим месяца до Победы. Дядя Тазрет был офицером-связистом и прошёл всю Великую Отечественную до последнего дня.

А их третий брат, мой отец Кимал Макоев, отправившийся на фронт

семнадцатилетним юношей, сражался с фашистами в составе расчёта зенитного орудия.

Знаю, что довелось ему воевать на Кавказе, затем в Крыму. Потом боевой путь отца пролегал по Украине, Румынии, Венгрии. А Победу он встретил в Австрии. Домой вернулся старшим сержантом с медалями "За отвагу" и "За победу над Германией". Уже в мирное время к ним добавились орден "Знак Почёта", медаль "За доблестный труд" и орден Отечественной войны I степени, которым отец был отмечен как фронтовик.

О войне он рассказывать не любил. И если вспоминал что-то, то говорил скупыми, рублеными фразами. Сидит, бывало, задумавшись. Потом вздохнёт и тихо выдаст:

– Даже в сорок втором такое бывало: сойдутся в небе штук десять

Магомед Макоев
погиб в Восточной Пруссии
в феврале 1945 г.

Офицер-связист
Тазрет Макоев

Сержант-зенитчик
Кимал Макоев

"ишачков" и два "мессера". Кружат, кружат, и наши, объятые пламенем, – вниз, один за другим. А "мессеры" ещё и лётчиков, что на парашютах спускаются, переколотят и безнаказанно улетают.

Когда по телевизору показывали гитлеровские пикирующие бомбардировщики Ю-87, отец, глядя на экран, всегда морщился:

– Стервятники проклятые. Пикируют отвесно, прямо на тебя идут. Страшно было...

Видел он воочию и жестокие бои на Малой земле.

– Ночью очередной десант на сейнерах к Новороссийску пошёл, – вспоминал, прикрыв глаза. – Там так загрохотало, прямо ад настоящий. А утром всё, что осталось от этих сейнеров и от людей, к нашему берегу прибило.

Ещё добавлял:

– Голодали там сильно. Дельфинов стреляли и ели.

Однажды рассказал, как чудом избежал смерти:

– С товарищем друг против друга сидели у ручья, умывались. Тут мина шальная неподалёку ударила. Солжигинцев мой, бедняга, молча набок повалился: осколком сразу насмерть.

Другой раз проговорился, как едва миновал плена:

– Хорошо, комбат наш ту местность знал, вывел. А соседняя батарея вся к немцам попала.

Видел отец союзников задолго до знаменитой встречи на Эльбе.

– Возле Полтавы секретный аэродром был, на него американские дальние бомбардировщики, "летающие крепости", садились. Огромные, аж четыре мотора на них, бомб брали тонн десять. Летали на Германию из Англии. Отбомбившись, шли к нам: топлива на обратную дорогу не хватало. Под Полтавой отдыхали, заправлялись, грузили бомбы – и опять на немцев, затем – домой. Кто уцелеет...

Как-то обронил:

– Шли мы через Крым в сорок четвёртом, уже когда немцев оттуда выбили. Почти никого на пути, будто вымерло всё вокруг. Только лошади убитые валяются, здоровенные такие тяжеловозы. Много, и у всех – дырки в голове. Их, бедняг, фрицы пристрелили, чтобы нам не достались.

Мы тогда уже знали, что татар с полуострова выселяют. У нас в батарее был один крымский татарин, старшина. Очень заслуженный человек, много наград имел. Отпросился он, поехал в родное село, но никого уже там не застал...

А ещё я помню, как в начале девяностых во Владикавказе отец случайно познакомился с немцем-туристом. В разговоре выяснилось, что Герхард тоже воевал, и тоже – номером расчёта зенитного орудия. Правда, его батарея всю войну пределов Германии не покидала, стояла где-то на западе страны и с советской авиацией бои не вела. Поэтому скорее всего и целой осталась.

Долго они тогда разговаривали, два солдата. Единственный раз я видел, что отец так много говорит о войне...

На параде 9 мая, посвящённом 70-й годовщине Победы, по исторической брусчатке Красной площади торжественным строем пройдут около 14 тысяч солдат и офицеров, среди которых будет более четырёхсот военнослужащих внутренних войск. В составе парадного расчёта войск правопорядка – командная группа, три знамённые группы, группа исторических знамён и две сводные роты. Возглавит его командир Отдельной дивизии оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского генерал-майор Сергей Захаров, а пронести знамя внутренних войск МВД России и Боевое знамя дивизии доверено ефрейтору Алексею Левшину и лейтенанту Артёму Бондаренко.

Фото Юрия МУХИНА

ДЛЯ НИХ ВОЙНА НАЧАЛАСЬ ПОСЛЕ САЛЮТА В СОРОК ПЯТОМ

Леонид Николаевич Гусев родился за десять лет до нападения фашистской Германии на Советский Союз. На фронт попасть не успел – День Победы страна отмечала, когда мальчишке едва исполнилось четырнадцать.

Но ветераном войны полковник в отставке, отдавший службе во внутренних войсках более тридцати лет, всё же стал: в начале 1950-х он, тогда ещё совсем молодой солдат, вместе с сослуживцами громил бандеровцев на Западной Украине, был награждён орденом Красной Звезды. Позднее участники тех боёв были приравнены к ветеранам Великой Отечественной.

**Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора, из сети Интернет
и домашних альбомов
Л.Н. ГУСЕВА**

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

ЛЕОНИД появился на свет в мае 1931 года в местечке Мантурово Костромской области. Отец и мать трудились в колхозе вплоть до начала войны. К концу июля сорок первого мужчин призывного возраста в селе не осталось – все оказались в армии.

Старикам, женщинам и подросткам приходилось работать на полях с раннего утра до позднего вечера, собирая урожай: план по хлебозаготовкам, ещё довоенный, никто не отменял, мало того, нормы даже были увеличены.

Отец Леонида, Николай Павлович Гусев, оказался на Западном фронте. Воевал в пехоте, отступал с тяжёлыми боями, однажды попал под бомбёжку, получил сильную контузию и ранение в ногу. В госпитале осколок вытащили, немного подлечили и отпустили на побывку домой. Но в родных местах Николай Павлович

надолго не задержался: как только затянулась рана и он начал нормально ходить, явился в военкомат, прошёл медкомиссию и вновь уехал на передовую – бить ненавистных фашистов, к которым теперь у него был личный счёт.

Второй раз Гусев-старший был ранен в боях на Курской дуге, но на этот раз не очень тяжело – лечение ограничилось пребыванием в полевом медсанбате. Так что отца Леонид увидел лишь летом 1945-го.

Но вот ведь судьба какая: всю войну прошёл солдат, пулям не кланялся, а со смертью разминуся.

Она, коварная, нашла его уже после Победы: погиб Николай Павлович во время наводнения, спасая от половодья народное добро на мельнице, где в то время работал.

И опять пришлось Леониду становиться главой семьи, брать на себя все мужские хозяйственные заботы в доме, помогать рано овдовевшей матери. При этом юноша успевал и в колхозе работать, и в школе учиться. Несмотря на все трудности послевоенной жизни, он всё-таки смог получить аттестат об окончании семи классов, что в те времена ценилось чрезвычайно высоко.

НА ВОЙНУ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

В МАРТЕ 1951 года Леонида призвали в армию. Служить парень попал в Эстонию, во внутренние войска МГБ СССР. Незадолго до прибытия новобранцев в полк его подразделения участвовали в спецоперации против местных националистов – "лесных братьев". Банду разгромили, но потери у бойцов-чекистов были существенными: шестеро солдат погибли, ещё восемь были ранены.

"Ничего себе мирная жизнь! – думал рядовой Гусев, слушая рассказы сослуживцев, побывавших в схватках с недобитыми фашистскими прихвостнями. – Надо будет всерьёз заниматься боевой подготовкой: судя по всему, нам тоже повоевать придётся".

Так оно и получилось. После курса молодого бойца и принятия присяги Леонида с ещё несколькими товарищами отправили в воинскую часть, располагавшуюся в городе Люмболь Вольнской области, практически на польской границе. Там он вскоре принял участие в своей первой боевой операции.

– В июле это случилось, – вспоминает ветеран. – Подняли нас по тревоге: в селе неподалёку от воинской части бандеровцы ночью убили председателя колхоза и бригадира. На грузовиках наш батальон привезли к лесу, в котором, по оперативным данным, скрылась банда, точнее – боевая группа украинских националистов, состоявшая из пяти-шести человек. Мы рассредоточились, за-

Курсант Саратовского военного училища
МВД СССР Леонид Гусев.
1955 г.

рядили карабины, встали в цепь и начали прочёсывание.

Первыми на бандеровцев наткнулись бойцы соседней роты. Бандиты бросили несколько ручных гранат и, отстреливаясь из автоматов, отступили в чащу. Долго мы их искали, но всё впустую: как сквозь землю бандюки провалились! А скорее всего так оно и было – укрылись в схроне, там их было много накопано.

Через несколько недель службы рядового Гусева направили в сержантскую школу (вот где пригодились семь классов образования!), которая находилась в городе Великие Мосты Львовской области. Её курсанты были резервом командующего округом и часто привлекались к операциям по ликвидации бандеровских банд. Обстановка на Западной Украине тогда была неспокойной: крупные отряды и мелкие разрозненные группы националистов скрывались в лесах и на отдалённых

хуторах, совершали оттуда вылазки в небольшие города и посёлки, убивали советских активистов, грабили и терроризировали местное население, нападали на военнослужащих.

БОЙ ВО РЖИ

– В АВГУСТЕ 1951-го нас подняли по тревоге, вооружили, выдали паёк и на грузовиках перебросили к одной деревне, – продолжает рассказ Леонид Николаевич. – Привезли к огромному ржаному полю, построили. Сказали, что во ржи скрывается банда. Мы поле блокировали, до темноты успели отрыть окопы и всю ночь караулили, не пойдут ли бандиты на прорыв или не попытаются ли просочиться в разных направлениях мелкими группами. Но ночь прошла на удивление тихо, и следующим утром у многих зародилось сомнение: а есть ли там вообще бандеровцы?

Днём прилетел самолёт-разведчик По-2, снизился и начал кружить над рожью. Внезапно раздалась пулемётная очередь, затем вторая, потом затарахтели немецкие автоматы. Это обнаруженные бандиты открыли огонь по самолёту. Тогда нам дали команду, мы поднялись, сомкнули цепь и стали сжимать кольцо с разных сторон к центру поля. Нервы у бандеровцев не выдержали, и они, яростно отстреливаясь, попытались прорваться к лесу. Пули свистели над головой и сбивали стебельки ржи вокруг нас, а мы, стреляя в ответ, шагали, вытаптывая неубранное поле тяжёлыми кирзовыми сапогами.

И вы знаете, страшно не было, а вот злость, помню, меня тогда дикая разбирала: из-за каких-то нелюдей, решивших спрятаться во ржи, столько хлеба пропадает! Я же на селе вырос, цену крестьянскому труду как никто другой знаю, а тут идёшь и не серпом – свинцом спелые колосья выкашиваешь, сапогами топчешь...

« Наши командиры решают, как быть дальше. Достать бандитов при помощи лишь стрелкового оружия невозможно, взрывчатки и противотанковых гранат у нас с собой нет. Спускаться в узкий лаз, чтобы по нему пробраться в основное помещение схрона, равносильно самоубийству: тут же порцию свинца схлопочешь и остальным дорогу перекроешь. В общем, ситуация патовая.

Министр внутренних дел Республики Татарстан генерал-майор милиции Асгат Сафаров поздравляет полковника в отставке Леонида Гусева и других ветеранов с Днём Победы. Казань, 1999 г.

Вскоре мы прошли рядом с убитым бандитом. Я тогда впервые видел бандеровца так близко, поэтому запомнилось всё до мельчайших подробностей. Это был взрослый, давно не бритый мужчина, одетый в добротные кожаные сапоги и гражданскую одежду. Он лежал на спине, неестественно подогнув ноги, держа в скрюченных пальцах немецкий автомат, а за ремнём у него торчала немецкая граната с длинной деревянной ручкой. Один из наших вырвал у него из рук оружие, другой забрал гранату, и мы, не оставиваясь, двинулись дальше...

Всего в тот день было уничтожено пятеро бандитов. Из кольца ни один не вырвался.

"БОЕВЫМ НАГРАЖДАЕТСЯ ОРДЕНОМ"

– В ДЕКАБРЕ того же года служба радиоперехвата запеленговала в лесу неизвестный коротковолновый

передатчик. – Леонид Николаевич подошёл к самой интересной части своего рассказа. – Нам сообщили квадрат, откуда он выходил в эфир, и отправили на поиски.

Прочёсывали мы лес весь день до вечера. Когда стало смеркаться, решили оборудовать ночлег возле мощного дуба: за его стволом можно было хоть как-то укрыться от пронизывающего ветра. Да и сухих веток для костра в избытке, далеко ходить не надо.

Когда стали разбивать лагерь, один из наших курсантов – здоровый парень, доложу я вам – внезапно провалился под землю. Оказалось, мы, сами того не ведая, остановились на ночлег на крыше бандитского жилища! И наш товарищ упал прямоком в лаз, который вёл к схрону с передатчиком: стойки под перекрытием подгнили и не выдержали веса богатыря, сломались.

Бандеровцы тут же открыли шквальный автоматный огонь, кинули в нас несколько гранат. Одна

упала рядом со мной. Не выпуская из рук карабина, я грохнулся на землю. Прогремел взрыв, осколки со свистом разлетелись в разные стороны, несколько попали в меня. Боль страшная! И всё же я ещё смог сделать несколько выстрелов по бандитам, которые пытались выскочить из своего убежища. Стреляли и мои товарищи. Положили мы пару человек, остальные подальше в схрон забились. И перестрелка стихла.

Наши командиры решают, как быть дальше. Достать бандитов при помощи лишь стрелкового оружия невозможно, взрывчатки и противотанковых гранат у нас с собой нет. Спускаться в узкий лаз, чтобы по нему пробраться в основное помещение схрона, равносильно самоубийству: тут же порцию свинца схлопочешь и остальным дорогу перекроешь. В общем, ситуация патовая.

Выручила смекалка одного из наших офицеров. Он взял ракетницу и несколько раз выстрелил в чёрную дыру лаза. Сигнальные ракеты,

После курса молодого бойца и принятия присяги Леонида с ещё несколькими товарищами отправили в воинскую часть, располагающуюся в городе Люмболь Вольнской области, практически на польской границе. Там он вскоре принял участие в своей первой боевой операции.

страшно шипя и разбрызгивая яркие искры, залетели внутрь бандитского убежища. Из лаза и, к нашему удивлению, из дупла, что находилось в стволе дуба, повалил густой дым. Слышим, у бандеровцев началась паника, орут они на своего главаря и требуют, чтобы он начал переговоры о сдаче в плен. Потом раздалось несколько длинных автоматных очередей, а вслед за ними – одиночный pistolетный выстрел. Как потом выяснилось, руки у главаря банды были по локоть в крови, так что на помилование ему рассчитывать не приходилось. И этот изверг сначала порешил из автомата своих поделльников, а затем сам застрелился.

Когда из схрона выветрился дым, мы смогли обследовать бандеровскую берлогу. Это был целый подземный дом, в нём можно было достаточно комфортно жить, не вылезая на поверхность несколько недель. Имелись там мешки с крупами и сухарями, бочки с солониной, были оборудованы баня и отхожее место. Кстати, дымоход от печки был выведен как раз в дупло того самого высокого дуба. Не провались случайно наш курсант в лаз, вряд ли бы мы это бандитское логово обнаружили – уж очень оно хорошо было замаскировано.

Трупы бандеровцев мы уложили на сани и повезли на опознание в ближайшую деревню. Оказалось, селяне знали их всех – подходили, называли поимённо и тут же рассказывали обо всех их чёрных делах: как председателя колхоза со всей семьёй убили, как скотину у людей уводили и вещи отбирали.

За тот бой и разгром банды многие в нашем батальоне были представлены к наградам. Я тогда получил орден Красной Звезды.

РАДИ ЭТОГО СТОИЛО ЖИТЬ

ЧЕРЕЗ ТРИ года после того памятного для него боя сержант Гусев поступил в Саратовское военное училище МВД СССР. Офицерскую службу он начинал командиром взвода в кировском соединении, затем продолжил её в Казани. В запас уходил с должности помощника начальника оперативного отдела полка.

Ветераны возлагают цветы
к памятнику погибшим бойцам
казанского отряда
специального назначения.
Февраль 2012 г.

Ветеран Великой Отечественной войны
полковник в отставке
Леонид Николаевич Гусев.
Май 2014 г.

После выхода на заслуженный отдых Леонид Николаевич шестнадцать лет возглавлял ветеранскую организацию своей воинской части, активно занимался военно-патриотической работой. Он и сейчас не прерывает связь с войсками: несмотря на преклонные годы, охотно встречается с молодыми военнослужащими, школьниками, студентами, с удовольствием рассказывает им о своей опалённой войне юности.

Личная жизнь у Леонида Николаевича тоже сложилась удачно. С супругой Анной Николаевной они много лет прожили в любви и согласии и недавно отпраздновали золо-

тую свадьбу. За эти годы вырастили и воспитали двоих детей: дочь Ирина работает инженером-технологом на одном из казанских предприятий, сын Алексей продолжил офицерскую династию, начатую отцом, и стал военным врачом.

А на парад в честь юбилея Победы, который состоится 9 мая в столице Татарстана, заслуженный ветеран выйдет вместе с внуками и правнучкой. И будет очень счастлив в этот день!

КРЕСТ РАТНИКА

Плавно замедляя ход, воинский эшелон длинной стальной змей полз в густом тумане к разгрузочной рампе. Никуда уже не торопясь, тянулся мимо офицеров и солдат, встречающих сослуживцев из длительной командировки. И наконец, скрипнув тормозными колодками, остановился и огласил окрестности хриплым протяжным гудком. Пока командир отряда специального назначения внутренних войск полковник Сергей Белозёров принимал доклады своих заместителей и начальника караула, я пытался взглядом отыскать человека, ради которого, собственно, и приехал в Архангельск.

**Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора
и из домашних альбомов
Сергея БАРСЕГЯНА**

АРТИЛЛЕРИСТ, ВОДИТЕЛЬ, РАЗВЕДЧИК

ПЕРВЫЙ раз мы встретились в автопарке, куда сержант Сергей Барсегян пригнал со станции порученную его заботам видавшую виды и побывавшую во многих переделках командно-штабную машину. И поскольку мой новый знакомый был предельно занят, договорились продолжить общение на следующий день в клубе воинской части.

Там, удобно расположившись за столом в библиотеке и перебирая принесённые Сергеем фотографии, я с интересом слушал его рассказ о жизни и службе, время от времени бросая взгляд на одну из самых редких в наше время боевых наград

– солдатский Георгиевский крест, висевший на камуфляже моего нового знакомого...

В 2002 году Сергея призвали на срочную в отдельную бригаду оперативного назначения Северо-Западного округа внутренних войск, дислоцированную в посёлке Лебяжье. Там он стал осваивать воинскую специальность артиллериста. Но его пребывание под Питером длилось недолго: вскоре к ним прибыли представители 46-й отдельной бригады и предложили всем желающим поехать на Северный Кавказ. Немного подумав, рядовой Барсегян согласился и подписал контракт на продолжение службы в воюющем соединении.

Обстановка в Чечне в то время была далеко не спокойная. Поэтому артиллерийскому подразделению бригады, чьи огневые позиции располагались неподалёку от станции Шелковской, стрелять приходилось много и часто. Поддерживая спецназовцев и разведчиков, "пушкари" работали по плановым и неплановым целям днём и ночью, в любую погоду. Через год такой интенсивной боевой практики Сергей мог заменить любого номера расчёта, включая командира орудия.

Отслужив установленный срок, младший сержант Барсегян решил не продлевать контракт, а вернуться в свой родной Архангельск. Но когда радость от встречи с близкими улеглась и встал вопрос, чем зарабатывать на жизнь, Сергей задумался: а правильно ли я поступил? Ведь в северном портовом городе нормальную работу артиллеристу найти весьма проблематично.

Мытарства сержанта продолжались не один год, пока наконец он не надумал вернуться на службу и опять поехал в Чечню, надеясь решить вопрос своего трудоустройства с помощью бывших сослуживцев. Однако в поезде познакомился с возвращавшимися из отпуска контрактниками 42-й гвардейской мотострелковой дивизии Минобороны. Они-то и уговорили Сергея ехать с ними.

Так в 2007 году бывший сержант-артиллерист внутренних войск стал водителем почти полностью убитой, дышащей на ладан командно-штабной машины на базе ГАЗ-66,

числившейся в разведывательном батальоне дивизии.

Если бы это была лошадь, её следовало немедленно пристрелить из-за старости и многочисленных болезней и потом списать на боевые потери. Но такой вариант развития событий был невозможен, и Сергею пришлось засучив рукава приступить к восстановлению машины. Через пару недель "шишига" начала подавать признаки жизни. А ещё через месяц была полностью готова к работе.

Первый свой выезд за территорию военного городка сержант запомнил надолго. Колонна разведчиков двинулась из Ханкалы в Шали. Не прошло и десяти минут, как вокруг загрохотали автоматные очереди. "Засада! – мелькнуло в голове у Сергея. – Как же так? Ведь всего ничего от Грозного отехали – и на тебе, прямо середь бела дня...".

В это время он краем глаза увидел, как его кашээмку обгоняет "Лада-Приора" с тонированными стёклами. Едва она поравнялась с кабиной, как из открытого окна высунулся бородатый мужик в модном костюме и с "калашом" в руках.

– Мне тогда показалось, что он сейчас всадит в меня полрожка, – улыбнувшись, говорит Сергей. – Я бросил руль и схватился за автомат. Хорошо, старший машины быстро среагировал: одной рукой удержал баранку, не дав машине съехать в кювет, а второй отвёл в сторону автоматный ствол, который я уже начал высовывать в окно. Посмотрел на меня весёлыми глазами: "Ты чего, боец, никогда раньше чеченских свадеб не видел? Привыкай, у них тут, считай, каждую неделю такая пальба случается".

Действительно, обогнав колонну, стреляющий в небо свадебный кортеж понёсся дальше. Тем временем офицер забрал у Сергея автомат и спокойно продолжил наставлять сержанта:

– Не конфузься, я и сам первое время в таких случаях то и дело за кобуру хватался. Потом ничего, свылся. И запомни главное: в бою не всем надо из автомата стрелять. У тебя охранников – полколонны, это их дело огнём на огонь отвечать, твоё – машину вести. А ты руль бросил...

Эти слова Сергей запомнил надолго. И с тех пор стал ещё усерднее ухаживать за своей старой, латаной-перелатаной машиной, надеясь, что в трудную минуту ни он, ни она не подведут командиров и товарищей.

"НЕДОЛГО ПРОДОЛЖАЛСЯ БОЙ: БЕЖАЛИ РОБКИЕ ГРУЗИНЫ"

– В АВГУСТЕ 2008 года у нашего разведбата был полевой выход, – продолжает сержант свой рассказ. – Вечерами ко мне то и дело ребята подходили, просили настроить телевизионную антенну – очень хотели посмотреть открытие летней Олимпиады в Пекине. Но поглазеть на красочное шоу нам не удалось.

В ночь на 8 августа грузинская артиллерия обрушила шквал огня на мирно спящий южноосетинский Цхинвал. После огневой подготовки в город вошли танки и подразделения пехоты. Началась военная операция "Чистое поле", в результате которой грузинская армия, натасканная американскими инструкторами, собиралась уничтожить самопровозглашённую Республику Южная Осетия.

В городе находился батальон российских миротворцев, и первые снаряды достались им. До рассвета парни вели тяжёлый, неравный бой, пока из горевшего города уезжали женщины, старики, дети.

А днём Президент Российской Федерации объявил о начале операции по принуждению агрессора к миру. На помощь осетинским ополченцам

и истекающим кровью миротворцам устремились российские войска.

– Нас подняли по тревоге рано утром, – сразу став серьёзным, вспоминает Сергей события тех напряжённых дней. – Построили, рассказали о нападении Грузии на Южную Осетию. Потом команда: "По машинам!" – и наша колонна, в которой стояли не только БТРы разведчиков, но и броня посolidнее, двинулась в путь.

Нам предстояло преодолеть более 270 километров, значительная часть маршрута пролегла по узкому серпантину, скорость не превышала 20–25 километров в час. Так что ехать пришлось долго. С большим трудом прошли Рокский тоннель. По ширине он небольшой, а по протяжённости довольно длинный. Техники в колонне много, отработанных газов в тоннеле столько скопилось, что я до сих пор удивляюсь, как там не задохнулся никто!

Едва вошли в Южную Осетию, как сразу почувствовали, что там творится что-то ужасное. Вдоль дороги – беженцы, многие ранены, перевязаны на скорую руку, кое-как, неумело, на бинтах и тряпках кровь проступает. Мрачные пожилые мужчины и старики, плачущие женщины, оружие дети. Машины, на которых они едут к перевалу, пробиты и поцарапаны осколками, многие с пулевыми отверстиями в кузовах и стёклах.

Колонна российских войск
в Южной Осетии.
Август 2008 г.

На улицах Цхинвала.
Август 2008 г.

Российские воинские колонны на них подействовали ободряюще, как живительный дождь на иссушенную землю. Нам махали руками, приветствовали, что-то кричали, протягивали хлеб, воду и фрукты, которых у них и так-то было немного.

Я к тому времени уже порядком вымотался от езды по горным дорогам, плохо соображал и свою "шишигу" вёл чисто машинально. Ей, бедняге, тоже досталось, и в конце концов старушка не выдержала запредельного напряжения – на одном из подъёмов её двигатель буквально рассыпался. Пришлось "умершую" КШМ цеплять на жёсткую сцепку к бронетранспортёру и таким образом двигаться дальше: нельзя же было оставлять подразделение без связи.

...10 августа полки 42-й гвардейской дивизии, сосредоточившись после марша на северной и восточной окраине Цхинвала, получили задачу войти в город и выбить оттуда пехоту и танки противника. Бои на городских улицах шли недолго: не выдержав натиска российских гвардейцев, грузинское воинство отступило на Присские высоты и оттуда продолжало обстреливать Цхинвал. Сбросить противника с господствующих над городом вершин – такова была следующая задача бойцов 42-й дивизии.

Если до этого момента экипажу КШМ удавалось обеспечивать связь наступавшие подразделения, не двигаясь с места, то теперь ему предстояло не отставать от штурмующих

горы рот и взводов. А как это сделать с развалившимся двигателем? Сломанную машину в бою на сцепке тащить никто не будет.

Комбат позвал к себе сержанта:

– Сергей, слушай, мы тебя пока здесь оставим. Охраняй КШМ, если получится, попробуй её отремонтировать. А мы грузин подальше отгоним и вернёмся за тобой. Будь настороже: по городу их разведгруппы могут шастать. Ты, главное, здесь не потеряйся, не дай себя убить и технику уничтожить, а то без связи нам каюк.

После такого напутствия машину отцепили от бэтэра, колонна двинулась в сторону гор, и через какое-то время Сергей остался один среди развороченных войной городских кварталов.

– И что ты там делал? – поинтересовался я у сержанта.

– Поначалу просто стоял и боялся, потом решил осмотреться, – пожал плечами, спокойно продолжил рассказ мой новый знакомый. – Перехватил автомат поудобнее, позицию себе выбрал, откуда наблюдать и стрелять удобно. Сперва жутко было, аж мороз по коже. На улицах – трупы, обгоревшие танки, наши и грузинские. Периодически в разных местах стрельба возобновляется, группы людей в камуфляже туда-сюда снуют, сразу и не поймёшь, кто они – свои, осетины или грузины.

Потихоньку освоился, привык к свисту пуль и грохоту снарядов. Решил местность вокруг обследовать. Заглянул на соседнюю улицу, а там разбитая грузинская колонна чадит. И представляете, среди "хаммеров" и "лендроверов" "шишига" стоит!

Не иначе ещё с советских времён у грузин осталась, точная копия моей КШМ.

Огляделся по сторонам – никого. Осторожно приблизился к машине, внимательно изучаю находку. С виду автомобиль выглядит прилично, всяко лучше моего. Двигатель, колёса, проводка – всё исправно, только тормозные шланги осколками перебиты. И промелькнула у меня в голове интересная мысль...

Когда поздним вечером за Сергеем приехали сослуживцы, чтобы утянуть его в расположение родного батальона, он настоял, чтобы вместе с его "шишигой" на базу доставили и обнаруженный им трофей. Вначале "эвакуаторы" заупрямились, но после веских доводов сержанта всё же согласились.

Едва разместились на новом месте, как Барсеяна срочно вызвали к командиру батальона.

– Слушай меня внимательно! – сразу приступил комбат к делу. – Грузины отходят в сторону Гори. Мы будем их преследовать вместе с псковскими десантниками и владикавказским разведбатом. Нам нужно немедленно организовать взаимодействие и поддерживать его в ходе наступления. А как это сделать без связи?! Я даю тебе сутки, понимаешь? Целых 24 часа. Бери сколько надо помощников – техников, ремонтников, но чтобы послезавтра твоя КШМ стояла в колонне. Сделаешь – представлю к награде, подведёшь – пеняй на себя. Понял? Всё, не задерживаю...

Те сутки Сергей запомнил на всю жизнь. Он работал, как зомби, забыв про голод, жажду, усталость и сон. Инструменты валялись из рук, в голове звенело, перед глазами всё плыло. Хорошо, товарищи помогли перекидывать с трофейной техники на свою исправные узлы и агрегаты.

В отведённые сутки, правда, сержант не уложился – пришлось помучиться с железом чуть дольше. Но главное, что к началу следующего боевого выхода его КШМ уверенно завелась и плавно тронулась с места. Комбат, когда увидел её в колонне, не поверил своим глазам. А потом подошёл к Барсеяну и сграбастал его в охапку.

– Молодец, сержант! Думал, не успеешь. Но сегодня ты с нами не поедешь: задачу поменяли, опять в горы полезем. Там для твоей старушки дорог нет, поэтому связисты на трофейном "лендровере" пойдут. А ты будешь отсюда с нами и со штабом связь качать.

И, увидав расстроенное лицо подчинённого, добавил:

– Не грусти, войны на твой век хватит. А про награду я помню...

Выполнив задачу в горах, разведчики присоединились к другим подразделениям дивизии. В те горячие августовские дни они преследовали бегущих грузин почти до самой их столицы: приказ вышестоящего командования остановил их в тридцати километрах от Тбилиси.

"ДА НЕ ЗАБУДЬ НАДЕТЬ ГЕОРГИЯ НА ГРУДЬ..."

КОГДА в Министерстве обороны созрело и стало воплощаться в жизнь решение о реформировании 42-й гвардейской дивизии в три бригады, разведбат, в котором служил сержант Барсемян, сократили. Кто-то из разведчиков продолжил службу в других подразделениях, а Сергей, в очередной раз сняв погонь, вернулся в Архангельск.

С квалифицированной работой в родном городе, как всегда, было

Боец отряда "Ратник" сержант Сергей Барсемян во время командировки на Северный Кавказ

туго, и он устроился в охрану: сутки через трое, днём калитку открываешь да кроссворды разгадываешь, ночью спишь в тепле и уюте. Лафа, одним словом.

Но через пару месяцев от такой сладкой жизни у Сергея стало скулы сводить. Всё чаще вспоминал он комбата и других офицеров, сослуживцев-разведчиков, родную "шишигу" и Кавказские горы, так многому его научившие.

Вспоминалось и обещание командира о представлении к награде. Некоторые ребята получили заслуженные ордена и медали практически сразу после возвращения в Ханкалу, а его бумаги, видно, где-то затерялись. Не за награды, конечно, солдат воюет, но всё же...

Однажды Сергей встретил на улице знакомого, на котором ладно сидела форма с шевронами спецназа внутренних войск. Тот и посоветовал Барсемяну попробовать поступить на контракт в отряд "Ратник".

В воинской части к сержанту запаса отнеслись с интересом. Ещё бы – бывший артиллерист 46-й бригады, бывший гвардейский связист-разведчик, ветеран боевых действий, участник миротворческой операции. Такие бойцы нужны в отряде!

Так в конце 2010 года, пройдя все собеседования, проверки и оформив необходимые документы, Сергей стал спецназовцем внутренних войск. Больше того, в отряде парню доверили до боли знакомую ему технику – командно-штабную машину на базе ГАЗ-66.

В феврале 2011 года "ратники" собирались в очередную кавказскую командировку. Перед убытием в отряде состоялся торжественный митинг, посвящённый Дню защитника Отечества. Как и положено, чествовали отличившихся, вручали награды.

К удивлению всех, начальник штаба назвал и фамилию Барсемяна, служившего в отряде без году неделя. И пока смущённый Сергей шёл к трибуне, офицер продолжал зачитывать выписку из Указа Президента России:

– ...За мужество и отвагу, проявленные в ходе миротворческой операции в августе 2008 года, наградить знаком отличия – Георгиевским крестом 4-й степени.

Так что в очередной раз на Северный Кавказ Сергей Барсемян поехал уже георгиевским кавалером!

БАНДЕРОЛЬ ИЗ СЕВАСТОПОЛЯ

"Русский солдат: на пути к рейхстагу" – так назвал свои мемуары Герой Советского Союза полковник Степан Андреевич Неустроев, ветеран внутренних войск, а в годы войны – капитан, чей батальон штурмовал рейхстаг и водрузил над ним легендарное Знамя Победы.

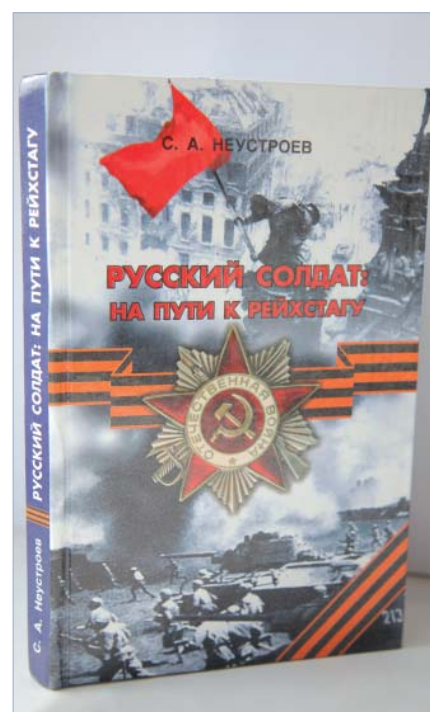
Борис КАРПОВ,
полковник в отставке
Фото Юрия МУХИНА
и из сети Интернет

ПРИЯТНУЮ бандероль получил из Севастополя. Татьяна Степановна Неустроева прислала книгу своего отца (Краснодар. "Советская Кубань", 2005). С дочерью Героя мы познакомились 5 мая прошлого года, когда с группой наших ветеранов прилетели в город-герой Севастополь, чтобы с ветеранами-крымчанами возложить венок и цветы от Главного командования, от всех воинов внутренних войск к могиле комбата Победы, как по заслугам именуют Степана Андреевича Неустроева сведущие военные люди.

С Татьяной Степановной переписываемся, перезваниваемся. Она

желает процветания российским внутренним войскам. Я через неё передаю приветы и добрые слова всем севастопольцам, кто с открытой душой принял год назад долгожданное возвращение Крыма в Российское государство.

А теперь о книге, которую сначала прочитал в один присест, а потом листал ещё и ещё, отмечая многие строки, которые, во-первых, стали для меня откровением настоящего фронтовика, и во-вторых, должны войти в память нашу, дополнить истинную, непридуманную историю Отечества, которое ныне отмечает 70-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Именно так должно называть кроваво-драматический и беспримерно героический отрезок нашей истории в 1418 дней и ночей.

Мемуары С.А. Неустроева увлекательны и интересны, исторически правдивы и по-солдатски незатейливы, просты по языку. Специалисты Института военной истории Минобороны СССР, давая профессиональную оценку рукописи, отмечали, что "из многочисленных произведений о штурме рейхстага **НАИБОЛЕЕ ОБЪЕКТИВНЫМ** (выделено мной. – **Б.К.**) следует признать представленный вариант рукописи книги С.А. Неустроева "Русский солдат: на пути к рейхстагу". Автор старается сказать правду, честно и откровенно рассказывает сам и изобличает других в умышленном искажении событий, освещает ряд вопросов, ответы на которые в архиве трудно найти. В этом большая ценность рецензируемой рукописи. Вывод: материал выгодно отличается от всего ранее опубликованного по штурму рейхстага".

"Всего ранее опубликованного" к тому времени было изрядное количество: мемуары ветеранов в генеральских погонах, знаменитые "Воспоминания и размышления" маршала Г.К.Жукова, очерки гражданских, тыловых журналистов и всевозможные сборники, вобравшие цитаты и главы из вышеперечисленного.

Капитан Степан Неустроев весной 1945-го был комбатом, офицером, прошедшим всю войну, заслужившим к тому времени четыре боевых ордена. Пять раз он был ранен. В ряду воевавших занимал то самое место, которое можно назвать ключевым звеном в первой цепи. Задачи ему ставили комполка, командиры дивизии и корпуса. Он же добивался выполнения боевой задачи от своих ротных и взводных, в большинстве боёв самолично ведя их в атаку или руководя обороной с НП, расположенного в непосредственной близости от переднего края. Он выполнял приказы, отданные свыше, даже когда ему говорили: "Любой ценой!"

В той же категорической форме ему приказывали взять рейхстаг и водрузить над ним Знамя Победы. Официальных красных знамён было девять, не считая флагов и флажков, заготовленных в каждой роте, если не в каждом взводе и отделении.

Татьяна Степановна Неустроева.
Севастополь, 2014 г.

Вот как рассказывает о водружении главного знамени сам С.А. Неустроев:

"Вскоре в вестибюль вбежали два наших разведчика – сержант Егоров и младший сержант Кантария. Они развернули алое полотнище – знамя военного совета 3-й ударной армии под номером пять. Ему суждено было стать Знаменем Победы. Командир полка поставил перед Егоровым и Кантарией задачу: "Немедленно на крышу рейхстага! Где-то на высоком месте, чтобы было видно издалека, установите знамя. Да прикрепите его покрепче, чтобы не оторвало ветром".

Минут через двадцать Егоров и Кантария вернулись. Как выяснилось, разведчики без фонарика, впотьмах не нашли лаза на крышу. Комполка повторил задачу сурово, с акцентом на политическое её значение. Комбат Неустроев послал с разведчиками опытного и умелого лейтенанта Береста, который через полчаса доложил: "Знамя Победы установили на бронзовой скульптуре на фронтоне главного подъезда. Привязали ремнями. Не оторвётся. Простойт сотни лет!"

1 мая около двух или трёх часов ночи стрельба утихла и с внешней стороны рейхстага. Через парадный подъезд в рейхстаг входили всё новые и новые подразделения. Шли пехотинцы, артиллеристы, танкисты почти из всех частей 79-го стрелкового кор-

пуса, вошли в рейхстаг батальоны Давыдова и Самсонова. И всем хотелось водрузить свой флаг над рейхстагом. Флаги водрузили лейтенант Р.Кошкарбаев и рядовой Г.Булатов из 674-го стрелкового полка, младший сержант Е.Ерёмин и рядовой Г.Савенко из 1-го батальона 380-го полка, сержант П.Смирнов и рядовые Н.Беленков и Л.Сомов из 525-го полка, сержант Б.Япаров из 86-й гаубичной артиллерийской бригады.

Политотделу 3-й ударной армии и политуправлению 1-го Белорусского фронта пришлось целый год разбираться, кто же был первым, кто рисковал жизнью ради триумфального символического акта завершения кровопролитнейшей из войн, ради водружения Знамени Победы над поверженным Берлином.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1946 года назвал этих Героев поимённо: капитан Василий Иннокентьевич Давыдов, сержант Михаил Алексеевич Егоров, младший сержант Мелитон Варламович Кантария, капитан Степан Андреевич Неустроев, старший лейтенант Константин Яковлевич Самсонов.

Комбат Победы Степан Неустроев после войны служил во внутренних войсках на Урале, уйдя в отставку, жил на Кубани. Скончался в Севастополе, где и был похоронен. Незадолго до своей кончины откровенно горевал: "После окончания войны полтора года находился на демаркационной линии в Германии, не помню ни одного конфликта с немецким населением. А тут, на сева-стопольской земле, щедро политой русской кровью, удалось услышать вслед: "Оккупант!"

Слава богу, эти дни миновали. Сегодня Татьяна Степановна приносит на могилу отца красные гвоздики. И словно говорит ему: "Ты не забыт, папа. Крым снова русский. Недавно у тебя правнучка родилась – Аллой назвали. На русской земле родилась. А твои друзья обещают книгу твою переиздать ещё раз – победителей у нас в России помнят".

На снимке на стр. 42: Капитан Степан Неустроев (справа) с сослуживцами, водружавшими Знамя Победы над рейхстагом. ★

В Отдельной дивизии оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского воспитано немало выдающихся войсковых спортсменов и тренеров. Один из них – заслуженный мастер спорта, чемпион мира и серебряный призёр Олимпийских игр по фехтованию Леонид Михайлович Романов. Он начал воинскую службу в старейшем соединении внутренних войск в 1970 году, в 1972–1973 годах входил в состав спортивной команды, руководил которой в те годы полковник Анатолий Иванович Михалев. Спустя 40 лет заслуженный работник МВД России и постоянный автор нашего журнала вспоминает о выдающемся воспитанике.

ВИРТУОЗ СМЫЧКА И РАПИРЫ

**Полковник в отставке
Анатолий МИХАЛЕВ
Фото из архива автора
и семейных альбомов
Л.М. РОМАНОВА**

ПРИШЁЛ, УВИДЕЛ, ПРЕДЛОЖИЛ

В ДЕТСТВЕ Леонид мечтал стать музыкантом. Родители поддержали желание сына и записали его в музыкальную школу, где он увлечённо

учился игре на скрипке. По мнению педагогов, одарённый мальчик мог стать хорошим скрипачом. Однако он стал знаменитым фехтовальщиком. Именно так распорядились судьба и его величество случай.

В "Динамо" работали многие родственники Леонида. Его дед, Владимир Митрофанович, с доверенных лет возглавлял юридическую службу спортивного общества. Отец, Михаил Иванович, многие годы проработал там же на различных технических должностях,

затем руководил автохозяйством динамовского Центрального совета. Динамовскими работниками были также дядя и тётя Леонида. В семье как-то подсчитали, что в общей сложности все представители династии Романовых проработали в этой спортивной организации около 150 лет. Да и сам Леонид всё детство провёл на динамовском стадионе, где вместе с друзьями гонял футбольный мяч, наблюдал за тренировками и соревнованиями. Благо большая семья в это время жила

недалеко от Петровского парка, на улице Константина Симонова.

О случае, который так резко изменил судьбу Леонида, следует рассказать подробнее. В 1959 году Романовы из коммунальной квартиры, в которой они ютились впятером в одной комнате, переехали в дом на Хорошёвском шоссе, где отцу выделили две комнаты в трёхкомнатной коммуналке, но уже с газом и водопроводом. Как вспоминает Леонид Михайлович, по сравнению со старым жильём это были настоящие хоромы.

В этом же доме на первом этаже проживал Иван Ильич Манаенко – знаменитый тренер по фехтованию, под чьим руководством женская команда страны трижды выигрывала Олимпийские игры и семь раз становилась чемпионом мира.

Однажды Иван Ильич зашёл к отцу Леонида по каким-то автомобильным делам и увидел Романова-младшего, играющего на скрипке. Узнав, что мальчик учится в музыкальной школе, сразу же предложил Михаилу Ивановичу отвести сына в фехтовальную школу, где обещал сделать из него чемпиона и настоящего человека. Опытный педагог интуитивно почувствовал, какие большие возможности для успешного освоения сложной техники фехтования таят в себе отлично координированная рука скрипача и его музыкальная эмоциональность. И, как показали дальнейшие события, не ошибся.

Услышанное впечатлительным подростком предложение вызвало непреодолимое желание стать "мушкетёром". Однако отец был категорически против, так как считал, что сын физически не сможет учиться одновременно в трёх школах. Только через несколько месяцев Леониду и поддержавшей его матери всё же удалось уговорить родителя. Так в начале 1960 года в фехтовальной школе московского "Динамо" появился новый ученик.

Триумфальным оказался для Романова 1970 год: в составе команды он вновь побеждает на чемпионате мира и там же завоёвывает серебряную медаль в личном первенстве. Кроме того, он становится победителем командного Кубка Европы и чемпионом Всемирной универсиады.

ИЗ АУТСАЙДЕРОВ – В ЛИДЕРЫ

В ГРУППЕ рапиристов, куда определили Леонида, ребята тренировались уже два года, многому научились и свысока смотрели на прибывшего новичка. А его первым наставником стала олимпийская чемпионка Галина Горохова, тоже ученица Ивана Манаенко. Таково было непреложное правило тренера сборной СССР: все его именитые воспитанники обязательно занимались с начинающими спортсменами.

Лишь по прошествии года Иван Ильич сам стал давать уроки Лёне Романову. Благо мальчик оказался на редкость способным и быстро перегнал в мастерстве своих одноклассников. Уже через три года после прихода в школу Леонид, успешно выступая на всех соревнованиях, выполнил норматив мастера спорта СССР. Однако в 1963 году ему это звание не присвоили: оказалось, план по подготовке мастеров по фехтованию уже был выполнен. Поэтому прикрепить заветный значок на лацкан пиджака он смог только в

На высшей ступени пьедестала (слева направо): Василий Станкович, Леонид Романов, Анатолий Котешев и Пётр Лейбович. Турин, 1970 г.

следующем году, ещё раз легко выполнив установленный норматив.

В 1965 году в Баку проходило первенство ЦС "Динамо" по фехтованию среди юниоров, на котором проводился отбор кандидатов для участия в первенстве Советского Союза. Как нарочно, Леонид в это время заболел, выступил слабо и в динамовскую сборную не попал. Однако его всё же взяли на всесоюзные соревнования в качестве запасного. А когда не прибыл один из основных участников, включили в состав команды. И он оправдал доверие тренеров – завоевал серебряную медаль.

Наградой за это стала поездка в том же году на чемпионат мира среди юниоров, который проходил в Роттердаме. Здесь соперники были намного серьёзнее, и Леониду удалось войти лишь в число 24 сильнейших. Этот первый международный опыт показал, что он может выигрывать и у иностранцев, необходимо только усилить тренировки.

В 1966 году в Москве проходил чемпионат мира по фехтованию. Наблюдая с трибуны за поединками лучших рапиристов планеты, Лео-

нид внимательно следил, как они строят тактику боя, какие проводят комбинации, подмечал наиболее эффективные технические приёмы. Всё увиденное молодой спортсмен планировал использовать в своей дальнейшей подготовке. Однако тогда он даже предположить не мог, что менее чем через год выйдет на фехтовальную дорожку против всех этих великих спортсменов. Но прежде ему было необходимо потеснить кого-то из не менее великих в сборной команде своей страны.

ПУТЬ НА ОЛИМП

МАСТЕРСТВО Леонида быстро росло. Его, по мнению специалистов, отличали быстрота мышления, отменная координация и необычайная скорость в выполнении приёмов, смелая манера ведения боя. И тренер Иван Манаенко с учеником стали строить самые амбициозные планы.

В 1967 году Романов становится чемпионом страны и мира в личном первенстве среди юниоров. Руководство Спорткомитета СССР принимает решение о включении его в основной состав сборной. Однако команда

встретила динамовца без энтузиазма, если не сказать больше.

Дело в том, что основу сборной тогда составляли армейцы и готовил их к международным соревнованиям тренер ЦСКА Виталий Андреевич Аркадьев. Хорошо известно, что в те годы в советском спорте была жесточайшая конкуренция за места в сборных командах среди спортивных обществ. И прежде всего эта борьба велась между Вооружёнными силами, с одной стороны, и органами внутренних дел и госбезопасности, объединившимися в спорте в общество "Динамо", с другой.

И вот в команде, составленной исключительно из армейцев, появляется не признающий никаких авторитетов молодой выскочка с какими-то своими хитроумными приёмами (позже специалисты назовут их уникальными), да ещё из чужого ведомства!

В 1967 году на первенстве СССР в Минске, где проходил отбор кандидатов для поездки на чемпионат мира

На тренировке.
Конец 1960-х гг.

в Монреаль, армейские спортсмены сумели так провести между собою отборочные бои, что на появившееся в сборной команде вакантное место попал ещё один их одноклубник. Расстроенный Леонид собрал вещи и уехал домой.

Однако в спорткомитете состав команды, представленный для поездки в Канаду, не утвердили и потребовали включить в неё Романова. Об этом ему сразу же сообщила Галина Горохова и сказала, чтобы он срочно выезжал в Минск на тренировочный сбор.

Но на этом злоключения Леонида не закончились. Уже во время сбора товарищи по команде всячески пытались помешать его поездке на соревнования. И здесь надо отдать должное самообладанию, выдержке,

Его первым наставником стала олимпийская чемпионка Галина Горохова, тоже ученица Ивана Манаенко. Таково было непреложное правило тренера сборной СССР: все его именитые воспитанники обязательно занимались с начинающими спортсменами.

Слева направо:
 председатель МГС
 "Динамо" Леонид Романов,
 президент МОК Хуан Антонио Самаранч
 и легендарный вратарь Лев Яшин.
 Музей спортобщества "Динамо", 1988 г.

уверенности в своих силах спортсмена, которому тогда было всего двадцать лет!

С началом поединков в Монреале Романов думал только о том, как грамотно построить схватку и обыграть каждого нового соперника. А ведь среди них было немало выдающихся фехтовальщиков.

Уверенно проведя бои на всех этапах чемпионата, Леонид первым из советской команды вышел в финал. Кроме него в заветную четвёрку финалистов попали двукратные олимпийские чемпионы Марк Мидлер и Герман Свешников, а также Виктор Путятин, который в итоге и стал чемпионом мира. Леонид занял почётное четвёртое место, а позже завоевал серебряную медаль в командных соревнованиях. С этого времени динамовец Романов прочно закрепился в основном составе сборной.

В 1969 году он становится победителем командных соревнований на чемпионате мира и Кубке Европы.

Триумфальным оказался для Леонида 1970 год: Романов в составе команды вновь побеждает на чемпионате мира и там же завоёвывает серебряную медаль в личном первенстве. Кроме того, он становится победителем командного Кубка Европы и чемпионом Всемирной универсиады. По опросу, проведённому журналом Международной федерации фехтования среди спортивных журналистов, в том же году Леонид Романов был признан сильнейшим рапиристом мира.

В 1972 году он участвует в XX Олимпиаде в Мюнхене, и в командных соревнованиях рапиристов вместе с Василием Станковичем, Анатолием Котешевым, Владимиром Денисовым и Виктором Путятиным они выигрывают серебряные медали.

Однако в дальнейшем Леонид стали преследовать травмы, которые всё труднее и труднее поддавались

лечению. В 1973 году тяжело заболел его тренер Иван Ильич Манаенко. Спортивную карьеру Леонид Романов завершил в 1974 году, завоевав золотую медаль на I турнире социалистических стран по фехтованию, проходившем в Гаване.

И НА ПЕНСИИ ПРОДОЛЖАЕТ РАБОТАТЬ

НО ВЕЛИКИЕ спортсмены редко расстаются со спортом навсегда. В 1986 году Леонид Михайлович был избран председателем Московского городского совета "Динамо", а годом позже стал ещё и президентом Федерации фехтования СССР. В 1995 году Романов был избран первым заместителем председателя Центрального совета спортивного общества "Динамо". Находясь на этом посту, он сделал немало для сохранения спортобщества как единой организации.

В 2002 году генерал-майор внутренней службы Леонид Михайлович Романов завершил свою 32-летнюю службу в войсках и органах МВД России и работу в динамовских структурах.

После выхода на пенсию он в течение четырёх лет работал вице-президентом одной инвестиционной компании, а в 2007-м занял пост генерального директора благотворительного фонда "Центр помощи беспризорным детям", стал активно трудиться в правительственной комиссии по делам несовершеннолетних.

Одна из легенд мирового спорта
 генерал-майор внутренней службы
 Леонид Михайлович Романов

И сегодня Леонид Михайлович остаётся преданным не только любимому виду спорта и внутренним войскам, но и своему детскому увлечению – музыке. На одной из встреч он подарил мне диск с тремя песнями. Автором музыки и исполнителем является он сам. А слова написаны Евгением Максимовичем Примаковым – бывшим главой российской внешней разведки и премьер-министром Российской Федерации.

Вот такой состоялся творческий дуэт...

Дорогие друзья!

На этой странице будут рассмотрены занимательные, остроумные и не лишённые юмора задачи, хотя их авторы и не стремились пошутить.

Вы можете попробовать решить их самостоятельно. Однако решение трудных многоходовых задач часто бывает нешуточным. Поэтому к ним сразу даётся решение, тем более что о некоторых из них можно рассказать любопытные истории.

Медленно, но верно.

Белые начинают. Мат в 5 ходов

Возможно, что авторы этой задачи И. Коц и К. Кокелькорн в 1865 году были настроены очень серьёзно, но само решение невольно вызывает улыбку:

1. Kph5 Ca2
2. Kph6 Cb3
3. Kph7 Ca4
4. Kph8 Cxc6
5. Фh7#

Крепкий орешек

Белые начинают. Мат в 3 хода

В этой задаче, придуманной П. Хейкером в 1925 году, уже само построение – забавный клубок фигур на королевском фланге – свидетельствует о намерении автора предложить читателям шутку. Но это на самом деле задача феноменально трудная.

1. Кра6!!
(можете удивляться, но только это решает задачу; не годится 1. Cb7? Лb1).
- 1... Ла1+

2. Ла2! и матующий отход ладьи g2 обеспечен.

Или 1... Лb1(e1) 2. Лf1!!, и от шаха по 6-й горизонтали белые закрываются слоном g1.

Окольный путь

Белые начинают. Мат в 4 хода

Тоже занятная задача Г. Шориеса, составленная им в 1929 году. Пользуясь тем, что у чёрных может двигаться только пешка b (иначе сразу мат), белые проводят решающую перегруппировку фигур, которую, несомненно, чрезвычайно трудно найти:

1. Kpg1! b5
2. Ch1! b4
3. Фg2! b3
4. Фh2#

А теперь традиционно перейдём к нашим шахматным задачам.

Задача №1

Белые начинают.
Как спасти ферзя?

Задача №2

Белые начинают.
Могут ли белые спастись?

Задача №3

Белые начинают.
Пешка h3 неудержима, и новый ферзь чёрным обеспечен, но белые всё же могут избежать проигрыша.

Ответы на задачи из предыдущего номера

Задача №1

1. Ke6+ Kpc4
2. Kxd4 Kpc3
(2... Kpxd4 3. g7)
3. g7 a2
4. Kb3 и т.д.

Задача №2

- 1... Лb1+
2. Kph2 Лh3+!
3. Kpxh3 Лh1#

Задача №3

1. Cf8+ Ch5
2. Фxh5+ gxh5
3. Лh6#

Ответы на задания можно присылать непосредственно мне по электронному адресу gardez@gmail.com или на электронный адрес журнала "На боевом посту" ВВ МВД России vvpost2006@yandex.ru с пометкой "Шахматный конкурс".

До встречи в следующем номере.

Арбитр Евгений ТКАЧЁВ

ПЕРВЫЙ ШАХМАТНЫЙ ВОЙСКОВОЙ

Подготовили
капитан Александр ВОРОБЬЁВ
и капитан Илья АНТОНЮК
Фото Александра КОЛЕСНИКОВА

В гарнизонном Доме офицеров Отдельной дивизии оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского состоялся первый войсковой чемпионат по шахматам, инициатором проведения которого стал президент Международной шахматной федерации (FIDE) Кирсан Илюмжинов.

Открывая чемпионат, заместитель главнокомандующего – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Валерий Новожилов пожелал участникам бескомпромиссной борьбы и успехов.

В финале приняли участие лучшие шахматисты из Главного и региональных командований, военных институтов внутренних войск и Отдельной дивизии оперативного назначения – всего 13 человек. Каждый из финалистов сыграл 12 партий, по

результатам которых был определён победитель.

Наибольшее количество очков набрал военнослужащий Северо-Кавказского регионального командования сержант Аркадий Дежурко. Вторым стал сибиряк подполковник Константин Роппель, а третье место занял приволжец майор Вадим Федотов.

Кубки, ценные призы и грамоты победителям вручили первый заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Виктор Золотов и президент Международной шахматной федерации Кирсан Илюмжинов.

– Поздравляю победителей и призеров чемпионата с заслуженным успехом. Выражаю уверенность, что шахматы войдут в жизнь многих военнослужащих и принесут в служебно-боевую деятельность войск присущий шахматам стиль: остроту ума, умение просчитывать свои действия на несколько шагов вперёд, изящность мышления и подлинную интеллигентность, – сказал генерал-полковник Виктор Золотов на закрытии чемпионата.

Шахматам не менее 1500 лет. Считается, что их игра-прародитель – чатуранга, появилась в VI веке в Индии. Попав в соседние страны, она претерпела ряд изменений. В Древней Руси шахматы известны с VIII века, что подтверждается множеством археологических находок, сделанных в Новгороде Великом, Минске, Гродно и других городах.

ВСЕГДА РАДЫ ДРУГ ДРУГУ

Военнослужащие воинской части Центрального регионального командования, расположенной в посёлке Ухтомка Московской области, посетили подшефный Люберецкий социально-реабилитационный центр для детей-сирот. Они рассказали ребятам об истории российских войск правопорядка, вручили детям подарки. А те, в свою очередь, подготовили для гостей в погонах концертную программу, вручили открытки и рисунки, сделанные своими руками.

Заместитель командира части по работе с личным составом майор Александр Поляков отметил, что такие встречи, ставшие уже традиционными, всегда проходят в тёплой атмосфере и поднимают настроение как детям, так и военнослужащим.

ЧТЯТ И ПОМНЯТ

В средней общеобразовательной школе № 1 города Нефтегорска Самарской области состоялись тематический вечер и открытие мемориальной доски в память о её выпускнике, военнослужащем внутренних войск, кавалере ордена Мужества рядовом Дмитрие Парфёнове.

В мероприятии приняли участие представители администрации города, солдаты и офицеры самарской специальной моторизованной воинской части, которым школьники показали документальный фильм, созданный ими о своём земляке, павшем в 2000 году при выполнении боевой задачи на Северном Кавказе.

– Нам приятно осознавать, что здесь бережно хранят память о нашем сослуживце, что для юных нефтегорцев он стал примером для подражания, образцом мужества и самоотверженности, – сказал на митинге заместитель командира части подполковник Василий Суржок.

ЮРИЙ ДУРНЕВ И ЭТО КНИЖА

чивый, прекрасно образованный офицер чувствовал себя как рыба в воде. Везде, где бы ни трудился, его материалы пользовались успехом, ведь он всегда стремился докопаться до истины, писать интересно, ярко, поучительно. Словом, так, чтобы запомнилось надолго.

Отдельной страницей в его творчестве являлись документальные рассказы, очерки, новеллы, рождавшиеся после многочисленных встреч с участниками Великой Отечественной.

Юрий Викторович задумывал книгу к 70-летию Великой Победы, посвящая её памяти отца — командира дивизиона реактивных миномётов ("катюш") майора Виктора Григорьевича Дурнева — и его боевых побратимов. Он писал её многие

годы, публикуя фрагменты в нашем журнале под общим заголовком "Маленькие рассказы о большой войне". Сегодня как её редактор-составитель представляю на суд читателей фрагмент этого большого и кропотливого литературного труда, отмечая при этом, что очередной том "Библиотеки журнала "На боевом посту" стал своеобразным памятником и самому автору, менее года не дожившему до славного юбилея Победы.

*Евгений АРТИУХОВ,
полковник в отставке,
заслуженный работник
культуры РФ.*

Юрий Викторович ДУРНЕВ (1936-2014) — имя знаковое в войсковой журналистике. Тридцать шесть лет отдал полковник Дурнев службе во внутренних войсках, большая часть из которых прошла в непростой газетно-журнальной работе на Дальнем Востоке, в Сибири, Центральной России. Впрочем, в редакционных делах этот энергичный, вдум-

ПАМЯТНОЕ

СЕНТЯБРЬСКИМ утром, проводив внука в школу, как обычно, иду в лес. Он у меня рядом — за семнадцатизатажным домом и грядой "новорусских" коттеджей. У трёхуровневых теремов на клумбах колышутся под ветерком белые хризантемы, словно игрушечные парусники плывут по озерцу. А остролистые астры уже с ржавчинкой — след холодных ночей.

На лесной тропинке что-то неуловимо изменилось. Нет, не в убранстве полян. Что-то изменилось в самом воздухе, он как бы отяжелел, и уже не синей дымкой подёрнуты дали, а серой туманностью затянуло их. Получается, что безжалостная природа повернула часовую стрелку на осень.

Неумолимо время.

Гляжу, как в лёгком багряном обрамлении кружится осинный листок, чем-то напоминая танец блоковской Кармен. Гляжу, а в памяти невольно возникают другие мерцания, похожие на горящие листья-парашютики из далёкого-далёкого детства.

Тогда, в сорок четвёртом, отец приехал в отпуск после победоносной операции "Багратион" в Белоруссии и привёз несколько сигнальных ракет — красных, зелёных, оранжевых. Мы, насколько могли, забрасывали их в небо, и они рассыпались на тысячи искр. Боже, какое это было

неземное действо для меня, семилетнего пацана! Как же я тогда преклонялся перед моим папкой, повелителем "катюш" в каракулевой кубанке, лихо сдвинутой на правый висок в силу неписаной армейской форсистости.

Наверное, с той поры и прикипел я к фронтовикам, их судьбам. Или чуть позже — в сорок пятом, когда они возвращались с небывалого побоища — красивые, бесшабашно-счастливые, с орденами и новыми песнями.

Мой отец вернулся в сорок седьмом. Его гвардейский арtpолк после штурма Кёнигсберга бросили в Закарпатье — в Ужгород и Мукачево. Два года после четырёхлетней мясорубки довелось отцу и его боевым побратимам вылавливать недобитую сволочь. По лесам и хуторам, схраонам и чердакам. Там долго ещё не затихали бои...

Помню, где-то уже в 1986-м выпросил у главного редактора журнала "На боевом посту", которому отдан не один год журналистской службы, командировку во Львов, откуда до Ужгорода и Мукачева рукой подать. Отец перед смертью просил отнести цветочки павшим однополчанам. И положить у входа в казарму. Я обещал.

Но от казармы уже не осталось и следа.

Когда гляжу на первые опадающие листья, ноет под ложечкой. Уходит, отцветает время, а в нём столько не-деланного, незавершённого. Как наверстать упущенное? Знаю, что невозможно, и все же пытаюсь запечатлеть хотя бы то небольшое, что ещё помнится.

ЛЕЙТЕНАНТ МЕЖЕР

МОЙ ОТЕЦ уезжал на фронт в испепеляющую июльскую жару сорок первого года, когда враг стремительно продвигался к центру России, югу и северо-западу страны.

Вся фронтальная биография отца в основном связана с прославленным полком миномётов-"катюш" — 4-м гвардейским Севастопольским ордена Ленина, Краснознамённым. Командир взвода разведки, командир батареи, командир дивизиона — его служебные вехи.

Перед первым выходом в разведку на инструктаже в штабе дивизии начальник разведотдела спросил отца:

— Ну, лейтенант, что задачу уяснил, это я вижу. А вот какой псевдоним себе придумал, если вдруг, не дай бог, к фрицам попадёшь?

— А мне придумывать не надо, товарищ майор. Я лейтенант Межер. Это фамилия тестя. Он для меня был и остаётся идеалом.

ПОТОМСТВЕННЫЙ казак Трофим Васильевич Межер — хорунжий казачьего полка, участник Брусиловского прорыва, кавалер двух Георгиев, был непререкаемым авторитетом в нашей семье. Умница, носитель мудрой народной педагогики, тонкий дипломат в быту, мастер на все руки, талантливый рассказчик, он дождался отца — своего любимца — с войны.

Помню, он нередко говорил маме: "Ну шо я тебе балакал, Тося: не було для нашего Викторки у германца пули".

А дедовская фамилия так прикипела к отцу, что его величали в полку Межером и начальники, и сослуживцы, и подчинённые до самой Великой Победы и после — на встречах с однополчанами в Сталинграде-Волгограде, Севастополе, Москве.

В ЯНВАРЕ 1942 года во время лютых крещенских морозов, когда в степи непрерывно курилась позёмка, под Харьков в стрелковую дивизию прибыла группа молодых лейтенантов из Горьковского артучилища. В Белом Колодезе, где находился штаб соединения, их встретили радушно, разместили в самой тёплой комнате барака, угостили "наркомовской" чаркой, тушёнкой, и все новосёлы вдруг оживились, заговорили по-мальчишески громко, раскатисто, чувствуя себя свободно, будто они уже давно находились в этой части, призванной стать им родным домом.

Вечером в штабе комдив полковник Неделин собрал совещание, на котором состоялось распределение лейтенантов по подразделениям. Межер получил назначение в артдивизион. Когда все разошлись, Неделин окликнул его:

— Товарищ лейтенант, задержитесь.

Межер круто повернулся и застыл, будто у знамени. Полковник заметил, что левый глаз у него немного косил и шурился, придавая лицу насмешливо-ироническое выражение. Над губой пробивался тёмный пушок.

— Значит, донской казак? — улыбнулся комдив.

— Так точно, товарищ полковник, — отчеканил Межер.

— Выходит, мы с тобой земляки. — Неделин засмотрелся в окно. — Мама моя старенькая в Ростове одна осталась.

Наш дом рядом с университетом, знаешь, где трамвай делает крутой поворот? А на Зелёном острове бывал? Что за место чудное! Отродясь не видал такой прелести, хотя поколесил по России-матушке немало.

Они проговорили добрых полчаса и как будто побывали в родном городе.

На другой день Межер отправился на передовой НП, который располагался в боевых порядках левофлангового стрелкового полка дивизии, занимавшей прибрежную полосу Северского Донца. Все командные высоты находились у наших, и поэтому немцы часто и яростно атаковали их позиции западнее сёл Салтово и Рубежное.

Лейтенант с разведчиками заняли полуразбитый блиндаж, подремонтировали его, установили стереотрубу, а связисты подключили телефон. Впервые Межер встречал ночь в непривычной фронтальной обстановке. То, что он слышал в училище, мало было похоже на действительность.

К ночи мороз крепчал. Бойцы нашли старое ведро, погнутую железную трубу, соорудили подобие печки-буржуйки. Приволокли сухое дерево, накололи дров. Через минуту-другую дохнуло теплом. А когда затащили вход в блиндаж плащ-палаткой, все вдруг приумолкли.

Межеру в дреме мерещились мать, дед Трофим, счастливая довоенная жизнь и почему-то университетские будни, предсессионные бдения по ночам. Тяжкое прощание с домом.

К утру в блиндаже похолодало. Межер проснулся. С наступлением рассвета все были на ногах. Лейтенант припал к стереотрубе, быстро разобрался в обстановке на переднем крае. Разглядел немецкий танк, спрятанный за баней, засёк огневые точки. Через час на НП пожаловал гость — капитан Зинченко, командир батареи "катюш". Он получил задание командования дивизии ударить по местам сосредоточения немцев накануне предстоящей атаки.

Лейтенант ознакомил его с обстановкой, показал танк и пулемётные гнёзда противника.

— Спасибо, лейтенант, — сказал комбат. — Нужно уточнить, где сосредоточивает немец живую силу.

Вскоре они оба увидели вражеских автоматчиков, прыгающих в траншею, ведущую к блиндажам и окопам.

— Вот это то, что надо, — заметил капитан. — Здесь мы их и накроем.

Он сел на пенёк неподалёку от НП, открыл свой планшет, вытащил карту и принялся за работу: что-то измерял, рисовал, подсчитывал. Через полчаса вручил лейтенанту донесение и попросил передать на КП дивизии.

— Там будет наш представитель Будяков. Он ждёт.

НЕМЦЫ начали артобстрел. Снаряды рвались недалеко от блиндажа. Все укрылись в траншее, только капитан продолжал сидеть, наблюдая за вражеским передним краем.

Неосторожность офицера закончилась трагично. В пяти метрах от него внезапно разорвался снаряд, и, не успев произнести ни слова, он упал замертво. В открытых глазах потухли живые огоньки.

Межеру стало жутко. Неожиданная смерть потрясла его. Капитана спустили в траншею и накрыли плащ-палаткой.

Лейтенант поторопился к телефону. Но тот молчал. Связь была оборвана, видимо, осколком снаряда.

Ю.В.Дурнев.
Одна из последних фотографий

Не отходя от аппарата, Межер вызвал разведчика Рахманова и приказал:

— Срочно доставить донесение на дивизионный КП!

А тем временем связной командира роты, прибежавший на НП, сообщил:

— Скоро немцы попрут, готовьтесь.

Бойцы заняли свои места в окопах. Межер взял пулемёт. Ждали.

И вдруг впереди послышались короткие автоматные очереди и совсем близко гортанные выкрики фашистов. Лейтенанту казалось, что все они лезут на его окоп. "Неужели конец?" — мелькнуло в сознании, но уже в следующую секунду он крикнул: "Бей гадов!" — и сам машинально нажал на спусковой крючок пулемёта. "Дегтярёв" по-ястребиному затрепетал, как живой, но лейтенант держал его крепко, прижимая к плечу, и всё палил, палил...

Ему стало жарко, пот заливал глаза. Он выпустил третий диск и увидел, что ствол накалился докрасна.

А немцы дрогнули и залегли. Потом над полем боя прокатилось многоголосое "ура!". Схватив автомат, лежавший в окопе, лейтенант бросился вперёд. Он не помнил, сколько времени бежал, как стрелял, сколько раз падал, поднимался и снова падал, пока вдруг не услышал и не увидел летящие в небо огненно-фосфорические кометы. Это заговорили "кастюши".

Межер неистово закричал:

— Это вам, паразиты!.. Это вам.

Гитлеровцы откатились назад.

После боя лейтенант долго рассматривал в стереотрубу чёрные зияющие воронки, разбитые блиндажи и валяющиеся вокруг трупы немцев. Танк из балки исчез.

БЕЖАЛИ дни. Комдив взял Межера к себе в адъютанты. Лейтенант явно пришёлся ему по душе. Полковник ценил его за собранность, деловитость и всё чаще в самой критической обстановке давал ответственные поручения. А лейте-

нант, не страшась опасности, доказывал командиру и свою преданность, и готовность служить верой и правдой.

Как-то полковник поручил ему доставить в Рубежное комбату-2 приказ с грифом "Секретно". Прифронтовая рота-кадная дорога Салтово—Рубежное простреливалась немцами, поэтому ездить простым машинам по ней было небезопасно. Лейтенант в Салтово пересел на броневик и с опытным разведчиком старшиной Сергеевым тронулся в путь.

Стояла тишина. Солнце слепило глаза. Небо было чистым и безоблачным. В Рубежном Межер разыскал комбата Яценко, вручил ему пакет.

На обратном пути небо нахмурилось. Побежала позёмка. Видимость ухудшилась. Но настроение у Межера было приподнятое. Он поглядывал по сторонам да расспрашивал старшину Сергеева:

— Давно в дивизии?

— С начала войны.

— Ну и как?

— Бывало всякое.

— Я о том, много ли языков добыл.

— Много-немного, а однажды приволокли с ребятами важную птицу. Кажется, оберста.

Старшина начал рассказывать подробности. Броневик катился не торопясь, урча мотором. И вдруг на полпути справа Межер заметил немцев, направлявшихся к дороге. Не оставалось сомнений: это десант.

— Сергеев, бери гранаты и будь начеку, — распорядился лейтенант. — Жди моей команды. — Шофёру передал автомат с двумя дисками. Сам сел за башенный пулемёт, на всякий случай приготовил три гранаты.

Он вспомнил свой первый бой на берегу Северского Донца. Сейчас был куда спокойнее, считая себя обстрелянным, боевым командиром. На этот раз его с самого начала не покидала уверенность, что десантников они раздавят. В крайнем случае дадут им жару, а сами смогут оторваться и уйти.

Межер скомандовал шофёру: "Тихий ход!". И как только десант приблизился к шоссе, ударил из пулемёта. Немцы от неожиданности остановились, потом кинулись обратно. Кто-то падал, зарывшись в снег, кто-то пытался отстреливаться. Пулемётный ливень косил лыжников, укрыться на равнине им было негде.

— Сергеев! — крикнул лейтенант, видя, как несколько фрицев поползли к броневiku. — Крой их! Ложись за колесо.

Старшина выскочил из машины и залёг рядом с ней. Он выжидал, прикидывая расстояние до немцев.

— Барков, — склонился лейтенант к шофёру, — будь тоже готов. Я выхожу на подмогу Сергееву, а ты, если побегут, пали из пулемёта по сволочам.

Межер схватил гранаты, повесил на грудь автомат и, выскочив на обочину, бросил одну за другой три гранаты. Его примеру последовал и старшина.

Когда дым рассеялся, Межер увидел, что на том месте, где только что лежали лыжники, валялись скрюченные трупы, а Сергеев шёл в полный рост и строчил из автомата...

Через полчаса на место боя прибыли танк и грузовик с бойцами. Им осталось закончить никем не предусмотренную операцию, выловить сбежавших и добить сопротивляющихся.

К вечеру адъютант явился к полковнику с докладом, но комдив уже знал обо всём.

Он подошёл к Межеру, похлопал одобрительно по плечу и заметил:

– Вот пишу репликацию, представляю тебя к ордену.

С ПОЛЕЙ сходили снега. Талые воды сбегали в низины и балки. Успешно начатое наступление Юго-Западного фронта на Харьков оборвалось. Прорыв немцев на юге заставил спешно отводить войска к Дону, чтобы избежать окружения.

Это были тяжёлые дни весны сорок второго года...

По раскисшим дорогам потянулись на восток пехотные подразделения, артиллерия, тылы. Солдаты шагали злые, небритые, угрюмые.

В один из таких дней отступления комдив послал лейтенанта Межера в разведку: уточнить состояние моста в районе села Свободное.

Межер легко вскочил на подножку полуторки, а через час комдиву доложили, что у хутора Придорожного, почти у самой реки, в боестолкновении с гитлеровцами лейтенант Межер погиб. Тело его разведчики не смогли взять в машину и оставили на огородах, забросав ботвой.

Комдив встретил известие молчанием. Потом потребовал вещи и документы лейтенанта. Ему принесли планшет, из которого он извлёк карту района, где красным карандашом был обведён мост с пометкой "разбитый", листы с какими-то вычислениями, письмо к матери...

Полковник немедленно отдал необходимые распоряжения на прорыв, а матери адъютанта приказал переслать письмо и направить похоронку.

НО МЕЖЕР остался в живых. Лишь через год в дивизии стала известна его драматическая история.

Полуторка на высокой скорости мчалась к реке. Лейтенант из кабины в бинокль рассматривал всё то, что было далеко впереди. В том числе и разбитый мост, дорогу, по которой двигалась немецкая колонна, растянувшись до горизонта. Вдоль восточного берега располагался хутор Придорожный, тихий и зелёный. Машина на полном ходу выскочила на большак, и тут Межер увидел во дворах немецких мотоциклистов.

– Старосельский! Гони обратно – фрицы!

Машина быстро развернулась и, пока головной дозор сообразил что к чему, оказалась за околицей, у развалин старых саманных построек. Межер знал, что мотоциклисты бросятся в погоню, потому приказал остановиться, чтобы приготовиться к их встрече.

Шофёр залёг справа от дороги за кучей битого кирпича, лейтенант устроился слева, за стеной разрушенной хаты у оконного проёма. Старшина Сергеев и разведчик Гузенко расположились недалеко от Межера.

И вот застучали моторы. Когда до немцев оставалась сотня метров, Межер открыл пулемётный огонь. Первый мотоцикл опрокинулся, его участь разделили второй и третий. Никто из экипажей не остался в живых.

Выбежавшие из хутора фрицы залегли. Завязалась перестрелка. И ещё нескольких немцев уложил Межер прицельным огнём.

В какую-то минуту старшина Сергеев, прикрывавший Межера, оглянулся на него и увидел, что тот, уронив пуле-

мёт, беспомощно схватился за стену и медленно сполз по ней. Старшина, пригнувшись, подбежал к лейтенанту, но Межер уже не дышал. Гимнастёрка его пропиталась кровью. Оставив Гузенку пулемёт, Сергеев взвалил Межера на спину и пополз вдоль огорода к машине. Но огонь усилился. И тогда старшина решил оставить тело убитого командира.

Уцелевшие разведчики добрались до полуторки. Немцы не преследовали их. Гузенко, прикрывая отход боевых товарищей, был ранен в руку.

ВЕЧЕРОМ лейтенант Межер пришёл в сознание. Стон услышала бродившая по огороду хозяйка. Она испуганно подошла к горке ботвы, разбросала её, долго стояла на коленях, прислушиваясь к дыханию лейтенанта. Когда совсем стемнело, вместе с дочкой они перенесли раненого в хату. Потом пригласили хуторского лекаря, деда Ивана, который когда-то, в германскую, служил санитаром. Старик усердствовал как мог: находил лекарства, травы. Помогали и хуторяне: кто картошкой, шепоткой чудом сохранившегося с довоенных времён чая, кто куском сахара, крынкой молока.

Вот так и тянулась тоненькая ниточка жизни лейтенанта. Выхаживали его хуторяне и хранили от вражеских глаз. Межер был благодарен этим людям, у которых нашёл приют и спасение. Он привязался к Оксане, дочке спасшей его женщины. Это была не просто благодарность, но и что-то ещё, чего он не мог пока ни понять, ни объяснить.

Наступил день, когда лейтенант поправился: прекратились боли в груди, он почувствовал себя окрепшим и сразу засобирался:

– Уходить надо, уходить. Нельзя больше отсиживаться!

Но Красная Армия была ещё далеко, и Оксана с матерью Марией Павловной молчали. Только раз сказали:

– Может, всё-таки обождёшь?

Но Межер был непреклонен. И тогда Оксана предложила:

– Хорошо, пойдём вместе. Я буду твоим проводником. В каждом хуторе у нас или родичи, или знакомые. Так что приют и хлеб обеспечены. Ты будешь за брата. Паспорт нашего Василя сохранился. Понял? Теперь ты – Василь Федько.

НА ВОСТОК они шли главным образом по ночам. Днём отсиживались в хуторах у знакомых, в старых скирдах на полях. Всё обходилось. Но вот однажды неподалёку от села, где жили дед и бабка Оксаны, они, осмелев, вышли на дорогу ещё засветло. Пути оставалось всего ничего.

– Витюша, у деда отдохнём. Он добрый, приютит. Может, Красную Армию здесь встретим... Уже третью неделю идём, – щебетала девушка.

Межер помалкивал.

– Видно будет, – изредка замечал он.

Вдруг из-за бугра, за которым находилось село, выскочила бричка, остановилась рядом. Как выстрел прозвучало страшное чужое слово:

– Хальт!

С немцем-ефрейтором были двое полицейских, едва державшихся на ногах. Начались расспросы. Оксана громко доказывала, что ведёт брата, больного туберкулёзом, в городскую больницу. Она долго рылась в мешке, вытащила паспорт, затем буханку хлеба и припасённую на всякий случай

бутылку самогона. Всё это протянула врагам, стараясь как-то задобрить их.

Немец сказал на ломаном русском языке:

— Мы партизан стреляйт. — Глаза его как-то странно остекленели.

Оксана запричитала, стала умолять о пощаде.

Немец повторил:

— Партизан надо стреляйт. Почему в поле?

Слюнявый полицейский с оттопыренной нижней губой уже вертел карабином, не сводя глаз с немца. Внезапно, что-то уловив во взгляде своего хозяина, он два раза ударил Межера прикладом по голове. Немец кивнул в знак одобрения и быстро вскочил на подножку. Лошади тронулись, и бричка вскоре скрылась за бугром.

Оксана сняла с Межера шапку, залитую кровью, оторвала подол своей рубашки и перевязала его. Её душили слёзы, к горлу подкатывал сухой комок. На счастье, подошли женщины, помогли вести раненого.

Вот и хата деда. Постучали. Целую ночь проговорили, прогоревали. Потом дед нашёл фельдшера, который принялся лечить лейтенанта.

А через несколько дней загремели орудийные раскаты. Потянулись по улице разбитые немецкие части. Сельчане смотрели из-за занавесок и молча молились. Всю ночь за селом гремело и ухало, а утром длинный и пустынный большак огласился железным грохотом. Подойдя к окну, Оксана увидела, как мчались краснозвёздные танки.

— Наши пришли! Наши пришли!

Межер тут же выскочил на улицу и тоже закричал:

— Товарищи! Товарищи! Братцы!

У здания, в котором размещался штаб, он сказал Оксане:

— Подожди меня здесь, — и, поднявшись по ступенькам, прошёл по коридору. Остановился у одной из дверей, хотел её открыть, но зашёлся в кашле. И тут рядом прозвучал такой до боли знакомый басок:

— Межер? Лейтенант Межер!

Перед ним стоял его комдив, теперь уже генерал Неделин.

Генерал увёл Виктора к себе, долго расспрашивал, внимательно слушал его историю.

— Об Оксане не беспокойся, — сказал комдив. — Я распорядюсь отправить её в тыл. А ты — немедленно в госпиталь. Да, да! Без разговоров. Подлечишься — и к матери, к жене. Они там, бедные, тебя уже похоронили.

ИЗ ГОСПИТАЛЯ Межер вышел через месяц. Ему предоставили отпуск. К матери он выехал в компании с офицером Приходько и Анной Шихман, писательницей из Сибири, которая часто гостила в дивизии.

Мать жила в эвакуации в Миассе, за Уралом, работала в школе.

Они приехали утром, когда город уже трудился.

Прозвенел звонок. Ученики, заполнив класс, уселись за парты. Мария Никитична начала обычный урок. Через несколько минут дверь скрипнула и открылась. Мать обернулась и замерла: к ней, улыбаясь, медленно шёл её Виктор.

— Здравствуй, мама. Я жив. Всё обошлось.

В день встречи проговорили до утра. А через неделю за обедом Виктор сказал:

— Мама, я уезжаю на фронт. Отпуск заканчивается. Надо скорее кончать с фашистами.

Как когда-то в сорок первом, он простился с матерью без слёз. Она верила в его звезду. Только в последний миг она поднесла к глазам платок.

А впереди были ещё два долгих года войны.

ЗА БОЕВЫЕ дела на фронте отец был награждён орденами Красного Знамени, Александра Невского, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени. За двадцатилетнее директорство в школе — орденом "Знак Почёта" и медалью "За трудовую доблесть".

За долгие годы военной службы не помню случая, чтобы в отпуск хоть на несколько дней я не нагрязнул в родительский дом — так притягателен и дорог он был для меня. В день приезда, как обычно, просиживали с отцом до утра, обсуждали мировые проблемы, литературные и журналистские дела. А сколько он рассказывал про "свою войну"! Этих рассказов с лихвой хватило бы на добрую книгу. А вот к нам, детям, он ездить в гости не любил. Наш уклад жизни был ему не по душе, хотя об этом никогда не упоминал. Деликатно информировала об этом мама. Между прочим говоря: "Дети, мне кажется, что вы недостаточно внимательны к папе, когда он бывает у вас".

У меня он гостил трижды. Последний раз, когда я получил звание полковника. Это запечатлелось особенно отчётливо. Помню, шли мы с ним по Старому Арбату, падал густой, крупный, медленный снег, который так прямо, так строго вертикально падает только в центре Москвы. И отец говорил негромко, раздумчиво:

— Прекрасно, когда есть взаимопонимание. Оно бывает разное. Бывает кровное, бывает душевное, бывает военное. Нам с тобой повезло — всё это у нас есть.

Не ежегодно наезжая в Пятигорск — мою чудесную родину, город отрочества и юности, первым делом иду к могилам самых дорогих мне людей. Последний раз побывал там осенью. С утра светило солнце, почему-то пахло ранней весной. Ограду поправил, окопал вечнозелёные туи, охапку белых, как снег, хризантем разложил поровну к изножию памятников маме и отцу. Аллея ветеранов, прежде открытая всем ветрам, защитилась поднявшейся берёзовой рощицей.

А после обеда вдруг стало ненастно. Солнце пропало, небо затянуло грязноватой наволочью. Никакой игры света. Деревья задрожали. От подножия Машука потянуло холодом, будто где-то рядом вырос айсберг. Пронеслась жестяная, скрученная в рогульки иссохшая листва. И только Бештау синел, как "последняя туча рассеянной бури"...

Евгений Павлович Гусев родился в 1948 году под Ярославлем в деревне Перекладово. По окончании Государственного педагогического института им. К.Д. Ушинского преподавал в чувашской сельской школе. Срочную проходил в роте разведки танкового полка. Начиная с 1976 года более тридцати лет прослужил в МВД. Уволился с должности начальника учебного подразделения УГПС МЧС Ярославской области. Полковник в отставке.

Многие годы Евгений Павлович сотрудничает с нашим журналом. Он член Союза писателей России, автор многих поэтических книг, а также сборников юмористической прозы, изданных в Ярославле и Москве. На его стихи написано более двух десятков песен профессиональными и самодеятельными композиторами. Лауреат литературных премий им. М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, Н.М. Рубцова. Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Сегодня, в канун великого праздника, мы знакомим вас с дневниковыми записями писателя, большая часть которых посвящена ярославским поэтам-фронтовикам.

Евгений ГУСЕВ

МОИ РОДНЫЕ ЗЕМЛЯКИ

Павел Голосов:

"В МОЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

НАЧАЛАСЬ ВОЙНА..."

*Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.*

Поэты фронтового поколения...

Это тема не одной публикации, и мы, надеюсь, ещё не раз обратимся к ней. Сегодня же речь пойдёт о человеке, которого, по его собственному признанию, "поэтом сделала война", — о замечательном ярославском писателе Павле Голосове.

Он родился 22 июня 1921 года в посёлке Старый Некоуз Ярославской области. А ровно через двадцать лет третьекурсник Ленинградского пединститута Павел Голосов подаёт заявление в военкомат и спустя десять дней отправляется на фронт.

В том же году — курсы младших командиров в Гатчине. Затем — Волховский фронт. Страшные оборонительные бои, сдача врагу города Пушкин. Обморожение, дистрофия от постоянного недоедания. После госпиталя в апреле сорок второго красноармеец Голосов направлен в гаубичную артиллерию, затем в роту связи.

Вот как спустя годы поэт описал своё боевое крещение:

*Не чаял я, что свет увижу,
Как, сердце визгом леденя,
Винтились бомбы — ниже, ниже,
И все — в меня. И все — в меня.*

Он участвовал в прорыве блокады Ленинграда. В январе сорок четвёртого парторг пулемётной роты 190-го стрелкового полка 63-й Краснознамённой гвардейской дивизии во время боя в районе Вороньей горы получил тяжёлое ранение: осколками вражеского снаряда ему перебило обе ноги. В ленинградском госпитале при свечах и керосиновой лампе полуторачасовая операция шла без наркоза. Жизнь солдату спасли, однако в строй он уже не вернулся. Но не сдался: в 1945 году молодым учителем русского языка и литературы на костылях предстал перед учениками некоузской школы.

Далее была работа в местной многотиражке "Голос льновода", в секторе печати ярославского обкома партии. Будучи собкором областной газеты "Северный рабочий", писал статьи, ре-

На протяжении двадцати с лишним лет в начале лета, словно молитву, твержу эти стихотворные строчки:

Мой день рожденья знает вся страна...

В мой день рожденья началась война.

О самой страшной и трагической дате в истории нашей Родины от имени всего народа, от имени всего героического, легендарного поколения фронтовиков наиболее точно и мужественно, на мой взгляд, сказал Константин Симонов:

Тот самый длинный день в году

С его безоблачной погодой

портажи, очерки, фельетоны. Без отрыва от производства в 1958 году окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Не забывал и о стихах. Стали регулярно выходить поэтические книги, и в 1964 году Павел Павлович был принят в Союз писателей СССР.

*Когда вам скажут, что в бою
Совсем не страшно, — вы не верьте.
Но побеждают смерть свою*

Идущие навстречу смерти.

Пусть бросит в меня камень тот, кто увидит здесь перепев друнинского:

*Я столько раз видела рукопашный,
Раз — наяву и тысячу во сне.*

*Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

Я знаю, что эти строки мог написать только человек, победивший смерть, шедший всегда навстречу жизни.

Александр Коноплин:

"НУЖНА ЕЩЁ ЛЮДЯМ НЕСТАРЕЮЩАЯ СОЛДАТСКАЯ ПАМЯТЬ"

К жизни и творчеству писателя Александра Коноплина, на мой взгляд, эпиграфа более точного, чем из Давида Самойлова, и не подберёшь:

*Как это было! Как совпало —
Война, беда, мечта и юность!
И это всё в меня запало
И лишь потом во мне очнулось!*

Так поэт-фронтовик Давид Самойлов сказал едва ли не обо всём своём поколении. И, конечно, об Александре Викторовиче Коноплине, моём старшем товарище и земляке.

Семнадцатилетним юношей надел солдатскую шинель Саша Коноплин и прошагал в ней сквозь огонь Великой Отечественной до Эльбы, сполна хлебнув фронтового лиха. Но окончание войны совпало с бедой, куда более страшной для молодого человека, чем даже фронтовые лишения: по ложному доносу он попал за колючую проволоку. Александр Викторович не сломался, не ожесточился, а обо всём случившемся рассказал в своих книгах, выходивших в разные годы в Москве, Ярославле, Рыбинске...

Не раз мне доводилось слышать от мастера: "Мне посчастливилось быть на войне, "посчастливилось" пройти и ГУЛАГ. Без этих университетов я не стал бы писателем". Жутковато слушать такие признания, но надо знать этого человека — сильного, мужественного, честного, полного самоиронии, всецело посвятившего жизнь творчеству. Как тут не вспомнить А.А. Блока: "Чем хуже жизнь, тем лучше творчество". И не подивиться прозорливости классика.

Признаюсь, во время первой нашей встречи я ждал от Коноплина чего-то разоблачительно-изобличительного в

отношении "кровавого сталинского режима", "преступлений советского прошлого", о которых уж сколько наговорено начиная с хрущёвских времён. Но ничуть не бывало! Другой у этого много повидавшего человека уровень культуры, воспитания, мышления, жизненного опыта, понимания истории и своего места в ней. Другой уровень патриотизма.

Берусь утверждать, что каждая встреча с Александром Викторовичем — особая удача не только для читателя, но и для меня, писателя. Великолепный рассказчик, умеющий найти контакт с любой аудиторией, он легко и образно, с неподражаемым юмором говорил о таких страшных жизненных ситуациях, что холодок пробежал по телу. Чувствуя это, тут же вставлял эпизоды, от которых невозможно не улыбнуться, а то и удержаться от смеха. Такова жизнь: сладкая и солёная, радостная и печальная.

Автор полутора десятков книг, писатель А.В. Коноплин до последних дней своих находился в прекрасной творческой форме. Его романы и повести, вошедшие в книги "Апостолы свободы", "Время дождей", "Шесть зим и одно лето", "Бессмертные", "Поединок над Пухотью", "Сердце солдата", "Ну, русичи!" — это же торжество художественного слова, тонкого вкуса, литературного мастерства. Везде и всегда он оставался верен своей теме, предлагая читателям фронтовую и лагерную прозу.

Я помню, какое неизгладимое впечатление произвела на меня повесть "Клара" — об одном из трёх неудавшихся его побегов с лесоповала. Доходягу преследует Клара — свирепая овчарка,

Для многих памятно его стихотворение, ставшее хрестоматийным:

*Мой день рождения знает вся страна.
Не красная, не праздничная дата,
А на граните запечатлена
И в совестливой памяти солдата...
...В мой день рождения началась война.*

Совестливая память ярославцев хранит лучшее из созданного земляком — мечательным поэтом Павлом Голосовым.

натасканная на отлов беглецов. И если добавить, что книга проиллюстрирована самим автором — не просто хорошим рисовальщиком, а профессиональным художником, — картина получается особо впечатляющей.

Да что я. Творчество Александра Викторовича вызывает заслуженный интерес многих специалистов: литературоведов, критиков, историков. По его произведениям у нас пишутся сочинения, защищаются учёные степени, ставятся спектакли и создаются кинофильмы. В разговорах с ним не слышал и намёка на стремление к сиюминутному успеху, желание понравиться, поиграть на чьём-то слабкусии.

— Сюжетов хоть отбавляй, — как-то заметил он. — О многом уже рассказывал, но вспоминается всё новое, новое. Везде окружали меня интереснейшие люди. Даже за решёткой — учёные, музыканты, художники, военные... Кстати, генерал Виктор Владимирович Крюков, муж Лидии Руслановой, часто говорил мне: "Смотри в оба, Сашка, всё запоминай, накручивай на извилины. Расскажешь когда-нибудь". Так и вышло. В общем, и для писания,

и для рисования были у меня добрые наставники...

Не так давно ярославское издательство "Аверс Плюс" выпустило в свет роман Коноплина "Плацдарм". Жаль, конечно, что тираж невелик, но это не писательская вина, а беда наших дней. При финансовой поддержке администрации Ярославской области выходит

в свет другая книга — "Млечный путь", включившая в себя повести о фронтовых событиях, непосредственным участником которых был Александр Викторович.

В повести "Сердце солдата" есть у него такая фраза: "Нужна ещё людям нестареющая солдатская память". Что тут скажешь? Конечно, нужна, очень

нужна. На всех литературных мероприятиях не устаю рекомендовать книги А.В.Коноплина всем, кто склонен к неторопливому и вдумчивому чтению. Они удивительно современны даже тогда, когда говорится в них о событиях семидесятилетней и более давности. Впрочем, книги настоящих писателей вне времени. Вернее, над временем.

Иван Смирнов:

"ТОЛЬКО ДАЙ ДОБЫТЬ ПОБЕДУ..."

20 января ярославскому поэту Ивану Смирнову исполнилось бы 94 года. Но он скончался в минувшем году не дожив совсем немного до юбилея Великой Победы. Иван Алексеевич был одним из старейших писателей не только Ярославской области, но и матушки-России. "Патриарх отечественной литературы Сергей Владимирович Михалков был меня постарше", — с улыбкой любил отвечать писатель на вопрос о возрасте.

Кстати, в своё время литературные пути двух этих мастеров слова пересеклись самым неожиданным образом. В семидесятых МВД СССР объявило конкурс на лучшее произведение о милиции. Первое место за "Дядю Стёпу — милиционера" получил знаменитый автор советского гимна, а второе — ярославский поэт Иван Смирнов за стихотворение о милиционере, спасшем девочку.

Нелёгкая судьба выпала на долю мальчика Вани Смирнова из пошехонской глубинки. Его поколение прошло сквозь жестокие испытания, главным из которых, конечно, была Великая Отечественная война. Привыкший с ранних лет трудиться, солдат Иван Смирнов и на фронте нёс на своих плечах самую тяжёлую ношу — ношу рядового бойца-окопника.

Войну, как не раз говорил, познал изнутри, и со всех сторон, и во всех проявлениях. Но ни разу не сник солдат, не дрогнул душой. От предгорий Кавказа дошёл до Берлина. Участвовал в боях за Крым, за Северный Кавказ, освобождал Белоруссию, Литву. А уж как воевал, говорят красноречивее слов орден Отечественной войны, медали "За отвагу", "За боевые заслуги", "За оборону Кавказа", "За взятие Кёниг-

сберга", "За взятие Берлина", "За победу над Германией".

В краткие перерывы между боями удавалось писать стихи. Вот одно из стихотворений, помеченное 1942 годом:

*Я люблю любовью нежной
Голубых морей безбрежье,
Только Рыбинское наше
Для меня родней и краше.
Я к тебе вернусь, приеду,
Только дай добыть Победу!*

Добыл солдат Победу. Неимоверно трудной ценой, но добыл. Выполнил и обещание — вернулся в родные края. В мирное время получил высокие правительственные награды уже за трудовую деятельность — ордена Дружбы народов, "Знак Почёта", медаль "За доблестный труд". Но не отпускало, крепко держалось в памяти фронтовое лихолетье. И вновь рождаются стихи:

*Листаю биографию.
Не чью-нибудь, свою,
Попутно фотографии
Из шкафа достаю.
Правдивые свидетели —
И этим хороши! —
Не мудрствуя, отметили
Движения души.
На вид неприятельны:
То — в профиль, то — анфас,
А глянешь — обязательно
Вздохнёшь хотя бы раз.
Заполыхает зарево,
Тревога сдавит грудь —
Переживаешь заново
Четырёхлетний путь.
Как будто повторяются
Походы и бои...
Со снимков улыбаются
Товарищи мои.*

Весной 1945 года в поверженной Германии знакомится ярославский набирающий силу литератор с уже извест-

ным к тому времени поэтом старшим лейтенантом Сергеем Наровчатовым.

— Сергей служил в редакции армейской газеты "Отважный воин", — вспоминал Иван Алексеевич. — Что-то он во мне увидел, разглядел, почувствовал. Был дружелюбен и приветлив. Как-то разговорились и решили провести в дивизии литературный вечер. До сих пор удивляюсь своей смелости. Впрочем, если бы не Сергей... Нашли большой чудом уцелевший от бомбёжки сарай в окрестностях Шверина, устроили импровизированную сцену, скамеек сапёры понаделали. В общем, это я и считаю своей первой творческой встречей с любителями поэзии. А этих любителей поэзии — солдат, офицеров, медперсонала — человек двести набралось. Ох уж и хлопали! Особенно однополчане. Как сейчас помню. Тогда и решил, что главным делом моей жизни будет литература.

Крепкая дружба навсегда связала знаменитого москвича и молодого ярославца после того памятного вечера. Не раз пересекались их творческие пути-дороги. Вскоре после войны Сергей Сергеевич рекомендовал талантливого автора в Союз писателей СССР.

Демобилизовавшись, Иван Смирнов работал в рыбинской газете, затем возглавлял ярославскую "Сталинскую смену" и отдел в "Северном рабочем". В 1963 году коллеги избрали его председателем Ярославского областного отделения Союза писателей, которым он руководил восемнадцать лет. Многие ярославские литераторы обязаны Ивану Алексеевичу своей творческой судьбой. С теплотой и благодарностью вспоминают они те годы, когда Смирнов ставил их на крыло, помогал издавать книги, решать многочисленные житейские проблемы.

Иван Алексеевич никогда не сидел без дела. Писал книги, переводил белорусских и чувашских поэтов, стал основателем Всероссийского Некрасовского праздника поэзии в Карабихе, часто и с удовольствием выступал в школах и вузах, перед ветеранами и молодёжью, проводил поэтические семинары, участвовал в жюри различных литературных конкурсов. На своих творческих встречах с неизменной теплотой вспоминал ветеран дружбу со многими именитыми писателями, и прежде всего с А.А.Сурковым, М.С.Лисянским, Л.И.Ошаниным.

Почётный гражданин города Пошехонье Ярославской области, Смирнов живо интересовался делами на малой родине, переписывался с земляками, выступал в защиту родного края:

*Пошехонье, стариной и новью
Ты достоин одностных слов,
Пред тобой склоняюсь по-сыновьи,
Отметаю от тебя злословье,
Пошехонофил Иван Смирнов.*

В 2005 году Иван Алексеевич Смирнов на Всероссийском конкурсе военно-патриотической поэзии становится лауреатом премии имени М.Ю.Лермонтова. Как сам признавался, для него эта награда особая. Дело в том, что ещё в сорок втором, освобождая Тамань, глубоко переживал осквернение фашистами лермонтовских мест. Тогда и родились строки:

*Я однажды видал: вдали
Белый парус по морю плыл,
И с крутых берегов земли
Я тревожно за ним следил.
А над ним вместо странниц-туч
"Мессеримитт" кружил в вышине.
Я увидел с высоких круч
Гибель паруса на волне.
Где ж убийца? И след простыл...
Только мы на весах войны
Ничего ему не простим,
Ни единой его вины.*

Уже после войны, когда в Тамани вновь откроют музей М.Ю.Лермонтова, появится стенд, посвящённый ярославскому поэту-фронтовику И.А.Смирнову, защищавшему эту землю от фашистов. А в газете "Красная звезда" будет опубликовано стихотворение "Тамань", написанное им в 1943 году на Северо-Кавказском фронте:

*Тамань, форпост степной земли,
Ты под пятой врагов,
И, зубы стиснув, мы ушли
С таманских берегов.
В боях за Северный Кавказ,
У черноморских скал,
Я вспоминал тебя не раз,
И вот он, час, настал!*

*Тебя мы вызволим, Тамань,
Из адовой беды,
И освежит морской туман
Солдатские ряды.*

Таманцы не забывают о нём. Вот строки из недавнего письма: "Дорогой Иван Алексеевич! С огромной признательностью и благодарностью к Вам обращаются сотрудники Таманского музея М.Ю. Лермонтова. Мы очень рады каждой весточке от Вас. Очень жаль, что расстояние разделяет нас. Но мы Вас помним, желаем Вам здоровья ещё на долгие годы, благополучия, любви и уважения окружающих Вас людей!"

С 11 по 15 октября прошлого года в ярославской Центральной библиотеке им. М.Ю. Лермонтова традиционно прошли дни памяти великого поэта. На заключительном этапе участники Лермонтовских чтений представляли свои работы на тему "Герой нашего времени". Победителем конкурса компетентное жюри признало очерк Натальи Ивановны Фондо, главного библиотекаря ЦБС города Ярославля, о жизни и творчестве писателя-фронтовика И.А.Смирнова "Живу на главной улице России..." (Работа озаглавлена строкой из его стихотворения о Волге.) И это не единственный случай, когда любители русской поэзии обращаются к его творчеству. В архиве писателя не один десяток копий журналистских работ о нём, масса школьных сочинений по его творчеству, студенческие рефераты и даже диссертационные труды. Что ж, автор более двадцати поэтических книг заслуживает того.

Софья Аверичева:

"С ПЕРЕРЫВОМ НА ЧЕТЫРЕ ГОДА..."

Полгода не был у Софьи Петровны Аверичевой в её небольшой квартирке на Республиканской. Ничего не изменилось с того дня, как подарила она мне свою книгу военных мемуаров: всё так же чисто, скромно и уютно, на стенах фотографии боевых друзей, её собственные из театральной и фронтовой жизни. Да и сама хозяйка ничуть не изменилась, и уж как минимум — не постарела. По-прежнему приветлива, улыбчива, остроумна и обаятельна. Во всём её облике, в манере говорить, в

одежде — простота, изящество и тонкий вкус.

Давно заметил у Софьи Петровны повышенную требовательность ко всему, что касается искусства, творчества. Вот и сейчас, слушая мои "последние известия с культурного фронта", она хмурится. Завожу речь о Волковском театре, где Аверичева проработала не один десяток лет, но просит остановиться. Тяжело слушать про Чацкого в джинсах и другие выкрутасы современных режиссёров актрисе, воспитанной

на театральной классике и служившей сцене вместе с народными артистами СССР Шишигиным, Нельским, Ромодановым, Чудиновой, Беловым, Солоповым и другими.

Чтобы смягчить ситуацию, прошу рассказать что-нибудь из фронтовой жизни легендарной разведчицы, отмеченной боевыми орденами и медалями. С охотой соглашается.

— Наша дивизия прошла от Подмосковья до Берлина, до Эльбы. Освобождали Смоленщину, Белоруссию, Западную Украину, Польшу... Сейчас всё чаще говорят о межнациональной розни. А тогда, на фронте, для нас не было ни грузин, ни армян, ни узбеков, ни евреев. Мы были все одной нации, мы делали одно дело — защищали свою страну, свою Родину. Фашистов проклятых били. В одной землянке жили, из одного котелка ели, одной шинелью укрывались. И погибали... Сколько хороших, красивых, умных ребят погибло!

А как дружить умели! Возвращаясь после ранения из госпиталя, я увидела первым нашего разведчика Ахмеда Валиева, татарина. А я всё боялась — как меня наши ребята встретят?! Так вот, Ахмед как закричит: "Сонэчка пришёл! Сонэчка пришёл!" Ребята сбегались, давай меня качать.

Однажды пошли за языком. Проползли немецкие траншеи и зашли к фрицам с тыла. Пришлось пострелять, гранаты в ход пустили, но двоих немцев притащили к своим. И оказалось, что среди пехотинцев, прикрывавших нас, был ярославец, видевший меня на сцене Волковского. И вот совсем недавно мне передали письмо, каким-то чудом сохранившееся в одном из старых домов, где он пишет, как удивился, увидав меня тогда в маскхалате, всю в глине, с автоматом. А на сцене видел хрупкую маленькую девчонку в ситцевом платьишке. Кстати, за тот поиск я получила первый свой орден Красной Звезды. Позднее был и орден Красного Знамени. Но самые дорогие для меня награды — медали "За отвагу" и "За боевые заслуги". Потому что получены в самое тяжёлое время отступления, когда корку хлеба на троих делили. Мои подруги, разведчицы, по двое суток не спали, но держались, молодые были. На привалах даже над парнями подшучивали.

А вот в Польше был эпизод. Заняли мы высоту, почва песчаная, окопы

Софья Аверичева с боевыми подругами

осыпаются. Первым же снарядом нашего пулемётчика убило. Видим: немецкие танки пошли, пехота за ними. Командир — мне: "Лезь на дерево, веди наблюдение!". А немцы — лавиной. И вот с утра до позднего вечера я наблюдала бой. Такое никогда в жизни не забудешь! Видела, как фашисты заняли высоту, как добивали наших солдат... Потом атаковала одна рота, приняла бой. Был у нас артиллерист Щуров, замечательный человек. И вот я вижу, как в него попадает снаряд и разрывает на куски. Страшно! А я всё докладываю, докладываю.

Никогда в жизни не забуду эту высоту. Потом я первый и единственный раз за всю войну плакала. Вернее, редела, даже кричала и остановиться не могла.

Софья Петровна просит не записывать, отложить ручку. Помолчав немного, достаёт два больших альбома с фотографиями. Вначале, как и положено, — мать с отцом. Детство, юность. Фотографий немного, поэтому и отношение к ним особое, бережное.

— Я ведь не всю жизнь актрисой была. Жили тогда на Алдане, это Крайний Север. Так вот, и слесарем работала, и шофёром. По зимовкам ездили, иногда бригады артистов подвозила. Затем и сама в драмкружок записалась. Понравилось, появились успехи. В общем, стала актрисой. И другой профессии уже не желала. Был, правда, четырёхлетний перерыв. Тогда моя профессия называлась "фронтовой разведчик".

Показываю на фотографию молодого офицера с орденами на груди.

— Это наш комсорг. Большого мужества человек. Всё время был впереди.

До сих пор слышу его голос: "В атаку! Ура!". В каждый День Победы звонит, поздравляет. Вот и теперь жду. Сергей Островой про таких, как он, написал:

Воюет не железо, а душа.

Вся сила в ней, а уж потом в железе.

Кстати, у нас в Ярославле живёт ещё один мой однополчанин, ветеран 234-й Ярославской Коммунистической дивизии, наш разведчик Алёша Согсков. Пулемётчиком был. Надёжный парень, сильный. Не расставался со своим "дегтярём". Бывало, придём из поиска, соберёмся в землянке, смеёмся, песни поём, стихи читаем. Алёша сядет в уголок, сердито на нас посмотрит и начинает чистить пулемёт. Любили его, знали, что всегда прикроет.

Бережно переворачивает Софья Петровна страницы альбома, по некоторым фотографиям проводит рукой, как бы освежая память. О девушке с автоматом ПППШ на груди говорит с нежностью и лёгкой грустью:

— Валя Лаврова. Какая была милая и добрая! И очень смелая. Погибла в сорок третьем. Её имя есть на стеле в нашем трамвайно-троллейбусном парке... А вот этот подорвал себя и фашистов гранатой, чтобы в плен не попасть. Вот эту девушку бандеровцы замучили. А это — наш комбат. Большого ума и храбрости был человек. Орден Суворова и полковникам-то редко давали, а он майор. А вот мы с Марком Лисянским и Сашенькой Кузнецовым. Они оба стали писателями. Саша, правда,

умер рано, а с Марком мы дружили ещё долго после войны. Помнишь:

*И врагу никогда не добиться,
Чтоб склонилась твоя голова,
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва!*

Это он написал гимн Москвы. Хороший, талантливый, большой душевной опрятности человек!

Интересуюсь послевоенной фотографией, где Софья Петровна в большом чиновничьем кабинете в компании Героя Советского Союза и мужа, кавалера орденов Ленина, Александра Невского, двух Красного Знамени.

— Это мы на приёме у Патолочева, первого секретаря Ярославского обкома партии. Кстати, только благодаря ему я и попала на фронт. Не хотели отпускать, пришлось пробиваться к руководителю области. Молодая была, смелая, настойчивая.

Показывая фотографии, она о каждом, кто на них запечатлён, говорит

что-то хорошее, непременно называя ласково — Коленька, Ванечка, Ниночка... Бережно разворачивает пожелтевшую от времени газетную страницу "Северного рабочего" за 4 октября 1941 года. Читаю: "2 октября состоялся антифашистский митинг молодёжи Ярославля. Взволнованно и грозно звучали речи молодых патриотов. Лучшие представители заводов и фабрик, учреждений и учебных заведений выразили огромную любовь всей молодёжи к социалистической Родине, их безмерную ненависть к чёрным ордам гитлеровцев, готовность до последней капли крови сражаться за Родину.." Чуть ниже репортажа фотография симпатичной девушки и заголовок: "Речь артистки Театра им. Волкова тов. Аверичевой". Всего на газетной полосе таких речей и фотографий одиннадцать, но меня интересует, что говорила она: "Единая воля к победе сцементировала наши тесные ряды,

одно большое, горячее сердце бьётся в груди миллионов патриотов. Среди нас нет и не может быть пассивных, равнодушных. Все мы чувствуем себя как на передовой, все мы живём одной мыслью, одним желанием: отдать все силы и знания, весь опыт и талант священной борьбе с варварами. Все силы разума отдадим тебе, Родина, жизни свои молодые отдадим, но не позволим зверям топтать твою грудь, надругаться над твоей честью!"

На прощание Софья Петровна подарила мне книгу "Дневник разведчицы" с предисловием Марка Лисянского, впервые изданную в Москве в 1986 году и переизданную к 65-летию Великой Победы у нас, в ярославском издательстве "Индиго".

По дороге домой я с душевным волнением рассматриваю фотографии из фронтовой и театральной жизни этой красивой, талантливой, добросердечной и мужественной женщины.

Анатолий Кузьмин:

"МНЕ БЫ РУССКИЕ НАШИ БЕРЕЗЫ..."

Не могу похвалиться знакомством с Анатолием Михайловичем Кузьминым, но так много слышал о нём, что сам порой начинаю верить в то, будто наши творческие и жизненные дороги пересекались.

— В нашей 234-й Ярославской Коммунистической дивизии это была заметная фигура, — рассказывала Софья Петровна Аверичева. — Каким-то непостижимым образом Кузьмин успевал быть везде — и у артиллеристов, и у связистов, и у нас, разведчиков. Дело в том, что в дивизии издавалась газета "За Отчизну", где Толя служил фронтовым корреспондентом. Его появление в любом подразделении сразу поднимало дух. Думаю, без таких людей войну бы могли и не выиграть. Ведь и трусы, и паникёры тоже были. А Толя придёт, отпустит пару шуточек, от которых даже старые вояки краснели, и война не война, жить хочется. Обступим его, бывало, газеты разбираем, новости спрашиваем, а он — в своей тарелке — рассказывает, стихи читает. Незаменимый на фронте человек!

Помню, собираемся в разведку, а он: "И я с вами!". Мы, конечно, против,

так он к высокому начальству, требует. Хоть до передовой, да проползёт с нами. И всегда встречал из поиска, всё в деталях расспросит. Зато и писал аж дух захватывало. Ранен был, подлечился и опять в полк. Любили, гордились им. Командир полка Василий Иванович Малков его сильно уважал. Мы и после войны дружили, часто встречались, берегли память о фронтовом братстве. Высочайшего чувства долга человек, настоящий солдат своей Родины, неутомимый труженик.

Очень к лицу ему была военная форма, но он редко надевал свои капитанские погоны и боевые награды. А ведь орден Красной Звезды и медаль "За отвагу" просто так не даются. Человек чести и стойкости, воин. Даже умер в День Советской армии — 23 февраля 1974 года.

А вот что вспоминал Иван Алексеевич Смирнов:

— Мы с ним почти одногодки, но я всегда величал его по имени-отчеству. Так почему-то сложилось. Весёлый, открытый, готовый поддержать любой разговор, он никогда не опускался до балагурства, ёрничества, особенно если

дело касалось войны и творчества. Умел дружить. Со всеми был в хороших отношениях, не любил скандалить. Душевный был мужик, скромный, но заметный. Отличный корреспондент — сначала "Сталинской смены", затем "Юности" и "Северного края". Но прежде всего, на мой взгляд, это был поэт. Причём немало его стихов положено на музыку. Кстати, он автор своеобразного гимна 234-й Ярославской Коммунистической дивизии, который всегда исполнялся на встречах с ветеранами войны.

В ту пору мы все только-только вернулись с войны — Иван Иванов, Евге-

ний Савинов, Павел Голосов, Виктор Блинов, Евгений Старшинов, Вячеслав Рымашевский, Николай Якушев, Юрий Ефремов, Сергей Смирнов. Часто выступали, колесили по области, устраивали встречи с читателями. Анатолий Михайлович всегда с нами, всегда впереди. Подкупали его простота, полное отсутствие высокомерия и кичливости, трепетное отношение к литературе. Не замахивался на великость, но пахал не покладая рук. Талантливый человек. Его поэтические сборники, выходившие в Верхневолжском книжном издательстве, заслуженно пользовались спросом.

Дополняет рассказ писатель Юрий Владимирович Оловянов:

— Анатолий Михайлович в особенной дружбе был с нашими поэтами Марком Лисянским и Павлом Голосовым. Фронтвики, у каждого на груди ордена и медали. Они казались мне полубогами, а начнёшь разговаривать и не чувствуешь разницы в годах. Всё просто, душевно. Но и панибратства не допускалось — гордые, красивые были люди.

Кстати, Юрий Владимирович и предложил мне встретиться с дочерью писателя Кузьмина Галиной Анатольевной.

Показывая немногочисленные фотографии, книги, газетные вырезки и дневниковые записи отца, эта обаятельная женщина рассказала мне много интересного:

— Вот они на какой-то встрече — Сурков, Лисянский, Ошанин, Савинов, Смирнов, Голосов, Бородин... Сурков любил отца, усаживал рядом с собой. Подслушала я как-то разговор, где Алексей Александрович, автор знаменитой "Землянки", рассказывал, как отец чудом остался жив.

То ли в Австрии, то ли в Венгрии радужная хозяйка пригласила группу наших офицеров отведать вина. Они пошли, а отца в это время срочно вызвали в редакцию, и он уехал. Возвращается, а в доме все мёртвые — отравила... Но вообще отец избегал разговоров о войне, хмурился, мрачнел. Я его привыкла видеть всегда весёлым, жизнерадостным, поэтому перестала задавать вопросы на большую для него тему.

Рассматривая документы, обнаружил несколько карандашных рисунков и дружеских шаржей. Уверенная рука,

чёткая, смелая манера незаурядного рисовальщика. Вот автопортрет, вот шаржи на Рымашевского, Голосова. Всё ярко, узнаваемо и... не обидно.

От Галины Анатольевны узнаю, что одно время хранились в семье картины, но многое утрачено или сдано в Госархив. Нахожу акт сдачи в ярославский областной краеведческий музей материалов А.М. Кузьмина. Среди прочего — ежедневные красноармейские газеты фронтовой поры "На защиту Родины", "За победу", "Гвардейское знамя", "Боевая тревога", "За Отчизну". Здесь же двенадцать благодарностей командования "капитану Кузьмину А.М. за добросовестную службу и образцовое выполнение заданий в период Великой Отечественной войны", а также орден Красной Звезды, медали "За отвагу", "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина", "За победу над Германией", гвардейский знак.

— Народ вёз из Берлина подарки родным, — улыбается Галина Анатольевна, — а он, по словам матери, два чемодана фронтовых газет да рукописи с фотографиями. Почти во всех газетах — его корреспонденции и стихи. Вот на одной полосе — стихи отца, Лисянского, Суркова и Твардовского. Очень гордился и дорожил он наручными часами, вручёнными маршалом Ерёменко, но после войны — время было такое — ограбили, сняли с руки...

Спрашиваю о фотографии, на которой Анатолий Михайлович в довоенного образца шинели и будённовке.

— В Красную Армию отец был призван в октябре 1935 года, а форму сменили только в 40-м. Два года после демобилизации поработал литературным сотрудником ярославской областной газеты "Сталинская смена", а в сентябре 1939 года вновь надел шинель — направили на курсы усовершенствования комсостава запаса. В комсомол вступил в 1936 году, а в партию — уже на фронте, когда служил в 234-й Ярославской Коммунистической дивизии.

В пожелтевшем от времени сборнике "Десять песен для красноармейской художественной самодеятельности", изданном Домом Красной Армии в победном 45-м, на двадцать седьмой странице читаю: "Слова А. Кузьмина, музыка И. Шишова, "Песня гвардейцев". А вот сборник "Песни о родном городе", где все музыкальные произведе-

дения только на стихи Анатолия Кузьмина. Музыка к ним писали композиторы Е.Рождественский, Н.Мищенко и другие.

Не ускользнул от моего внимания и томик Виктора Бокова с дарственной надписью Кузьмину:

*Сказать хочу я, Анатолий,
Хоть ты отлично знаешь сам:
Поэзия — не санаторий,
И отдыха не будет нам!*

Боков знал, что и кому сказать.

А в тронутом временем писательском дневнике привлекло внимание стихотворение, датированное 1944 годом:

*Польской осени грустные звоны —
Серый камень да жёлтый песок.
И скучают слепые мадонны
На развилках бегущих дорог.
С торгашами, как водится, сёла.
Перекрёстки, дороги, мосты.
За оградями древних костёлов
Обошлелые дремлют кресты.
Наблюдая полёт журавлиный,
Осень машет багряным крылом.
И под небом холодным чужбины
Грусть по Родине в сердце моём.
И уносится сердце в Россию,
Где и жить, и любить веселей.
Мне бы Волги туманы родные,
Неоглядные шири полей.
Мне бы русские наши берёзы,
Наших рек голубых берега,
Скрип колхозных саней по морозу,
Серебристые наши снега.
Там семья, там ядрёная осень
Незабытые были поёт.
И незримая сила уносит
В край, ласкающий сердце моё.
Уноси меня в песнях и мыслях
В край любимой навек стороны.
Ведь недаром от Волги до Вислы
Я прошёл по дорогам войны.*

Недаром! Недаром жил ярославский писатель Анатолий Кузьмин, недаром воевал, растил детей, верой и правдой служил Родине, великой русской литературе.

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

Мысли
и высказывания
известных
людей

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

ПОБЕДА

Опыт истории свидетельствует, что путь к победе тернист и с честью преодолевают его лишь те, кого окрыляют чувство патриотизма и благородство цели.

Иван БАГРАМЯН,
военный, государственный и партийный деятель,
Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза.

В борьбе победа за тем, кто силён духом.

Константин БЕСТУЖЕВ-РЮМИН,
историк, публицист, журналист.

Победа над страхом придаёт нам силы.

Виктор ГЮГО,
французский писатель.

Человек, однажды победивший, будет всю жизнь потом черпать силы в этой победе.

Георгий ЖУКОВ,
военный, государственный
и партийный деятель,
Маршал Советского Союза,
четырежды Герой Советского Союза.

Мелкие успехи никогда не ведут к крупной победе. Крупная победа складывается только из поражений.

Александр ЗИНОВЬЕВ,
учёный-логик, социолог и социальный философ,
писатель.

Побеждает тот, кто бьёт противника его же оружием.

Генрик ИБСЕН,
норвежский драматург,
поэт и публицист.

Побеждает тот, кто мыслит как победитель.

Вадим КАЛЬМИН,
писатель.

Кто хочет умереть или победить, тот редко терпит поражение.

Пьер КОРНЕЛЬ,
французский поэт и драматург.

Побеждающий других силён, а побеждающий самого себя могуществен.

ЛАО-ЦЗЫ,
древнекитайский философ.

Побеждают только те войска, которыми хорошо управляют.

Жюль Луи ЛЕВАЛЬ,
французский военный теоретик,
генерал.

Надежда победить доставляет победу, излишняя уверенность в победе лишает нас её.

Тит ЛИВИЙ,
древнеримский историк.

Отсутствие великодушия у победителя уменьшает наполовину значение и выгоды победы.

Джузеппе МАДЗИНИ,
итальянский политик, писатель
и философ.

*Мораль – главное условие победы. Мало просто сражаться. Решает дело дух, с которым мы идём в битву. Сердце и душа солдата – это всё...
Вера человека делает его непобедимым.*

Джордж МАРШАЛЛ,
американский военачальник, генерал армии,
лауреат Нобелевской премии мира.

Ни один победитель не верит в случайность.

Фридрих НИЦШЕ,
немецкий философ.

*Победы можно быстро добиться,
трудно её закрепить.*

Леопольд фон РАНКЕ,
немецкий историк.

*Единство – вот залог победы,
В войне иль мире – всё равно.*

Георг РОЛЛЕНХАГЕН,
немецкий поэт.

Победителю мир выгоден, побеждённому же просто необходим.

Луций Анней СЕНЕКА,
римский философ, поэт и государственный деятель.

*Побеждают лишь те,
кто сражается.*

Луи Антуан СЕН-ЖЮСТ,
французский военный
и политический деятель.

Не тот или иной вид оружия, а правое дело даёт истинное превосходство над врагом.

Мигель де СЕРВАНТЕС,
испанский писатель.

Побеждает тот, кто меньше себя жалеет.

Александр СУВОРОВ,
великий полководец,
один из основоположников
русского военного искусства,
генералиссимус.

...Знают, что победят в пяти случаях: побеждают, если знают, когда можно сражаться и когда нельзя; побеждают, когда умеют пользоваться и большими, и малыми силами; побеждают там, где высшие и низшие имеют одни и те же желания; побеждают тогда, когда сами осторожны и выжидают неосторожности противника; побеждают те, у кого полководец талантлив, а государь не руководит им. Эти пять положений и есть путь знания победы.

СУНЬ ЦЗЫ,
китайский стратег и мыслитель,
автор знаменитого трактата "Искусство войны".

Сознание честно выдержанной борьбы едва ли не выше торжества победы.

Иван ТУРГЕНЕВ,
писатель.

Чтобы добиться победы правого дела, нужно быть кротким, как голубь, и мудрым, как змий.

Лион ФЕЙХТВАНГЕР,
немецкий писатель.

*Не мощь армии, не качество оружия,
а сила духа обеспечивает победу.*

Иоганн Готлиб ФИХТЕ,
немецкий философ.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
заслуженный работник культуры РФ,
член Союза писателей России

МАРШАЛ ПОБЕДЫ

Много интересных книг вышло в замечательной "молодогвардейской" серии ЖЗЛ в преддверии юбилея Победы. Но с особым нетерпением, признаюсь, ждал заранее объявленную новинку – биографию маршала Победы Георгия Константиновича Жукова.

Казалось бы, за семьдесят прошедших с весны 45-го лет столько говорено-переговорено о нём, столько написано книг, в конце концов, столько раз выходили в свет его самого (уже без цензурного вмешательства) мемуары, что трудно что-то добавить. Ан нет, постижение подвига народного и роль в разгроме фашистской орды одного из главных военных руководителей по-прежнему привлекают к себе внимание писателей, военных историков, солдат Великой Отечественной, их детей и внуков.

Чем же отличается "новая биография" Георгия Константиновича, принадлежащая перу С.Е. Михеенкова, от предыдущих? Судя по редакционной оценке, ему удалось буквально вжиться в образ своего героя, не только правдиво показать полководческий дар, но и максимально раскрыть как человека. Жизнелюб, настойчивый, хваткий, а где-то и удачливый молодой командир, стойкий офицер и верный друг, заботливый муж и отец, ценитель женской красоты, уверенный в себе генерал, не робевший даже перед Сталиным, талантливый стратег и тактик. Наконец, четырежды Герой, всю жизнь посвятивший защите Отечества и познавший на своём веку триумф и опалу, любовь и предательство.

Три раздела у книги: рождение полководца, расцвет таланта и опала, его поведение в этот непростой период жизни. В каждом немало интересных страниц. Как литератора меня прежде всего привлекают те эпизоды, которые на конкретных примерах, нередко обрастающих легендами, показывают живого человека,

его отношение к делу и отношение к нему окружающих. А в новой книге их немало.

Вот В.М. Молотов, вспоминающий предвоенную обстановку: "Мы с Жуковым практически в одно и то же время выполнили одну и ту же задачу, отодвигая войну: я подписал Пакт о ненападении с Германией, а он на Дальнем Востоке дал отпор японским самураям... Сталин сказал Тимошенко: "Мне нужен такой командир, чтоб он не просто разгромил японцев, а так свирепо порвал их на куски, чтобы у них вообще отпала охота идти на север. Есть такой?" "Есть", – ответил Тимошенко и назвал Жукова".

А вот фактик, прямо скажем, весьма любопытный для нашего большого "самостийностью" времени: "1945 год. Ставка. Сталин склонился над разложенной картой, тычет чубуком погасшей трубки: "Ну что ж, Польша и Украина теперь наши, советские. Только как между ними границу провести? Если отталкиваться от истории, то там сам чёрт ногу сломит... А что по этому поводу думает товарищ Жуков?" Маршал подошёл к карте, окинул взглядом спорный район. Места знакомые: и в 1940-м был там, и в 1944-м. "Я думаю, вот так, товарищ Сталин", – и, вспомнив, как располагались его боевые порядки, провёл красным карандашом. Так с лёгкой руки Жукова и была определена западная граница Украины".

То, что Хрущёв побаивался Жукова и, улучив момент, убрал его из армии, обвинив в "бонапартизме", всем известно. А вот послушайте, из чего складывалась пенсия маршала. По итогам войны англичане вручили Жукову орден Бани, причём стал он почётным рыцарем Большого креста (это высшая степень отличия, по которой полагался немалый земельный надел островной территории). От английской земли Жуков, разумеется, отказался, справедливо посчитав, что

назавтра могут объявить "английским шпионом". Однако, прознав, что рыцарь Большого креста получает всего лишь 415 рублей пенсии, королева Великобритании написала Хрущёву, заявив в письме, что в связи с отказом рыцаря от земельного надела и ввиду его скромного пенсионера желает выплачивать такую же сумму в рублях, каковую он получает в настоящее время. Покрутив письмо и поморщившись, Никита Сергеевич распорядился увеличить маршальскую пенсию в два раза.

О том, что всё и всех Жуков мерил войной, говорилось не раз. В памяти сохранился эпизод, когда о "полководческих заслугах" одного крупнозвёздного арбатского шаркуна маршал заметил: "А в войну-то капитаном он носил мой портфель". А вот конкретный случай, произошедший с директором АПН Владимиром Лариным, готовившим в своём издательстве мемуары маршала и задержавшимся в пути. "Человек, который опаздывает более чем на пять минут, не соответствует занимаемой должности", – взглянув на часы, заметил Жуков.

Ну и последнее, на мой взгляд, достойное поэмы.

Однажды во время очередного праздника Победы к маршалу подошёл пожилой человек в гимнастёрке военной поры с Золотой Звездой Героя Советского Союза на груди и сказал:

– Спасибо, товарищ маршал, вы сделали меня Героем!

Жуков пожал ему руку и ответил:

– Спасибо и тебе, солдат! Ты сделал меня маршалом.

